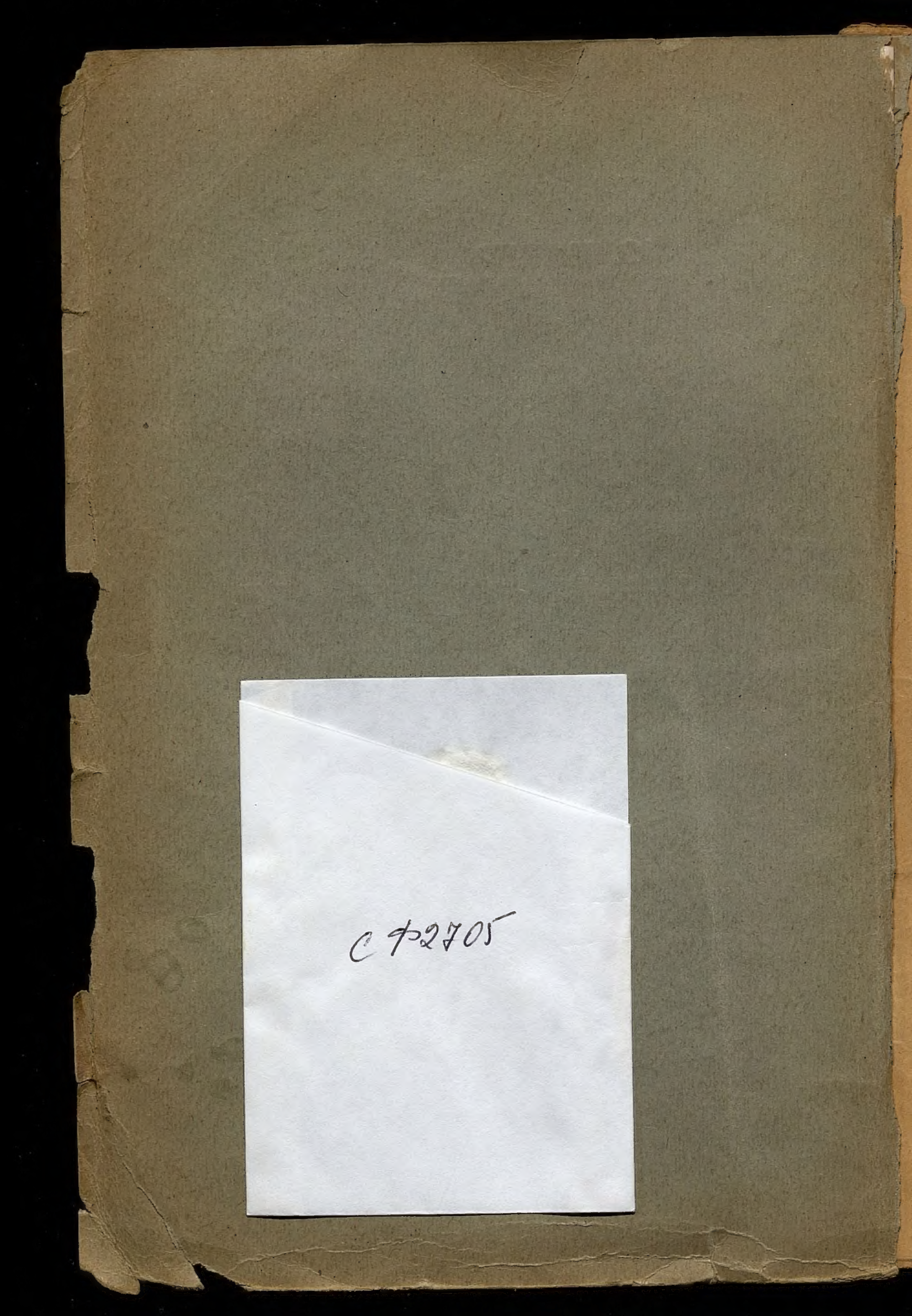
Ю. МАКАРОВ

ЧТО НУЖНО ЗНАТЬ ОБ УКРАИНѢ

БУЭНОС АЙРЕС

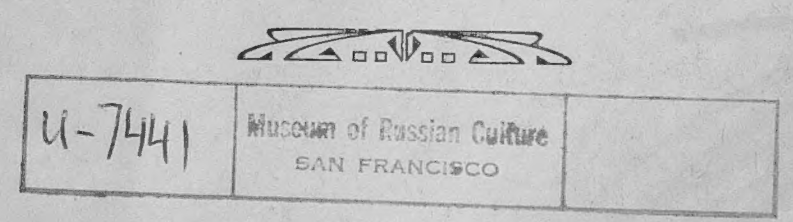

Ю. МАКАРОВ

Что нужно знать об Украинѣ

Сборник исторических очерков и статей.

Историческiе этапы Южной Руси; Богдан Хмельницкiй; Присоединенiе к Москвѣ; Войны за Малую Россiю; Петр и Мазепа; Дальнѣйшiя взаимоотношенiя Великой и Малой Россiи; Справедливыя и несправедливыя претензiи Украины. Вывод—союз народов Россiи.

Изданiе газеты "Русскiй в Аргентинѣ".

Буэнос - Айрес.

1939 г.

ПРЕДИСЛОВІЕ

Исторія появленія на свѣт этого сборника такова. В концѣ 1938 года в Буэнос Айресѣ чрезвычайно оживилась дѣятельность украинских сепаратистов. Стали печататься брошюры и расклеиваться на стѣнах плакаты, заключавшіе в себѣ всякія историческія нелѣпости, в родѣ того, что Русскіе и украинцы суть различныя этнографическія народности, никогда ничего общаго между собою не имѣвшія, что Украина была "завоевана финскими ордами впослѣдствіи начавшими именовать себя Русскими", что со времени "завоеванія" украинцы не переставали жестоко страдать от Русскаго гнета, что эти "страданія" прекратились лишь послѣ революціи 1917 года и т. д. и т. д.

В качествѣ единственнаго національнаго Русскаго органа в странѣ и наиболѣе распространеннаго во всей Южной Америкѣ, газета "Русскій в Аргентинѣ" считала своим долгом на всякій такой выпад давать соотвѣтственную отповѣдь.

Попутно с этим, исходя из соображенія, что главной массой читателей газеты состоят Русскіе люди (Великоруссы, Украинцы, Бѣлоруссы) не получившіе большого образованія (фермеры, колонисты, рабочіе), Редакція рѣшила дать ряд статей по украинскому вопросу, гдѣ в общедоступной формѣ были бы изложены главные общеизвѣстные историческіе факты: о возникновеніи Южной Руси, об исторических ея этапах, о соединеніи Украины с Москвой, о дальнѣйших взаимоотношеніях Великой и Малой Россіи, и т. д. Работа эта была поручена члену Редакціи Ю. В. Макарову. Несмотря на трудность в Буэнос Айресѣ отыскать необходимые источники, при помощи многочисленных друзей газеты,

удалось раздобыться у частных лиц сочиненіями таких Русских историков, как Соловьев, Ключевскій, Платонов, Костомаров, а из новых проф. Вернадскій и Д. М. Одинец. Кромѣ того для работы было использовано нѣсколько новых трудов и брошюр по украинскому вопросу.

По напечатаніи первых статей, издателем газеты С. И. Стапраном, была подана мысль, что было бы жаль если бы эти статьи, могущія пригодиться в качествѣ справочника, постигла участь недолговѣчнаго газетнаго матеріала, и что было бы полезно собрать их и издать в формѣ отдѣльной брошюры, каковая мысль в настоящее время и получила осуществленіе.

Разсказав как появилась на свѣт эта брошюра, издательство считает долгом подчеркнуть нижеслѣдующее: Книжка эта, являясь работой компилятивной, отнюдь не претендует внести в литературу по вопросу что либо новое. **Цѣлью ея является разсказать тѣм кто не знал, и освѣжить в памяти у тѣх кто знал но забыл, тѣ историческіе факты, без твердаго знанія которых никакого сужденія по украинскому вопросу имѣть нельзя.** Для большей ясности историческую часть пришлось начать с самаго начала, т. е. с разселенія славянских племен.

Изданіе это никаких коммерческих цѣлей не преслѣдует.

Историческіе этапы Южной Руси

Этап 1-ый.

Из письменных источников, оставленных греками и арабами, и из сказаній лѣтописцев, явствует, что в половинѣ 9-го столѣтія, Русскую землю населяли слѣдующія славянскія племена: по Днѣпру у Кіева и ниже, до Хазарских владѣній, — сидѣли Поляне; выше их по Днѣпру, там, гдѣ идущая от Чернаго моря равнина ("поле") смѣняется лѣсом, сидѣли Древляне ("древо"). Сѣвернѣе Древлян по рѣкѣ Припяти жило племя Дреговичей. Восточнѣе Дреговичей, по рѣкѣ Сожѣ—Радимичи; по рѣкѣ Двинѣ — Полочане; к сѣверу, вблизи озер Чудского и Ильменя, жили Кривичи и славяне ильменскіе; западнѣе, между рѣками Нѣманом и Вислой, помѣщалась Литва—племя не славянскаго происхожденія. Западнѣе, между рѣками Вислой и Одрой начинались снова славянскія земли. На побережьи Варяжскаго (Балтійскаго) моря жили Поморяне, (откуда "Померанія") и южнѣе их поляки (ляхи). Наконец на Западном Бугѣ сидѣли Волыняне; между Южным Бугом и Днѣстром жили Тиверцы, а у устья самаго Днѣстра — Уличи. Всѣ эти славянскія племена говорили на одном языкѣ, хотя и пріобрѣтавшем, по мѣрѣ удаленія, каждый свои особенности. Ближайшія друг к другу племена поддерживали между собой тѣсную связь, необходимую как для торговли, так и для отраженія общаго врага: Хозар, Половцев, а позднѣе и татар. В лѣтописи очень часто встрѣчаются выраженія в родѣ: "яша" (взяли) полочане Рогволода Борисовича, князя своего, и послаша в Смоленск"... "приведоша ростовцы Мстиславля Ростиславича из Новгорода"... " и послаша к володимерцам"... и т. д. Особенно же часты были сношенія между городами лежавшими по водным артеріям, представлявшим из себя естественныя и наиболѣе безопасныя пути сообщеній. Таким образом Кіев и Новгород, лежавшіе на великом водном пути "из Варяг в Греки", сносились между собою безпрерывно. Путь этот шел от Варяжскаго (Балтійскаго) моря, через рѣку Неву в озеро Ладожское, по рѣкѣ Волхову на озеро Ильмень, а оттуда вверх по рѣкѣ Ловати до ея верховьев. Там суда переправлялись по сухому пути "волоком"

до верховьев Днѣпра и спускались по нем в Черное море. По этому пути, связывавшему греческій Царьград (Константинополь) с крупными городами на Варяжском (Балтійском) морѣ, торговля шла самая оживленная, вслѣдствіе чего такіе "узловые пункты" как Новгород и особенно Кіев, гдѣ торговые караваны собирались перед тѣм как дѣлать самую трудную и опасную часть пути, (пороги на Днѣпрѣ) росли и богатѣли с каждым годом.

Из городов 9-го вѣка были извѣстны в первую голову Кіев; затѣм Новгород, на озерѣ Ильменѣ; Смоленск на верхнем Днѣпрѣ; Чернигов на Деснѣ, притокѣ Днѣпра; на самом Днѣпрѣ — Любеч; а на сѣверѣ — Ладога и Изборск на Великом озерѣ (вскорѣ возлѣ него возник и Псков). Из менѣе значительных городов на сѣверо - востокѣ были уже извѣстны: Владимір, Тверь, Ростов и Муром.

В 862 году от Рождества Христова, оффиціальная дата начала Руси, состоялось призваніе Варяжских князей. По этому вопросу существует двѣ версіи. Согласно лѣтописной легендѣ, к тому времени Ильменскіе славяне (Новгородцы) прогнали каких то заморских пришельцев, наложивших на них дань, и стали управляться сами. И сейчас же началась между ними обычная славянская свара, возстал род на род и по словам лѣтописца "начали они воевать сами между собою". Рѣшив наконец что так дальше жить нельзя, надумали они обратиться к стороннему племени Русь, с которыми имѣли постоянныя сношенія, и послали туда послов, которые при переговорах и сказали знаменитую фразу: "Земля наша велика и обильна, но порядка в ней нѣт. Придите княжить и владѣть нами!" Вслѣдствіе такого приглашенія, три брата, со всѣм родом своим и племенем, пришли и сѣли: старшій Рюрик в Новгородѣ, другой Синеус в Бѣлоозерѣ, а третій Трувор в Изборскѣ. — А вот вторая версія, б. м. болѣе научная. В 8-ом и 9 ом вѣках весь сѣвер Европы дѣлается жертвой норманских военных шаек, которые под предводительством "витязей" и "князей" нападают на туземцев и организовывают свои государства. Они появляются на великом водном пути "из варяг в греки" и осѣдают в сѣверных славянских городах. Эти князья и витязи представляют из себя на первых порах вооруженных искателей приключеній, охраняющих за извѣстную плату, город и волостныя границы.

Когда умер Рюрик, власть перешла в руки чрезвычайно энергичнаго и талантливаго князя — Олега. Олег не долго пробыл на сѣверѣ. Он спустился по великому водному пути, покорил всѣ племена на нем жившія и успѣл счастливо, без особых усилій, завладѣть Кіевом, а владѣніе Кіевом было особенно важно в том отношеніи, что Кіевскій князь держал в своих руках главный узел торговых сношеній с греками. Так образовалось Кіевское княжество, объединившее политически большую часть племен Русских славян.

Теперь интересно будет коснуться вопроса о том какого проис-

хожденія были первые князья дома Рюрика и откуда появилось самое слово "Русь". До сих пор по этому вопросу существует разногласіе. Славянская школа утверждает, что первые князья были славянскаго происхожденія и жили у берегов Варяжскаго (Балтійскаго) моря, в нынѣшней Помераніи (поморяне) по рѣкѣ Нѣману, нижняя часть которой называлась "Russ". Другая теорія той же школы утверждает, что племя "Русь" жило на Черном морѣ в сосѣдствѣ с хозарами. Норманская школа говорит, что первые князья были скандинавы, в частности норвежцы, на что указывают не по славянски звучащія имена: Рюрик, Трувор, Аскольд, Олег, и т. д.

Как бы то ни было, Русской исторической наукой совершенно безспорно установлены два положенія: первое — то, что Кіевскіе славяне чрезвычайно быстро и охотно усвоили и присвоили себѣ наименованіе "Русь", послѣ чего этим именем стали называть себя всѣ славяне, как Днѣпровскіе, так и сѣверо - восточные. Князь Святослав говорил "не посрамим земли Русской!" В договорѣ князя Олега с греками сказано, что договор заключен от имени князя и от "всѣх иже суть под рукою его сущих Руси". А в договорѣ Игоря — "и от всѣх людій Русскія земли".

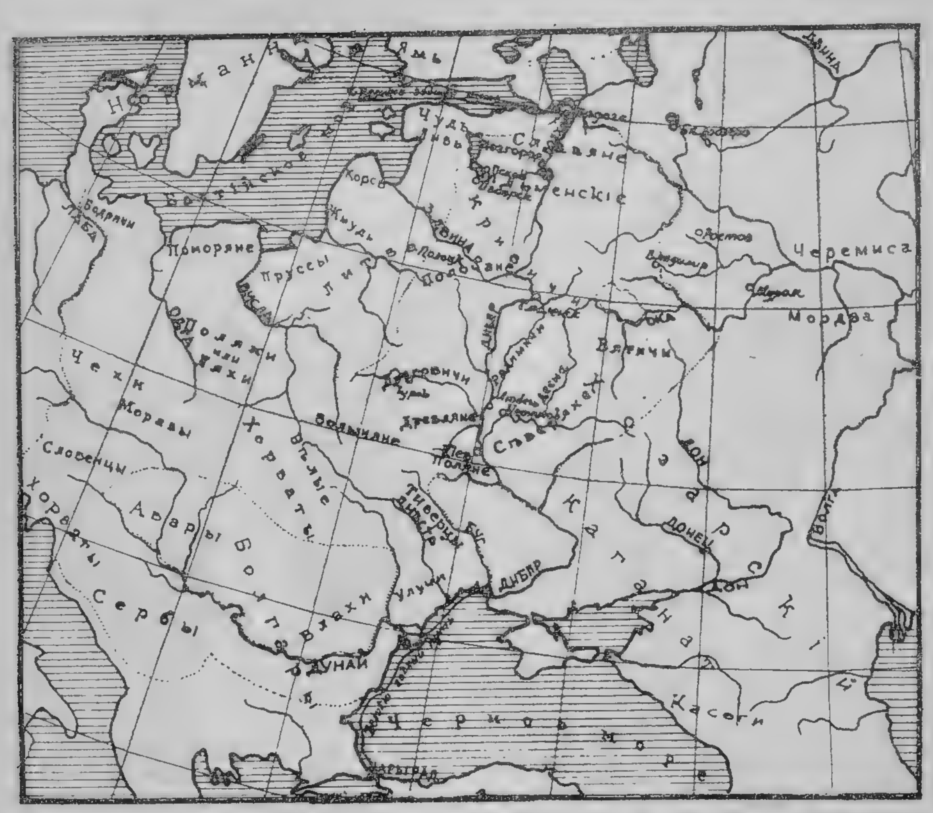
А второе положеніе слѣдующее:захват пришлыми князьями и их шайками (дружинами) Новгорода, Кіева и других славянских городов по Днѣпру почти не отразился ни на политической структурѣ, ни на культурѣ этих городов и их областей. Захват этот не был "завоеваніем", как мы видим напримѣр, в Англіи, когда в 11-ом вѣкѣ страну с англо-саксонским населеніем покоряют норманы, принеся с собою свои законы, обычаи и язык, послужившій основным элементом для сформированія современнаго англійскаго языка. При прочно сложившемся бытѣ славян, отличительным признаком коего было "народоправство" (вече), приглашавшее, мѣнявшее и изгонявшее своих князей, эти послѣдніе являлись скорѣе военноначальниками, чѣм владѣтелями городов и областей, в которых они сидѣли. По этому вопросу профессор Сергіевич говорит: "Водвореніе варяжских князей в Новгородѣ, а затѣм и в Кіевѣ не принесло с собою ощутительнаго чуждаго вліянія на жизнь славян, а сами пришельцы, князья и их дружины, подверглись на Руси быстрой славянизаціи".

Всякому Русскому человѣку с дѣтства извѣстны славныя имена нѣкоторых Русских князей первых двух вѣков по началу Руси.. Это были: Олег, прибившій свой щит "на вратах Цареграда". Княгиня Ольга, первая принявшая христіанство; Святослав — великій воин, доходившій со своей дружиной к востоку до Волги, к западу до Дуная и к югу до Царьграда; Владимір Святой, давшій Руси христіанство (988 год) и Ярослав Мудрый (1019-1054) составившій первый свод законов под названіем "Русская Правда". К концу Ярославова княженія Кі-

ев, по свидѣтельству западных иностранцев, по красотѣ и богатству можно было сравнить с Царьградом. В Кіевѣ тогда насчитывалось до 400 церквей. Сам Ярослав был женат на дочери шведскаго короля. Сестра его была замужем за польским королем. Дочери Ярослава были отданы замуж одна за норвежскаго короля, а другая за французскаго. В его княженіе Русская земля, в первый період своей исторіи, получила окончательное объединеніе и достигла предѣлов своего политическаго могущества. О том какими землями владѣл Ярослав можно судить по его завѣщанію. В удѣлы своим сыновьям он отдал: Изяславу — земли Кіевскую и Новгородско-Псковскую (два узла торговаго пути), и кромѣ того землю Турово-Пинскую (по рѣкѣ Припети). Святослав получил земли Черниговскія, Сѣверскія и Муромскія. Всеволод — землю Переясловскую и Ростово-Суздальскую. Игорь— землю Волынскую. Вячеслав — Смоленскую. Сыну Ростиславу Ярослав дал Червонную Русь (Галицію).

Послѣ 1054 года (смерть Ярослава Мудраго и раздѣленіе Руси на удѣлы) начинается упадок южной Руси. За исключеніем свѣтлаго, но короткаго промежутка княженія Владиміра Мономаха (1113-1125) всѣ послѣдующіе 200 лѣт проходят в войнѣ и в междоусобіях. Княжескіе "столы" (престолы) по обычаю переходили по старшинству от отца к сыну и от дяди к племяннику, причем освобождающійся княжескій стол в лучшем, болѣе богатом и значительном городѣ, часто влек за собою и другія перемѣщенія. Естественным слѣдствіем таких перетасовок были междоусобныя войны. По подсчету профессора Погодина из 170 лѣт (1054 до 1227) было 80 лѣт прошедших в усобицах и 90 лѣт мирных. Вторым несчастіем Кіевской Руси было усиленіе, с половины 12-го вѣка, ея степных врагов. В южных степях появились Половцы, которые в теченіи двух столѣтій опустошали Русскую землю 40 раз. Дикая кочующая "степь" начинала тѣснить осѣдлую, торговую и по тогдашним временам культурную Русь и отжимать ее к сѣверо-востоку, в сторону мало доступнаго для кочевников "лѣса". Кромѣ всѣх этих бѣд в концѣ 12-го и в началѣ 13-го вѣка Кіев два раза был страшно разграблен своими же Русскими князьями. В 1204 году произошло еще одно важное событіе, отразившееся гибельно на благосостояніи Кіева и всей южной Руси. Крестоносцами 4-го крестоваго похода был взят Константинополь. Древній путь "из варяг в греки" потерял свое значеніе, а с ним утратил свое положеніе культурнаго и торговаго центра и Кіев. В 1240 г. Кіев был сожжен, разграблен и окончательно опустошен татарами Батыя. Послѣ татар, когда-то цвѣтущій красавец Кіев превратился в маленькій городок в 200 домов. Приднѣпровскіе города и волости пустѣли и населеніе их подавалось на запад и на сѣверо-восток. И хотя митрополит "Всея Руси" все еще сидѣл в Кіевѣ (переѣхал во

Владимір в 1299 году) жизненные центры страны перемѣщались на запад в Галич и на сѣверо-восток в Новгород и в Суздаль (Владимір).Кіевская земля из колыбели Руси превращалась в ея окраину, говоря иначе — Украину.

Карта расположенія славянских племен в 9-ом вѣкѣ. Пунктиром намѣчен путь из Варяг в греки. Гл. города Кіев и Новгород.

Этап II под Литвой

К 12-му вѣку долгое совмѣстное жительство, единство племени, языка и религіи сдѣлали из Руси одну страну и из Русских славян один народ. Пѣвец "Слова о полку Игоревѣ" мыслил Русскую землю единою от южнаго Галича и Карпат и до верхней Волги. Всѣх князей, и сѣверных и южных одинаково зовет он помочь бѣдѣ Игоря и стать "за землю Русскую". В глазах его бѣда Игоря— бѣда всей земли Русской, а не только Игорева княжества: "Тоска разлилась по Русской землѣ, обильна печаль потекла среди земли Русскія!..." говорит он об этом. Всѣ бѣды проистекали от княжеских "усобиц", и от неспособности князей объединиться пред лицом общаго врага — половцев. Но и до сознанія князей доходила иногда мысль о необходимости національнаго единенія. Они вспоминали тогда, что они "не угры и не ляхи, а одного дѣда внуки," говоря: "пошто губим Русскую землю, подымая сами на себя ссору? Не дадим поганым половцам в раззор земли нашей!" Тогда и южные и сѣверные (муромскіе и рязанскіе) собирались на съѣзды и скрѣпляли союзные договоры крестным цѣлованіем. Таких съѣздов извѣстно два: в Любечѣ (1097 года) и в Витичовѣ (1100 года). Но союзы эти скоро распадались, т. к. для объединенія в цѣлях безопасности и спокойствія требовались не договоры, а сильная, ко благу направленная, власть. В 13-м вѣкѣ с востока пришли татары Батыя. Кіев и вся средне-днѣпровская Русь была разорена и опустошена. Но одневременно с ея паденіем стали подыматься и крѣпнуть другіе центры Русской жизни: на сѣверѣ — Новгород; на сѣверо-востокѣ Суздаль (Владимір), а на западѣ Галицкая Русь.

Послѣ смерти Ярослава Мудраго (1054 года) Червонная Русь досталась его сыну Ростиславу. Внук его Владимірко основал город Галич. Владимірку наслѣдовал его сын Ярослав Осмомысл, много заботившійся о благосостояніи своей земли, населяя ее колонистами, основывая города и распространяя просвѣщеніе. О Ярославѣ пѣвец "Слова о полку Игоревѣ" говорит: "Галицкій Осмомысле Ярославе! Высоко сѣдиши на своем злотокованном столѣ. Подпер горы Угорскія (Карпатскія) своими желѣзными полки, заступив королеви (Венгерскому королю) путь, затворив Дунаю ворота, ты отворяешь ворота

Кіеву и стрѣляешь с отцова золотого стола салтанов половецких“. Еще болѣе знамениты были преемники Ярослава, — Роман и сын его Даніил Романович Галицкій. (1229-1264) Княженіе его представляет собою эпоху наивысшаго могущества Галицкой Руси. Батыев погром опустошил Галицію значительно слабѣе других Русских областей и потому загладить слѣды разрушенія ему было не так трудно. Завѣтною его мечтою было объединить под своею властью всѣ южно-русскія земли и освободиться от татар. Все-же, как и его современнику Новгородскому князю Александру Невскому, ему пришлось ѣхать на поклон в Орду и испить там полную чашу униженія. Поэтому поводу лѣтописец пишет: ”Даніил Романович, князь великій, обладатель Русской земли на колѣнях стоит и холопом называется... Чей отец был царем в Русской землѣ, покорил половцев, воевал всѣ другія страны, тот не получил чести,— кто же другой получит, се... ”Как бы то ни было, осуществить свои широкіе планы Даніилу не удалось. Став при Даніилѣ центром Южной Руси,Галиція, при его преемниках, начинает быстро терять свое Русское значеніе. В 1337 году умер внук Даніила Юрій, титуловавшій себя ”Rex Russiae, Princeps Lodimeriae“ (под Лодимеріей, разумѣлась Володимерія, т. е. Волынь), — послѣдній князь из потомства Владиміра Святого. А через три года в 1340 году Галиціей завладѣл польскій король Казимір III Великій и Галицкая (Червонная) Русь вышла из орбиты Русских земель.

В это время попутно с возвышеніем сѣверных (Новгород) и сѣверо-восточных Русских областей (Владимір и Москва), возвышеніе, которому суждено было сыграть рѣшающую роль в собираніи Русской земли, выступило на сцену исторіи новое государственное образованіе — княжество, а затѣм и Великое княжество Литовское. С незапамятных времен у Балтійскаго (Варяжскаго) моря по нижнему теченію Западной Двины и Нѣмана жили литовцы, раздѣлявшіеся на много отдѣльных племен, как водится, между собою враждовавших. В своих лѣсах и болотах жили они бѣдно, дань платили”лыком и вѣниками“. поклонялись идолам, главным из которых был бог ”Перкун“, (нужно полагать родственник нашего кіевскаго Перуна) и к 13-му вѣку почти всѣ были завоеваны и обращены в рабство сосѣдями: поляками и тевтонскими рыцарями. Первый извѣстный Литовскій князь Миндовг успѣл объединить оставшіяся свободными племена и сѣл князем в Гроднѣ (Городнѣ). Слѣдующим замѣчательным Литовским князем был Гедимин (1315-1340). При нем начинается быстрое возвышеніе Литвы и им самим и его преемниками начинается ”собираніе“ южно-русских земель, совершенно таким же образом как в ту же самую эпоху Московскіе князья собирали Русь на сѣверѣ, т. е. при помощи браков, денег и силы оружія. Князья Гедиминовичи женились на Русских княжнах, принимали православіе, строили храмы, усваивали Русскій язык, Русскіе обычаи и

нравы, одним словом быстро "обрусѣвали". Гедимин и его преемник Ольгерд, (1345-1377) умершій уже православным и крестившій своих дѣтей, стали называться "Великими Князьями Литовскими и Русскими". При нем в состав Литовско-Русскаго Княжества со столицею в Вильнѣ,входили земли: Витебскія, Волынскія, Подольскія, Черниговскія и Кіевскія.

Литовских князей на Руси не считали чужими и Русское вліяніе в новом государствѣ было очень велико. Русскіе служили и при дворѣ и в войсках Гедимина и Ольгерда и больше половины всѣх земель их были Русскія. Сами Литовскіе князья придерживались правила, которое выражали такими словами: "мы старины не рухаем,а новины не вводим". При таких условіях естественна та охота, с которою "тянули под руку" Литовских князей Русскіе города и области. Вот как описывает лѣтописец присоединеніе к Литвѣ Кіева. "Князь Гедимин пошел со всѣми силами своими до Кіева; обляже город Кіев и Кіяне почали ему боронити (оборонятся) и лежал князь велики Гедимин под Кіевом мѣсяц; а затѣм здумали з собою горожане Кіевскіе измовившися одномысльне подалися великому князю Гедимину; исшедше с города со кресты, игумены и попы и дьяконы, и ворота городовые отворили, и стрѣтили великаго князя Гедимина чесно, и вдарили ему чолом, штобы от них отчин их не отнимал;и князь Гедымин при том их зоставил и сам честью в город Кіев въѣхал. И услышавши то пригородки Кіевскіе: Вышегород, Черкассы, Канев, Путивль и Слеповрод што кіяне предалися с городом и вси пришли до князя и подалися служити и присягу на том дали".

Гедимин умер в один год с Иваном Калитой (1340).

Еще большаго разцвѣта достигла Литва при племянникѣ Гедимина Витовтѣ. Он посадил своих намѣстников: в Полоцкѣ, Витебскѣ, Новгородѣ-Сѣверском, в Кіевѣ, на Волыни, в Подольи и занял Смоленск.

Территорія Великаго Княжества Литовскаго при нем простиралась от Балтійскаго до Чернаго моря. Он выдал свою дочь за Московскаго князя Василія Дмитріевича. По смерти Василія, который "приказал" (завѣщал) "сына своего (10 лѣт) князя Василія и свою княгиню и дѣти свои брату своему и тестю Великому князю Витовту", этот послѣдній сдѣлался как бы опекуном Московскаго Великаго Княжества. Про эти времена историк говорит: "Народ литовскій все болѣе и болѣе подчинялся Русскому вліянію. Подготовлялось сліяніе Литвы и западной и восточной Руси в одно Русское государство. Вопрос был только в том, кому удасться объединить эти земли—Гедиминовичам или московским потомкам Ивана Калиты". Но Витовт был уже очень стар. Он умер в 1430 году не оставив наслѣдника. С его смертью рушилась мощь Великаго Княжества Литовскаго и кончался второй, болѣе чѣм столѣтній (1315-1430) историческій этап Южной Руси, когда под крѣпким и мудрым правле-

ніем литовских князей многострадальныя Средне-Днѣпровскія Русскія земли вновь обрѣли покой и блага національнаго развитія. Начинался третій этап — польскій, которому суждено было продолжаться 224 года, т. е. со смерти Витовта и до возсоединенія Малой Россіи с Москвой в 1654 году. И это лишь для лѣвобережной Украины, т. е. по лѣвую сторону Днѣпра. Для правобережной — он тянулся значительно дольше. Нужно сказать, что еще до княженія Витовта, дядя его Ягайло (Ягелло), по предложенію Польши, сдѣлал первый шаг к польско-литовскому объединенію, женившись на польской королевѣ Ядвигѣ и вслѣдствіе этого сам сдѣлался польским королем под именем Владислава II. Перейдя из православія, в котором он был воспитан православной матерью, в католичество, он дал обѣщаніе крестить в католическую же вѣру всѣх оставшихся еще в язычествѣ литовцев. При Ягайло, польском королѣ, Южная Русь продолжала еще пользоваться бытовой самостоятельностью, но послѣ смерти Витовта, снова отдѣлившаго Литву от Польши,польсколитовскій союз стал крѣпнуть, пока наконец,, послѣ прекращенія династіи Ягеллонов, Польша и Литва со входившей в нее Южной Руссью, по Люблинской уніи 1569 г. не слились окончательно в одно сильное государство. — "Рѣчь Посполитую".

С точки зрѣнія національно - русской, сліяніе это было величайшим несчастіем. Польскіе короли, послушное орудіе в руках сильных магнатов и вольнолюбивой шляхты, не хотѣли да и не могли руководствоваться принципом князей Литовских: "мы старины не рухаем и новины не вводим". Поляки "рухали" Русскую старину, потому что не уважали ее. Если бѣдная и по своему государственному устройству демократическая Литва подвергалась обрусѣнію, то богатая аристократическая Польша естественно стремилась "ополячить" доставшіяся ей Русскія земли, в чем отчасти и успѣла. Этот процесс "ополячиванія" мог бы идти мирно и незамѣтно, если бы не существовало двух могучих факторов этому мѣшавших. Факторы эти были: различіе вѣроисповѣданій и національныя особенности польской культуры и польскаго характера. В 16-м и 17-м вѣках понятія "вѣротерпимости" не существовало. Католическая религія в Польшѣ была государственным установленіем и вѣроисповѣданіе обуславливало національность. Нельзя было быть добрым поляком не будучи добрым католиком. Таким образом проводимое государственными мѣрами "ополячиваніе" вело за собою принудительное обращеніе в латинство. И если богатые классы, литовскіе и Русскіе дворяне, ополячивались незамѣтно и безболѣзненно, проходя через польскія іезуитскія школы, то крестьянство, "хлопы", которые в школы не ходили, ополячивались грубо и без церемоній, путем запечатыванія православных церквей с запрещеніем крестить, венчать и хоронить по православному обряду. Всякое насиліе, особенно в вопросах совѣсти, всегда вызывает про-

тиводѣйствіе. Естественно, что обездоленныя и безправныя крестьянскія массы на польской Украинѣ стремились остаться православными, а вслѣдствіе этого не утеряли и своей Русской національности. Другой фактор — это отношеніе между землевладѣльцами и крестьянами, иначе говоря между "панами" и "хлопами". Если в смыслѣ физической тяготы Московская "барщина" была не слаще Кіевской "панщины", то в моральном отношеніи их нельзя было сравнить. Московскій "служилый дворянин", владѣвшій крестьянами, говорил с ними на одном языкѣ, ходил с ними в одну церковь и в своем бытѣ, нравах и удовольствіях был тѣм же мужиком, только побогаче. Для кіевскаго польскаго или ополячившагося "пана" работавшій на него мужик был рабочій скот, "быдло"; язык его был "хлопскій язык" и вѣра его "хлопская вѣра". В прямыя сношенія с мужиком он не входил, да из за различія языков и не мог входить. Мелкая шляхта, во всем тянувшаяся за крупной, была в этом отношеніи еще хуже. Отсюда родилась та пропасть, которая раздѣляла на польской Украинѣ высшія классы, тянувшія к Польшѣ, от народа тянувшаго к демократической Москвѣ. Отсюда сила Запорожскаго козачества и отсюда же многочисленныя и ужасныя по своей жестокости козачьи и крестьянскія возстанія, крупнѣйшее из которых, поднятое Богданом Хмельницким, и привело к отдѣленію Украины от Польши и возсоединенію ея в 1654 году с единовѣрной ей Москвой.

Этап III под Польшей

ГЪ полтораста лѣт, которые протекли от Люблинской уніи (1569), соединившей Литву, включая ея Русскія области, с Польшей и создавшей могучее государство — Рѣчь Посполитую, — и до, скажем, Ништадтскаго мира (1721), увѣнчавшаго побѣды Петра и поставившаго Россію в положеніе сильнѣйшей державы на сѣверѣ Европы, — были безпорно, самым тяжелым временем во всей исторіи многострадальной Украины. Внѣшнія войны, нападенія турок и набѣги татар, опустошавшіе страну, казачьи и крестьянскія возстанія, еще болѣе жестокія усмиренія их, голод, моровая язва, все это дѣлало то, что богатая и цвѣтущая страна превращалась временами в безлюдную пустыню. Об одной из таких страшных годин украинскій лѣтописец пишет: "...и странствовали от града во град жители один другого чуждаючися, отец дѣтей и дѣти отца, и многих трупы поядоша звѣріе, птицы, псы и свиніе. И тако было время, что ни купити, ни продати, ибо городы были позапираны,домы позабываны, жители изгнаны и всѣ кто что имѣл, оставлял и бѣгали по пустынѣх и в полях."

Облегчить до извѣстной степени, положеніе страны могло чувство національнаго единенія, но на горе, и этого не было. В погонѣ за матеріальными благами и привилегіями, высшіе классы были глухи к страданіям своего народа. Французскій инженер Боплан, жившій в Кіевѣ в началѣ 17-вѣка и оставившій интереснѣйшее описаніе тогдашней Украины, писал: "дворянство русское походит на польское и стыдится исповѣдывать иную вѣру, кромѣ римско-католической, которая с каждым днем пріобрѣтает себѣ новых приверженцев, несмотря на то, что всѣ вельможи и князья ведут свой род от русских". И ниже, он же прибавляет: "крестьяне мучатся, как в чистилищѣ, в то время как господа их блаженствуют как в раю".

Религіозныя преслѣдованія православных, главным образом крестьян, дѣйствительно походили на гоненія первых вѣков христіанства. Полноправная Русско-Литовская религія обратилась в презрѣнную "хлопскую схизму". Православные, внѣ городов, зачастую не имѣли священников. Богослуженіе совершалось в полях, ибо во многих мѣстах оно было запрещено. Дѣтей возили крестить за 100 верст, а покойников

зарывали без погребенія. В иных мѣстах церкви отдавались "на откуп" арендаторам, главным образом евреям, которые облагали богослуженія и требы произвольными поборами.

Унія, т. е. соединеніе западно-русской церкви с римской, была введена в 1595 году. Хотя большая часть православнаго духовенства ее не признала, уніаты, как всѣ новообращенные, проявляли особое рвеніе в преслѣдованіях своих бывших единовѣрцев. Уніат, епископ Полоцкій Іосафат Кунцевич приказывал выбрасывать из могил православных на съѣденіе собакам.

Столь же нестерпимы и невыносимы были условія крестьянскаго крѣпостного труда. В силу культурных особенностей тогдашней Польши и в связи с національными чертами польскаго характера, крѣпостное право в самой Польшѣ и так уже весьма походило на рабство. Будучи перенесено на Русскую Украину, с чужим по духу, религіи и языку населеніем, право это превратилось в ничѣм не прикрытое рабство и жесточайшее угнетеніе. Бѣда была не столько в самых "панах", сколько в посредниках между ними и крестьянами, т. е. в тѣх же "арендаторах", выжимавших из народа всѣ соки. Они имѣли право не только на труд, но и на семью и на имущество крѣпостных, пользуясь разрѣщеніем судить и даже казнить крестьян смертью.

Все же, на общем фонѣ народнаго безправія и подавленности, можно было различить на Украинѣ двѣ силы, боровшіяся за сохраненіе вѣры и Русской народности. Одна из этих сил была сила культурная. По счастію не всѣ Русскіе дворяне утеряли свою національность. Среди них можно было встрѣтить истинных патріотов. Таков был, например, воевода Кіевскій, князь Константин Острожскій, котораго, благодаря его большому богатству и вліянію на Украинѣ, боялись сами польскіе короли. Кн. Острожскій основывал типографіи, печатал книги, распространял просвѣщеніе, основывал при церквях культурно-просвѣтительныя братства (наиболѣе извѣстныя из них были в Кіевѣ, Черниговѣ, Львовѣ и Вильнѣ) и всячески боролся с уніатским духовенством и другими народными утѣснителями. Рука об руку с работою таких Русских патріотов, шла дѣятельность нѣкоторых лиц из высшаго духовенства. Кіевскій митрополит Петр Могила, образованнѣйшій человѣк своего времени, основал Кіевскую духовную академію, воспитавшую многих ученых монахов, впослѣдствіи распространявших науки в Московской Руси. Многіе из них при патріархѣ Никонѣ исправляли в Москвѣ богослужебныя книги. Близко связанный с Кіевской академіей монах Симеон Полоцкій был воспитателем дѣтей и другом царя Алексѣя Михайловича. **Для "темной", но уже сильной в то время Москвы Кіев был источником просвѣщенія. В свою очередь Кіеву нужна была Москва. Для него она была могучей союзницей, естественной покровительницей и защитницей православія и Русской народности.** В одно из лихолѣтій на Украинѣ, Кіевскій митрополит Іов Борецкій писал

царю Михаилу Федоровичу: "У нас одна дума, как бы поступить под твою государеву руку. Кромѣ тебя нам податься некуда!.."

Само собою разумѣется, что эти благія культурныя силы могли проявлять себя лишь в городах, там гдѣ угнетеніе и произвол всегда чувствуются слабѣе.

Другая сила, боровшаяся за вѣру и способная стать на защиту народа — была казачество.

Украинскіе казаки раздѣлялись на "городовых" и Запорожских. Городовые казаки, жившіе на среднем Днѣпрѣ, управлялись самостоятельно, жили осѣдло и не брезговали земледѣліем. Почти всѣ они состояли из "реестровых", иначе говоря внесенных в казачьи списки, "реестры", а посему считались состоящими в казачьем сословіи. В силу этого состав их был скорѣе постоянный и были они элементом относительно послушным, не столько по симпатіям к польской власти, сколько по причинѣ их досягаемости и осѣдлаго состоянія. Связи с Запорожцами они, однако, не теряли и в случаях недоразумѣній с польской властью неукоснительно их поддерживали. Другой казачьей группой на Украинѣ были знаменитые Запорожцы. Как показывает названіе, жили они по нижнему теченію Днѣпра, за порогами, на островах, на самой южной границѣ польскаго королевства. Мѣстопребываніем их была "Сѣчь", или "Сичь", что значит "засѣка" или пограничный кордон. Запорожская Сѣчь не была городом или группою осѣдлых поселеній. Скорѣе всего это были военные "таборы", которые легко снимались и передвигались вниз и вверх по Днѣпру, по мѣрѣ надобности. Жизнь в них кипѣла только лѣтом, когда начиналась рыбная ловля, охота и всякіе военные "поиски" в сторону Черноморскаго побережья. Зимой Сѣчь пустѣла. Тот же Боплан писал о Запорожцах: "они живут одной добычей, ибо возвращаясь на родину ничѣм не занимаются". В глазах польскаго правительства назначеніе Запорожской Сѣчи было защищать Польшу от турок и крымских татар. **Для крестьянскаго православнаго населенія Украины Сѣчь служила прибѣжищем и вѣрным убѣжищем для всѣх тѣх, кому жить у себя дома было тяжело или опасно. А таких было очень много.** Естественно, что состав запорожских казаков был текучій. В безпокойныя времена, с наплывом пришлаго элемента, число казаков непомѣрно возрастало и доходило до многих десятков тысяч. При репрессіях, первою мѣрою власти было возможное сокращеніе числа "реестровых" (иногда до 3 тысяч), с обращеніем всѣх "пришлых" в первобытное состояніе, т. е. в "хлопов", со всѣми вытекавшими из этого для них непріятными послѣдствіями. Своих государей — польских королей, запорожцы слушали "постольку - поскольку". Нѣкоторым, как например, Стефану Баторію, побѣдителю Ивана Грознаго, удавалось их прибрать к рукам. При болѣе слабых королях они дѣлали что хотѣли. Они без вѣдома правительства предпринимали сухопутные и морскіе походы против турок и татар, и часто, помимо него, заключали с тѣми же турка-

ми и татарами союзы и соглашенія. Вообще же насколько "лояльными подданными" Польши были казаки, можно судить по числу возстаній. За 56 лѣт, с 1592 и по 1648, их было девять: Косинскаго, Лободы, Наливайки, Тараса Трясилы, Сулимы, Павлюка, Остраницы, Гуни и наконец Хмельницкаго. Таким образом, средним счетом, по одному возстанію приходилось на каждые 6 лѣт. Каждое возстаніе неизмѣнно начиналось звѣрской рѣзней и безпощадным уничтоженіем казачьих врагов, ксендзов, панов и евреев, при чем не щадили ни пола, ни возраста. И всѣ эти возстанія, не исключая и послѣдняго, были подавляемы с еще болѣе свирѣпою жестокостью. Один из наиболѣе прославленных козачьих усмирилей, кн. Іремія Вишневецкій (между прочим русскаго происхожденія), говаривал: "Мучьте их так чтобы они чувствовали, что они умирают!" И для этого их четвертовали, варили живьем, жгли на кострах, жарили в мѣдном быкѣ и сажали на кол.

О жизни запорожских казаков, об их походах, о львиной их храбрости и военной доблести написаны цѣлые труды. Но тѣм, кто желал бы лишь составить себѣ о них вѣрное понятіе, можно рекомендовать еще раз перечитать повѣсть "Тарас Бульба". Не нужно забывать, что Н. В. Гоголь был не только великій писатель, но и историк (читал лекціи в Петербургском университетѣ). Исторію же своего народа, он знал, разумѣется, особенно хорошо.

В дѣлѣ освобожденія Украины из под власти Польши заслуга казаков велика. Но она была бы, еще крупнѣе, если бы казачья "старшина" (головка, начальство) чаще и больше думала о своем народѣ и о своей странѣ, чѣм о своих собственных казачьих выгодах, вольностях и привилегіях.

Гетман Зиновій Богдан Хмельницкій

Настоящій очерк составлен по трудам историка Н. И. Костомарова, автора "Исторіи Казачества". В свое время профессор Кіевскаго Университета, Н. И. Костомаров был большим украинофилом и одним из основателей Кирилло-Мефодіевскаго Братства (1847), гдѣ он работал со своими друзьями и единомышленниками: ректором Университета Максимовичем, знатоком украинскаго языка и составителем украинскаго букваря, с этнографом Кулишем и с извѣстным поэтом Т. Г. Шевченко.

Зиновій Богдан Хмельницкій был сын казачьяго сотника и учился в іезуитской школѣ в Галиціи. В молодых годах воевал с турками и попал в плѣн, гдѣ провел два года. В 1632 году был с поляками под Смоленском, гдѣ за храбрость получил от короля Владислава саблю. По словам одной украинской лѣтописи, через 22 года, сдѣлавшись подданным царя Алексѣя Михайловича, Хмельницкій говаривал: "эта сабля порочит стараго Богдана!" Будучи для своего времени человѣком образованным, он быстро продвигается по службѣ. Во время подавленія возстанія Павлюка (1637) Хмельницкій уже "генеральный писарь". В 1646 году он в числѣ 4 казачьих старшин тайно совѣщается в Варшавѣ с королем Владиславом о подготовкѣ войны с Турціей. В том же году ѣдет в Париж совѣщаться о поставкѣ казаков во французское войско. Слѣдствіем этого была отправка во Францію 2.400 охочих казаков, которые участвовали при взятіи у испанцев Дюнкерка. Во время тайнаго ночного свиданія с королем, казаки получили "привилегію" на увеличеніе "реестровых" до 20.000 и нѣкоторыя другія льготы. При этом необходимо вспомнить, что в Польшѣ короли были выборные и фактически находились в руках крупной шляхты, которая располагала голосами мелкой и дѣлала на Сеймах что ей было угодно. Тайные переговоры короля с казаками выплыли наружу. Шляхта стала кричать против короля, обвиняя его в попытках к диктаторству. В связи с этим стали тревожить и тѣх казаков, которые ѣздили к королю. Добрались и до Хмельницкаго. Подстароста Чигиринскій Чаплинскій, в отсутствіе хозяина, сдѣлал на его хутор "наѣзд". Сын его, десятилѣтній мальчик, вступился

за отца. Чаплинскій велѣл его высѣчь. Сдѣлано это было так жестоко, что на другой день мальчик умер.. Хмельницкій искал судом, но не мог добиться правды. В тѣ времена тягаться казаку с сильным шляхтичем было безполезно. Хмельницкій бросился на Сѣчь, а там только этого и ждали. Случай с Хмельницким был искрой. Пороху в странѣ было довольно. Возмутив казаков, Хмельницкій съѣздил в Крым, к хану. Хан недовольный, что нѣсколько лѣт уже не получал от Польши условленнаго "подарка" обѣщал помощь. Зимою 1647-48 года началась подготовка к возстанію. Казаки, переодѣтые нищими и богомольцами, гуляли по всей странѣ и занимались "агитаціей". На Сѣчь убѣгало все больше и больше народу. Весною у Хмельницкаго скопилось уже тысяч восемь. Коронный гетман Потоцкій издал универсал, объявлявшій, что за каждаго хлопа, бѣжавшаго в Запорожье отвѣчает головой его семья. В апрѣлѣ до предводителей польскаго войска дошел слух, что казаки выступили из Сѣчи. Вмѣсто того, чтобы идти на казаков со всѣми силами Потоцкій послал на них "реестровых" казаков и небольшой отряд польской конницы под начальством своего сына Стефана. "Стыдно, — говорил коронный гетман — посылать большое войско против какой то презрѣнной шайки подлых хлопов". Случилось то, что должно было случиться. Реестровые казаки, плывшіе в лодках по Днѣпру, дойдя до порогов, утопили своих начальников и перешли к Хмельницкому. Отряд же польской конницы, шедшій по берегу, был совершенно уничтожен, а сын гетмана смертельно ранен. Усилившись реестровыми казаками, Хмельницкій пошел на поляков и 5 мая разбил польскій передовой отряд у мѣстечка Желтыя Воды, вблизи Чигирина, а 15-го мая совершенно уничтожил их главныя силы у города Корсуна на рѣкѣ Роси. Помог хитрый маневр казаков, безпечность поляков, а самое главное поддержка народа, благодаря которой казаки всегда все знали о планах и движеніи поляков, о их числѣ, о их затрудненіях и т. д. Поляки же никогда ничего о казаках не знали. И не мудрено. Все враждебное полякам православное населеніе Украины служило у Хмельницкаго в развѣдчиках. Побѣда под Корсуном была головокружительная. Вся польская артиллерія, всѣ обозы, сам коронный гетман Николай Потоцкій и его помощник польный гетман Калиновскій попали к казакам в плѣн. Но еще большее значеніе этой побѣды было моральное. Костомаров пишет: **"Корсунская побѣда была чрезвычайным событіем. Русскому народу как бы разом открылись глаза. Он увидѣл и понял, что его поработители не так могучи и непобѣдимы... Панская гордыня пала под дружными ударами рабов, рѣшившихся наконец сбросить с себя ярмо неволи."** Побѣда Хмельницкаго вызвала общее народное возстаніе, національно-соціальную революцію на религіозной подкладкѣ. Хлопы собирались в шайки, грабили усадьбы, убивали панов и их семьи, истребляя всѣх, кого только можно бы-

ло подозрѣвать в польских симпатіях. Современник пишет: "тогда гибли православные ремесленники и торговцы за то единственно, что носили польское платье и по польскому обычаю подбривали себѣ голову". Католическое и уніатское духовенство гибло сотнями. Разразился неслыханный, ни до ни послѣ, еврейскій погром. За эти мѣсяцы евреев было уничтожено больше ста тысяч. По всей Украинѣ брошены были полевыя работы. Все польское, все шляхеское в Южной Руси на нѣкоторое время было поражено безумным страхом, не защищалось, а бѣжало. Войско Хмельницкаго возлосло до 150 тысяч. Хмельницкій остановился и не двигался до сентября. Он не знал, что ему дѣлать дальше. Неожиданно всенародный размах возстанія перепутал всѣ его планы. Он отправил в Варшаву казацких послов с жалобами и объясненіями. В это самое время король Владислав скоропостижно умер. Говорили, что он был отравлен. В Польшѣ наступило "безкоролевье". К Хмельницкому пріѣхали правительственные комиссары и начались безплодные переговоры. В это же время Хмельницкій написал царю Алексѣю Михайловичу, предлагая присоединеніе, чтобы, как он говорил "исполнилось из давних лѣт глаголемое пророчество". Алексѣй Михайлович отвѣчал уклончиво. Между тѣм народное возстаніе разросталось все шире и шире и распространилось уже на Бѣлоруссію. Польскій сенат собрал ополченіе из шляхты, главным образом из воеводств не затронутых возстаніем. Шляхта вела себя крайне самонадѣянно. "Против такой сволочи, — говорили паны, — не стоит тратить пуль, мы их плетьми разгоним по полю!" Из описанія современника и очевидца ясно, что вся экспедиція походила больше на пикник, чѣм на войну. В польском лагерѣ шли веселые пиры, играла музыка, танцевали и всѣ от души веселились. Как всегда отлично освѣдомленный о противникѣ Хмельницкій 20 сентября ночью неожиданно подошел к лагерю. Начался переполох, паника и общее бѣгство. Первый сигнал к паникѣ подали Русскіе хлопы, которых было в лагерѣ не мало и которые давно уже тайно сносились с казаками. Остальное разыгралось естественно и само собою. Многим полякам удалось уйти единственно потому что, как водится, побѣдители первым дѣлом занялись грабежом. Казакам, почти без выстрѣла, досталось 120 тысяч возов с лошадьми, знамена, щиты, шлемы, серебряная посуда, собольи шубы, персидскіе ковры, кушанья, сласти, одним словом цѣлое богатство. Одного вина и водки было столько, что при нормальном потребленіи, хватило бы всему войску по крайней мѣрѣ на нѣсколько мѣсяцев.

Послѣ этой побѣды Хмельницкій двинулся к Львову, гдѣ встрѣченный сочувствующим населеніем, взял с города богатый выкуп и двинулся в предѣлы самой Польши, к Замостью. У Замостья опять остановился и опять возник вопрос что же дѣлать дальше. Он мог пойти на Варшаву. Он мог отдѣлиться от Польши и образо-

гать самостоятельное южно-русское государство. Но Хмельницкій, хорошій военный, отлично понимал что "захватить" это одно, а "удержать" — другое. Польша была еще сильным европейским государством. Несмотря на всѣ свои неурядицы, она была грозным противником не только для казаков, но и для Москвы. На Крымскаго хана он не мог положиться. Позднѣйшія событія показали, что он был прав. Как бы то ни было, постояв еще мѣсяц у Замостья. Хмельницкій повернул назад к Кіеву.

В Кіев Хмельницкій въѣхал как національный герой, под звон колоколов и гром пушек. Проѣхал через полуразрушенныя Ярославовы Золотыя Ворота и у стѣн церкви Св. Софіи был привѣтствуем митрополитом. Бурсаки пѣли ему латинскіе и Русскіе канты и называли его "Русским Моисеем". Народ сходил с ума от радости. Попраздновав в Кіевѣ, Хмельницкій переѣхал в Переяславль. Туда стали пріѣзжать к нему иностранные послы. Прибыл посол от Турціи, от Седмиградскаго князя Ракочи, от господарей Молдавскаго и Валашскаго... Пріѣхал посол от Алексѣя Михайловича, дьяк Унковскій, привез поздравленіе, подарки, но рѣшительнаго слова не говорил. Наконец в февралѣ прибыли чрезвычайные комиссары новаго короля Яна Казиміра: сенатор Адам Кисель, кн. Четвертинскій и Андрей Мястковскій со свитою. Они привезли Хмельницкому от короля грамату на гетманство, драгоцѣнную булаву и красное знамя с бѣлым орлом. Приступили к переговорам, которые сразу же показали, что никакое соглашеніе не мыслимо. Если бы казаки были одни, то что нибудь, хоть и не на долго, могло бы выйти, но за казаками стоял народ, давшій им побѣду. Его Хмельницкій не мог бросить. А удовлетворить его желанія означало разрушить всю политическую и экономическую структуру тогдашняго польскаго королевства. На это поляки, разумѣется, пойти не могли. Хмельницкій собрал раду. Из рады получился один конфуз. Простые казаки и народ не только и слышать не хотѣли ни о каких соглашеніях, но начали раздаваться крики против самого гетмана. Его обвиняли в предательствѣ.

В тот же вечер, за обѣдом, разгоряченный вином, гетман говорил королевским комиссарам: "Чего толковать, все равно опять начнется война. Я хоть себѣ и небольшой человѣк, да, вот Бог мнѣ так дал, что я теперь единовластный самодержец Русскій! Весь черный народ по Люблин и по Краков мнѣ поможет. Войска у меня будет сколько хочу. Выбью из лядской неволи весь Русскій народ! Будет с меня Украины, Подоли и Волыни. Довольно достаточно нашего Русскаго княжества по Холм, Львов и Галич. А вас, ляхи, загоню за Вислу, а станете за Вислой брыкать я вас и там найду!"

При таких настроеніях народа и самого гетмана продолжать переговоры было безсмысленно и королевскіе комиссары вскорѣ уѣхали, на всякій случай увезя с собой слѣдующія условія, довольно, впрочем, умѣ-

ренныя: а) уничтоженіе уніи, б) Кіевскому митрополиту занимать мѣсто в Сенатѣ сейчас же за примасом польским, в) всѣ чины на Украинѣ замѣщаются православными, г) казацкій гетман подчиняется непосредственно королю, д) евреям запрещено проживать на Украинѣ.

В Варшавѣ казацкія условія показались чудовищными. На уничтоженіе уніи никогда не согласился бы Римскій Папа. А замѣщеніе должностей на Украинѣ православными грозило панам лишеніем всѣх их имѣній, так как по закону коронныя должности занимались исключительно землевладѣльцами. И это тогда, когда самый жгучій вопрос, **что было дѣлать с помогавшим казакам народом,** нарочно не поднимался ни той ни другой стороной. Снова начались военныя дѣйствія. С дозволенія Сейма новый король Ян Казимір объявил "посполитое рушенье" и сам отправился к войску. 5 августа под Зборовым (около Зборожа) оба войска сошлись. Опять, как всегда, помог простой народ, жители, и снова поляки потерпѣли жестокое пораженіе. Тут случилось что то уже совершенно необъяснимое. Казаки ворвались в польскій стан и достигли было уже короля, но вдруг все измѣнилось. Из казацких рядов поднялся крик "Згода!" и побѣдители отступили. Трудно рѣшить, что было причиною прекращенія сраженія. Украинцы говорили, что гетман не хотѣл отдавать христіанскаго государя в бусурманскую неволю. Поляки утверждали, что это было дѣло хана, которому была обѣщана крупная сумма. Сумма эта (90 тысяч злотых ежегодно и 200 тысяч единовременно) дѣйствительно была ему выдана. Затѣм заключен был договор с казаками, по мѣсту заключенія, получившій имя "Зборовскаго". В силу сго реестроваго казачьяго войска положено было 40.000. Для житья казакам отводились земли, нынѣшнія губерніи Кіевская, Полтавская, Черниговская и часть Подольской и Волынской.. Всѣ должности и чины в означенных воеводствах должны были замѣщаться православными. Іезуитам и евреям жить там не разрѣшалось. Кіевскій митрополит приглашался засѣдать в Сенатѣ. Относительно уничтоженія уніи должно было состояться дополнительное постановленіе Сейма.

Хмельницкій вернулся в Кіев. Нѣкоторое время продолжалось всеобщее ликованіе. Но весьма скоро казаки поняли, что радоваться не было никаких причин. **Зборовскій договор оказался невыполнимым для обѣих сторон.** Поляки и слышать не хотѣли об уничтоженіи уніи. Кіевскому митрополиту объявили в Сенатѣ "бойкот". Но труднѣе всего оказалось выполнить договор самому гетману. Было выговорено 40 тысяч казаков, которые получили земли и права. Можно было обманом записать в казаки еще нѣсколько тысяч, что Хмельницкій и сдѣлал. Но что ему оставалось дѣлать с остальными соратниками, которых было не 40 тысяч, а в пять раз больше и которые под именем "посполитства" имѣли по договору обратиться в перво-

бытное состояніе, т. е. снова поступить под неограниченную власть тѣх же панов, которых, год тому назад, они с таким удовольствіем рѣзали, или пытались рѣзать. Начались народныя волненія, на этот раз уже против Хмельницкаго. Волненія эти вспыхнули с новой силой, когда еще раз принужденный воевать, Хмельницкій 20 іюня под Берестечком потерпѣл от поляков пораженіе. Причиною пораженія был опять хан, который будучи снова подкуплен поляками, в самую рѣшительную минуту ушел с поля и насильно увел с собою самого гетмана. Новым миром, заключенным в Бѣлой Церкови, "реестр" был уменьшен на половину, до 20 тысяч, а всѣ прочія условія Зборовскаго договора были уничтожены начисто. Украина фактически была приведена в то же положеніе в каком была до возстанія. **Бѣлоцерковскій договор исполнить оказалось еще труднѣе, чѣм Зборовскій. Возвращаться в прежнее состояніе народ рѣшительно отказывался.** При подписи мира толпа чуть не убила королевских комиссаров и окружив дом гдѣ жил Хмельницкій кричала ему: "Ты, гетман, ведешь трактаты с ляхами, а нас покидаешь! Себя самого и старшину спасаешь, а нас знать не хочешь! Отдаешь нас под палки, батоги, на колы, да на висѣлицы! Прежде чѣм дойдет до этого и ты положишь голову и ни один лях отсюда живым не уйдет!"

Весною 1652 года вс я Украина снова была в огнѣ. Гетман Хмельницкій не был безопасен в своем собственном Чигиринѣ. Пришедшая в отчаяніе народная громада готова была его растерзать. Повсюду его называли измѣнником. Хмельницкому ничего не оставалось дѣлать, как снова воевать. К нему снова пристал Крымскій хан, которому поляки, считая себя побѣдителями под Берестечком, перестали платить ежегодный "подарок". Враги встрѣтились на берегу Днѣстра, вблизи Каменца. Но до сраженія не дошло. Хан предложил полякам мир на слѣдующих условіях: сто тысяч червонцев единовременно, ежегодно по 90 тысяч злотых, как было условлено по Зборовскому договору и в добавок право на возвратном пути в Крым брать сколько угодно плѣнных в польских областях. Как ни дико казалось это послѣднее требованіе, поляки на него согласились, выговорив условіе, что в теченіи 40 дней татары будут брать в плѣн жителей исключительно Русских. Хан обѣщал, но как и надо было ожидать, обѣщанія не выполнил. Брал не разбирая и поляков и Русских и страшно опустошил весь край вплоть до Люблина, грабя и разоряя города, селенія и шляхетскія усадьбы.

По уходѣ хана, положеніе Хмельницкаго стало отчаянным. Он опять возобновил переговоры с царем Алексѣем Михайловичем и наконец получил согласіе. **1-го октября 1653 года был созван земскій собор, на котором вопрос о принятіи "гетмана Богдана Хмельницкаго со всѣм войском Запорожским, со всѣми городами и землями под высокую Государеву руку" был рѣшен утвердительно.**

Этой картой можно пользоваться при чтеніи очерков об Украинѣ до времени Петра Великаго включительно. Кружок пунктиром по обѣим сторонам Днѣпра с центром Кіев, — земли отошедшія в подданство царю при Хмельницком. Малый полукруг на правой сторонѣ Днѣпра показывает кусок оставшійся во владѣніи Москвы в результатѣ войн за Малую Россію.

Земскій собор в Москвѣ в 1653 году

Как уже было сказано, связь Москвы с находившейся под властью Польши Украиной никогда не порывалась. Уже в царствованіе царя Михаила Федоровича велись тайные переговоры о присоединеніи. Послѣ неудачных возстаній, казачьи атаманы (Остраница, Томашевич-Гуня) и ближайшіе их сподвижники спасались в предѣлы Московскаго государства. Казаки и крестьяне в огромном количествѣ с лѣваго берега Днѣпра уходили туда же, к Путивлю, Рыльску и Бѣлгороду, гдѣ основывали свои слободы. Отряды польскаго войска заступали им дорогу, но тѣ с ружьями и пушками пробивались на новыя мѣста. Московскія власти отводили им земли по рѣкам Ворсклѣ и Донцу и всячески покровительствовали переселенію. Так возникли Харьков, Сумы, Короча, Бѣлополье, Ахтырка, Лебедянь и другіе города на территоріи нынѣшних губерній Харьковской и Курской. Вообще близкая к московским землям лѣвобережная Украина (земли Черниговскія и Полтавскія) уже давно тянула к Москвѣ, в противоположность правобережной — (Кіевщина, Подолия, Волынь), гдѣ польское вліяніе было гораздо сильнѣе. Отсюда рознь, которой суждено было сыграть такую крупную роль в дальнѣйшей судьбѣ всей страны.

Еще в 1649 году, сидя в Переяславлѣ, принимая иностранных послов и находясь на вершинѣ своей славы и могущества гетман Хмельницкій был крайне недоволен, что посол Алексѣя Михайловича никакого серьезнаго предложенія ему от царя не привез. Но Москвѣ воевать очень не хотѣлось. Еще жива была память Смутнаго Времени. Царь Михаил Федорович из 32 лѣт своего царствованія воевал 11 лѣт, со шведами и с тѣми же поляками. Народ устал и на Москвѣ рѣшили тянуть до послѣдней возможности. Когда через нѣсколько мѣсяцев послѣ Зборовскаго договора, к гетману явился другой посол из Москвы толковать о пограничных дѣлах, Хмельницкій, по своему обыкновенію откровенный в подпитіи, стал держать ему за столом такія рѣчи: "Что вы мнѣ про дубье и про пасѣки толкуете? Вот я пойду, изломаю Москву и все Московское государство... Да и тот кто у вас на Москвѣ сидит, от меня не отсидится. Зачѣм не дал он нам помощи на поляков ратными людьми?" В то же время

простые казаки говорили людям посла: "Мы пойдем на вас с крымцами. Будет у нас с вами, москали, большая война за го что нам от вас на поляков помощи не было!"

Московское правительство поняло, что если оно не будет за одно с Хмельницким, то наживет себѣ в нем врага и начало то, что называется "задирать" Польшу. В іюлѣ 1650 года пріхал в Варшаву послом Гаврило Пушкин с жалобою на то, что, во первых, в нѣкоторых оффиціальных бумагах не точно был написан царскій титул, а во вторых на то, что в Польшѣ печатались "безчестныя книги", в которых с неуваженіем отзывались о царѣ и московском народѣ. Так, между прочим, в латинской исторіи короля Владислава IV, написанной Вассенбергом, было сказано: "Московитяне только по одному имени христіане, а по дѣлам и обычаям хуже всяких варваров. Мы их часто одолѣвали, побивали и лучшую часть их земли покорили своей власти". Московскій посол требовал, чтобы всѣ "безчестныя книги" были собраны и сожжены; чтобы не только слагатели их, но и содержатели типографій гдѣ онѣ были напечатаны, наборщики и печатальщики и самые владѣльцы имѣній, гдѣ находятся типографіи, были казнены смертью. "Из таких требованій, — сказали польскіе сенаторы послу, — мы видим, что его царское величество ищет предлога к войнѣ. Нѣсколько строк, которыми погрѣшили литераторы, не дают повода к разрыву мира. Стоит ли из за того проливать кровь?"

Московское посольство настаивало на своем. Нѣсколько книг было сожжено в их присутствіи, но и это их не удовлетворило. Они уѣхали, сказав послѣднее слово, что только наказаніе слагателей "безчестных книг" и людей, писавших царскій титул с пропусками может спасти Польшу от разрыва с Московским государством.

Послѣ пораженія под Берестечком (іюнь 1652 г.) Хмельницкій, отпущенный ханом, снова начал оживленные переговоры с Москвой. К нему безпрестанно ѣздили разные "подъячіе" и "дѣти боярскіе" и всѣм он говорил одно и то же, о желаніи своем поступить под высокую руку православнаго государя. Но в то же время он и угрожал Москвѣ, говоря, что если царь его под свою руку не примет, то казаки поневолѣ пойдут с поляками и татарами на Московское государство. В минуты когда гетман, любившій выпить, бывал на-веселѣ, он говорил так: "я к Москалям с искренним сердцем, а они надо мною насмѣхаются. Пойду и разорю Москву хуже Польши!"

Весною 1653 года положеніе Хмельницкаго и всей Украины было отчаянное. Воевода Стефан Чарнецкій, по жестокости не уступавшій самому кн. Еремѣ Вишневецкому, тогда уже умершему, шел по воеводству Брацлавскому по берегу Буга истребляя села и мѣстечки. Поляки рѣзали жителей без разбора. На казачій террор, польскія войска отвѣчали еще злѣйшим террором. По выраженію польскаго же писателя: "не щадили ни красивой дѣвушки, ни беременной женщины, ни грудного младенца". Такова была

взаимная злоба и лютая ненависть. Вслѣд за тѣм собиралось большое польское войско под Пилавой с намѣреніем идти на Украину и предать ее окончательному разоренію. Опять гетман Хмельницкій обратился к царю Алексѣю Михайловичу, умоляя его принять его с казаками под свою руку. Царь на этот раз, хотя все еще не дал согласія, отвѣчал, что принимает на себя посредничество примирить Хмельницкаго с польским королем. 20 іюля явился в Польшу царскій посол боярин кн. Рѣпнин-Оболенскій с товарищами, припомнил прежнее требованіе о наказаніи лиц, дѣлавших ошибки в царском титулѣ, и объявил, что царь простит виновных в этом, если поляки со своей стороны примирятся с Хмельницким на основаніи Зборовскаго договора и уничтожат унію. Паны на это отвѣчали, что это требованіе равняется тому, если бы поляки потребовали уничтожить в Московском государствѣ греческую вѣру, что греческая вѣра никогда не была гонима в Польшѣ, а с Хмельницким, каковой есть мятежник, они не станут мириться не только по Зборовскому, но даже и по Бѣлоцерковскому договору и вообще намѣрены привести казаков к тому положенію, в каком они находились до начала междоусобія. Тогда Московскій посол сказал, что если так, то царь не будет посылать в Польшу послов, а велит писать о неправдах польских и о нарушеніи поляками мирнаго договора во всѣ окрестныя государства и будет стоять за православную вѣру, за святыя церкви и за свою честь, как ему Бог поможет!

По возвращеніи посла в Москву там сразу поняли, что, хочешь не хочешь, а воевать нужно. Оставаться дальше зрителями того, что дѣлалось по сосѣдству было невозможно. Всѣм стало ясно, что если казаки дойдут до отчаянія, то они передадутся Турціи и вмѣстѣ с Крымским ханом начнут из мести разорять коренныя московскія земли. Дѣло было первой важности и царь Алексѣй Михайлович 1 октября 1653 года в день Покрова Богородицы, созвал земскій собор из всѣх чинов Московскаго государства в Грановитой Палатѣ. По обычаю на соборѣ присутствовал сам царь. Думный дьяк изложил все дѣло о пропусках в титулѣ, о "безчестных книгах", о том как гетман Богдан Хмельницкій много лѣт просил государя принять его под державную руку, о том как царь предлагал полякам прощеніе виновных в оскорбленіи царской чести, с тѣм, чтобы поляки уничтожили унію и перестали преслѣдовать православную вѣру и как поляки отвергли это предложеніе. Извѣщалось, наконец, что турецкій царь зовет казаков под свою власть.

Потом отбирался отвѣт на вопрос: "принимать ли гетмана Богдана Хмельницкаго со всѣм войском Запорожским под царскую руку?" Бояре дали такое мнѣніе: Ян-Казимір, при избраніи на королевство, присягал защищать всѣх христіан, которых исповѣданіе отлично от римско-католи-

ческаго, не притѣснять никого за вѣру и другим не дозволять, а если своей присяги не сдержит, то в таком случаѣ и подданные его освобождаются от вѣрности ему и послушанія. Король Ян Казимір присяги своей не сдержал, возстал на православную христіанскую вѣру, разорил многія церкви, обратил в уніятскія. Стало быть гетман Хмельницкій и все Войско Запорожское, послѣ нарушенія королем присяги — вольные люди и от своей присяги свободны. А потому, чтобы не допустить их отдаться в подданство турецкому султану или Крымскому хану, слѣдует принять гетмана Богдана Хмельницкаго, со всѣм Войском Запорожским, со всѣми городами и землями, под высокую государеву руку. Гости (купцы) и всѣ торговые люди вызвались участвовать вспоможеніями в предстоящей войнѣ. Служилые люди обѣщали биться, не щадя голов своих, против польскаго короля. Патріарх и все духовенство благословили государя и всю его державу и сказали, что они будут молить Бога, Богородицу и всѣх святых о пособіи в одолѣніи.

Послѣ такого земскаго приговора начались сборы к войнѣ, а царскіе послы боярин Бутурлин, окольничій Алферьев и думный дьяк Лопухин отправились в резиденцію гетмана Переяславль принимать Украину под высокую руку царя Алексѣя Михайловича.

Переяславская рада

По вопросу о присоединенiи Украины под именем "Малой Россiи" к Московскому государству имѣется богатый и совершенно неопровержимый матерiал в видѣ подлинных документов, уже давно сдѣлавшихся достоянiем исторической науки. Из документов этих наиболѣе показательны: письмо гетмана Б. Хмельницкаго царю Алексѣю Михайловичу; наказ данный гетманом и казачьей "старшиной" казачьей депутацiи, ѣхавшей в Москву к царю, с подробным указанiем, по статьям (23), чего у царя нужно было просить; отдѣльныя "челобитныя" (прошенiя) духовенства и нѣкоторых Малорусских городов и сословiй; "жалованная граматы" данныя им царем; а главное "статейный список" царскаго посла боярина В. В. Бутурлина. Статейный этот список есть ни что иное как подробный и весьма обстоятельный письменный доклад, который боярин, человѣк основательный, по возвращенiи своем в Москву, представил царю, о всем что он видѣл в Переяславлѣ и о всѣх своих разговарах с гетманом и старшиной. Благодаря этому докладу, правдивость котораго до сих пор никѣм не оспаривается, равно как и нѣкоторым другим лѣтописным источникам мѣстнаго, украинскаго происхожденiя, для историков получилась возможность возстановить почти с фотографической точностью все то что происходило в гетманской резиденцiи в г. Переяславлѣ в эти памятные дни.

Как результат рѣшенiя Земскаго Собора 1 октября 1653 года уже через недѣлю к гетману Хмельницкому "для государева и земскаго великаго дѣла", были из Москвы отправлены: ближнiй боярин Василiй Васильевич Бутурлин, окольничiй Алферьев и думный дьяк Лопухин. Посольство нѣсколько задержалось в пути и прибыло в Переяславль в первых числах января 1654 года.

8 января была назначена генеральная "черная" т. е. всенародная рада. Утром того же дня, перед принятiем окончательнаго рѣшенiя, Хмельницкiй счел нужным еще раз посовѣщаться с "войсковой старшиной" и собрал тайную раду, на которой "полковники и судьи и асаулы под государеву высокую руку подклонились". В 11 часов утра на площади собрались простые казаки и великое множество людей всякаго чина. Гетман Хмельницкiй поднялся на

возвышенье и начал говорить:

"Господа полковники, асаулы, сотники и все войско Запорожское! Бог освободил нас из рук врагов нашего восточнаго православія, хотѣвших искоренить нас так, чтоб и имя Русское не упоминалось в нашей землѣ. Но нам нельзя жить без государя. Мы собрали сегодня явную всему народу раду, чтобы вы избрали из четырех государей себѣ государя. Первый — царь турецкій, который много раз призывал нас под свою власть; второй — хан крымскій; третій — король польскій; четвертый — православный Великой Руси царь восточный. Турецкій царь бусурман и сами знаете какія утѣсненія терпят братія наши христіане от невѣрных. Крымскій хан тоже бусурман. Мы по нуждѣ свели было с ним дружбу и через то приняли нестерпимыя бѣды, плѣненіе и нещадное пролитіе христіанской крови. Об утѣсненіях от польских панов и вспоминать не надобно. А православный царь восточный одного с нами греческаго благочестія. Мы с православіем Великой Руси единое тѣло церкви, имущее главою Іисуса Христа. Этот великій царь христіанскій, сжалившись над нестерпимым озлобленіем православной церкви в Малой Руси, не презрѣл наших шестилѣтних моленій, склонил к нам милостивое свое царское сердце и прислал к нам ближних людей с царскою милостью. Возлюбим его с усердіем. Кромѣ царской высокой руки мы не найдем благотишнѣйшаго пристанища. А буде кто с нами теперь не в совѣтѣ, тот куда хочет: вольная дорога!"

Раздались восклицанія:

"Волим под царя восточнаго! Лучше нам умереть в нашей благочестивой вѣрѣ, нежели доставаться ненавистнику Христову, поганому!"

Тогда переяславскій полковник Павел Тегеря начал обходить казаков и спрашивать: "Всѣ ли тако соизволите?" "Всѣ, — отвѣчали казаки — Боже, утверди, укрѣпи, чтобы мы на вѣки были едино!"

Сразу же послѣ общей рады, гетман, генеральный писарь и вся войсковая "старшина" явились на съѣзжій двор к боярину В. В. Бутурлину, гдѣ и выслушали от него такія слова: "Великій государь наш его царское величество под свою высокую руку вас, гетмана Богдана Хмельницкаго и все войско Запорожское с городами и землями, от королевскаго подданства преступленіем присяги его свободных, принять велѣл... и великій государь наш учнет вас, тебя гетмана и все войско Запорожское, держать в своей милости и от недругов ваших в оборонѣ и защищеньѣ".

Такого словеснаго обѣщанія, хотя и сдѣланнаго от царскаго имени, гетману и старшинѣ показалось мало. Гетман предложил Бутурлину учинить за царя "вѣру" (дать присягу) в том, "чтобы ему, государю, царю и великому князю Алексѣю Михайловичу их, гетмана Богдана Хмельницкаго и все войско Запорожское польскому королю не выдавать и за них стоять и вольностей не нарушать и кто был шляхтич или казак или мѣщанин и кто в каком чину наперед сего был и какія маетности у себя имѣл, и тому бы всему быть по прежнему;

и пожаловал бы государь, велѣл им дать на их маетности государевы граматы с печатями вислыми...“

Давать какую бы то нибыло за своего государя присягу В. В. Бутурлин категорически отказался. Гетман и полковники тѣм не менѣе продолжали настаивать на своем, ссылаясь на практику польской эпохи и указывая, что ”польскіе короли своим подданным завсегда присягают“. Боярин Бутурлин оставался непреклонен и отвѣчал так: ”Николи то не повелось, чтобы от государей подданным вѣру давати, а дают вѣру государю подданные. Что польскіе короли подданным своим чинят присягу и того в образец ставить непристойно, потому что тѣ короли выборные и не самодержцы. Да и тепере гетману и полковникам говорить о том негоже, потому что государево слово перемѣнено не бывает.“

На такой аргумент гетман и полковники сдались и объявили В. Бутурлину, что ”во всем полкладаются на государеву милость,... а о своих дѣлах учнут они, гетман и все войско Запорожское бить челом великому государю“.. Вслѣд за таким заявленіем ”гетман Богдан Хмельницкій и писарь Иван Выговскій и обозничей и судьи и полковники и асаулы войсковые вѣру государю учинили в том, что быти им с землями и городами под государевой высокой рукой навѣки неотступно.“

Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу присягнули не только гетман и войсковые начальники, но под наблюденіем и руководством московских приказных и все населеніе Малороссіи. Как и можно было ожидать с присягой, в городах, гдѣ населеніе всегда чувствовало себя свободнѣе, вышло не все гладко. Не соглашалось присягать духовенство, желая прежде выяснить свое отношеніе к Московскому патріарху. Украинское духовенство смотрѣло на московское, по старой привычкѣ, нѣсколько сверху вниз. С недовѣріем присягали городскія сословія, боясь что ”москали“ будут вводить свои обычаи, запретят носить сапоги, а заставят носить лапти. Простой народ присягал охотно.

Необходимо подчеркнуть, что кромѣ присяги царю, никаких других ”актов присоединенія“ совершено в Переяславлѣ не было. Не было их совершено и послѣ в Москвѣ, так как лично представленныя депутаціями, казачьей и прочими, ”челобитныя“ (прошенія) на которых существуют помѣтки: ”царь указал и бояре приговорили быть по сему челобитью,“ или просто: ”быть по сему челобитью“ — ”актами присоединенія“, конечно, почитаться не могут. Не могут почитаться ими разумѣется и ”жалованныя граматы“ данныя царем. Если бы даже не сохранилось по этому дѣлу никаких документов, а они по счастью имѣются, то из одних рѣчей гетмана и В. В. Бутурлина совершенно ясно, что дѣло шло не о ”договорѣ двух государств“, а о **подданствѣ**, гдѣ подданные ”бьют челом“, т. е. просят, а царь ”жалует“. Упоминаемое во всѣх граматах подлинное выраженіе ”принять под высокую руку“ иного значенія как ”подданство“ имѣть, разумѣется, и не может. Версія о том, что Украина и Мос-

ковское государство слились в силу "личной уніи" (когда два государства, по существу независимыя друг от друга, объединяются лицом общаго монарха), или "реальной уніи" (когда два государства сливаются в одно, как мы это видѣли в Люблинской уніи, гдѣ Польша и Литва образовали "Рѣчь Посполитую"), должна быть совершенно откинута.. Для "уніи" необходима наличность двух "государств". А была ли тогдашняя Украина государством? Можно с увѣренностью сказать, что нѣт. Для понятія "государства"необходимы три элемента: а) верховная власть, б) подчиняющееся этой власти населеніе и в) принадлежащая этому населенію территорія. Допустим, что верховная власть была, хотя и образовавшаяся в революціонном порядкѣ. Властью этой был гетман Запорожскаго войска, начавшаго и возглавившаго народное возстаніе и объединившаго всѣх украинских козаков под общим именем Запорожских. Но уже с населеніем дѣло обстоит много сложнѣе. На землях, отведенных Польшею казакам по Зборовскому договору (нынѣшнія губерніи Кіевская, Черниговская, Полтавская и части Подольской и Волынской) жили и другія группы населенія, казакам ни коим образом не подчинявшіяся. Казаки были автономным сословіем, с выборным начальством (гетман, полковники, есаулы), и своим судом. Но на ряду с ними существовали там и другія сословія. Там жило духовенство, также имѣвшее свой суд, свою земельную собственность и владѣвшее крестьянами. Там жила не казачья "шляхта" (дворянство), имѣвшая также свои права; в городах жили мѣщане и ремесленники, управлявшіеся согласно существовавшему в городах Магдебургскому праву ... Наконец на землѣ жили "хлопы" (крестьяне) — сословіе никаких прав не имѣвшее и находившееся в безусловном и безконтрольном владѣніи у своих помѣщиков. Что же касается территоріи, то тут уже вопрос не вызывает никакого сомнѣнія. Земли, на которых жили казаки, никогда им не принадлежали, а владѣли ими сначала князья Литовскіе, а в описываемое время— Польша. Казаки считавшіе себя поддаными польских королей, и сами никогда этого не отрицали.

Столь же несостоятельна теорія о том, что казаки, будто бы, на извѣстных условіях, поднесли Украину царю Алексѣю Михайловичу "в дар". Во первых "Украина" в то время был термин географическій, а не политическій, а во вторых трудно "поднести" то, чѣм ты сам не владѣешь, а владѣет нѣкто другой, много сильнѣе тебя, который на такое "подношеніе" отнюдь не согласен. Для того чтобы "поднести" необходимо было "удержать" захваченныя в революціонном порядкѣ земли, а сдѣлать это без чужой помощи казаки расчитывать никак не могли. Таким образом если что нибудь казаки Москвѣ и "поднесли" то это были не столько земли, сколько зойна, которая в спорѣ за эти земли, с помощью Божьей, и длились 18 лѣт и стоила Москвѣ много жертв и много крови.

Что присоединеніе Запорожскаго войска с "землями и города-

ми“ к Москвѣ было совершено на вѣчныя времена, явствует из царской жалованной граматы. Там сказано, что "они (Запорожцы) его царскому величеству будут служить во вѣки“, и что войско Запорожское "вѣру нам, великому государю, и нашим государским дѣтям и наслѣдникам на вѣчное подданство учинили“. Под "наслѣдниками“ нужно понимать, разумѣется, лиц, которыя окажутся на Русском престолѣ. О возможности превращенія Московскаго государства в республику в то время естественно не думали.

Дальнѣйшія событія послѣ принесенія присяги рисуются, в кратких чертах, слѣдующим образом. В Москву от различных групп и сословій вновь присоединеннаго края стали посылаться депутаціи, с челобитными, гдѣ просилось или об утвержденіи старых прав и вольностей "жалованных блаженной памяти королями польскими“ или о дарованіи новых. Были депутаціи от духовенства, шляхетства (дворянства) и от отдѣльных городов. Первою по важности и значенію была депутація или "посольство“ от гетмана и всего Запорожскаго войска. Во главѣ ея стояли генеральный судья Самойло Богданов и переяславскій полковник Павел Тетеря. Депутація привезла с собою наказ из 23 статей, впослѣдствіи сведенных в 11, которыя всѣ касались прав казаков, как сословія автономнаго и спеціально привилегированнаго. Почти на всѣ эти статьи послѣдовало царское соизволеніе, в формѣ: "государь приказал и бояре приговорили, быть по сему челобитью!“ Принятыя и утвержденныя таким образом пожеланія казаков сводились вот к чему: 1) Казаки выбирали гетмана и всѣх своих должностных лиц, полковников, судей, есаулов и т. д. О выборѣ гетмана полагалось извѣщать Москву, но утвержденія ею выбраннаго лица не требовалось. 2) Число казаков опредѣлялось в 60 тысяч, которым Москва уплачивает жалованіе из малороссійских доходов. 3) Для выясненія и сбора доходов вновь присоединеннаго края из Москвы посылаются особые оцѣнщики; 4) Посланные на Украину царскіе воеводы в казачьи дѣла вмѣшиваться не должны. 5) Гетману предоставляется право принимать иностранных послов за исключеніем послов польскаго короля и турецкаго султана. О пріѣздах всѣх прочих послов гетман обязывался извѣщать Москву и в дальнѣйшем поступать согласно полученным инструкціям. Между прочим право "пріема послов“, (но отнюдь не отправки таковых) никак не должно быть разсматриваемо в качествѣ признака суверенных прав гетмана. Из за трудности и опасности тогдашних сообщеній, это право иногда давалось царским воеводам отдаленных пограничных городов. Таким правом "пріема послов“ пользовались, напримѣр, воеводы Новгородскій и Астраханскій.

Что касается до дальнѣйших статей, то всѣ онѣ состояли исключительно из просьб о сохраненіи старых и пожалованіи новых "маетностей“ (доходных имѣній). Так сам гетман получил мѣстечки Медвѣдовку и Жаботин "с крестьяны и со всѣми угодьи“, кро-

мѣ того город Гадяч в потомственное владѣніе, и город Чигирин "на булаву". Получили богатыя "маетности" писарь Выговскій и судья Богданов и Павел Тетеря. Таким образом, как пишет историк, "в результатѣ обильных просьб и щедрых пожалованій в скором времени, не малая часть Малороссии была роздана царскими граматами в частное владѣніе."

В виду принципіальной важности настоящаго очерка, проливающаго свѣт на обстоятельства и характер присоединенія Малой Россіи к Москвѣ, полезно будет еще раз подчеркнуть тѣ главныя основанія на которых это присоединеніе состоялось:

1) Всѣ жители края были приняты в безусловное и безоговорочное подданство царю Алексѣю Михайловичу, путем присяги на вѣчныя времена.

2) Гетман Запорожскаго войска, хотя и являлся фактически главою присоединенной области, сносился с царем лишь в качествѣ главы привилегированнаго сословія казаков, оставив другія сословія и группы населенія выяснять свое положеніе непосредственным обращеніем к Москвѣ.

3) Приняв в подданство "войско Запорожское с землями и городами", царь Алексѣй Михайлович присоединил к своему царству старинную Русскую средне-днѣпровскую область, колыбель Россіи, обнимавшую нынѣшнія губерніи Кіевскую, Черниговскую, Полтавскую и части Подольской и Волынской (на картѣ отмѣчено пунктиром),... но за эту область, входившую в состав королевства Польскаго, предстояло еще с Польшей воевать.

Войны Москвы за Малую Россію

Весною 1654 года Московское правительство объявило Польшѣ войну, которая и началась одновременно на Украинѣ и в Бѣлоруссіи. На Украинѣ поляки дѣйствовали малыми отрядами, имѣвшими характер "карательных экспедицій" и проявлявшими по отношенію к жителям совершенно исключительную жестокость. В свою очередь и тѣ, зная что пощады не будет, сопротивлялись с мужеством отчаянія. Дрались всѣ, кто только мог, мужчины, женщины, старики и дѣти. Перед концом, чтобы не попадать в руки врагов, жгли свои дома и убивали друг друга. Так был разрушен до основанія город Немиров. В городѣ три тысячи жителей собрались в большом каменном погребѣ. Поляки стали выкуривать их оттуда дымом, требуя выдать старших. Никто не был выдан и всѣ задохлись в дыму. На первый день Пасхи поляки вырѣзали 5 тысяч народа в мѣстечкѣ Мушировкѣ. Совмѣстно с приглашенными на помощь старыми знакомцами, крымскими татарами, польскіе отряды стали опустошать Подолію. В мѣстечкѣ Бушѣ вырѣзано было 12 тысяч человѣк обоего пола. В мѣстечкѣ Демовкѣ погибло 14 тысяч. Коронный гетман писал королю: "Горько будет вашему величеству слышать о разореніи вашего государства. Но иными средствами не может усмириться неукротимая хлопская злоба, которая до сих пор только возрастает".

У казаков дѣла шли с перемѣнным успѣхом. Между тѣм московское войско с царем Алексѣем Михайловичем, лично выступившим в поход (ему было тогда 25 лѣт), вступило в Бѣлоруссію и почти без боя заняло Могилев, Полоцк, Витебск и Смоленск. Царь обратился с воззваніем ко всѣм православным подданным польскаго короля, предлагая им возстать "на досадителей святой восточной церкви греческаго закона". Воззваніе имѣло успѣх. Многіе города сами добровольно отворяли ворота и признавали власть царя. В слѣдующем, 1655 году, царскими войсками была занята Литва. Были взяты Минск, Ковно и наконец Вильно. Алексѣй Михайлович въѣхал в древнюю столицу Ягеллонов и повелѣл именовать себя "Великим Князем Литовским". Войны собственно не было, а было "шествіе". Старыя Русско - литовскія связи оказались не забыты. Города сда-

вались за городами большею частью без всякаго сопротивленія. Мѣщане и шляхтичи, сохранившіе православіе, а еще больше простой народ, принимали московских людей, как освободителей.

Поправились дѣла и у казаков. Вмѣстѣ с царскими войсками (сначала с Шереметевым, а затѣм с Бутурлиным), гетман Хмельницкій побѣдоносно прошел Подолію, Волынь, взял Люблин и осадил Львов. Положеніе польскаго королевства стало тяжелым.

В это самое время, пользуясь затрудненіями своего стариннаго врага, шведскій король Карл X в свою очередь объявил Польшѣ войну и со своими войсками прошел от Познани до Кракова, заняв Варшаву. Король Ян Казимір убѣжал в Силезію. Польша оказалась на краю гибели. Предстоял ея раздѣл между Швеціей и Москвой. На этот раз спасла Польшу политическая ошибка или мудрость Московскаго правительства. Было это одно или другое, об этом предоставляется судить каждому. Царь Алексѣй Михайлович сдался на мольбы польских послов и в октябрѣ 1656 года в г. Вильно заключил с польским королем мир, по которому **поляки оставляли за Москвой Бѣлоруссію и Украину (царь стал титуловаться "Государь Великія, Малыя и Бѣлыя Руссіи") и обязывались послѣ смерти Яна Казиміра выбрать Алексѣя Михайловича на польскій престол. За это царь обѣщал защищать Польшу от ея врагов и обратить свое оружіе против шведов.**

В ярком свѣтѣ послѣдующих событій такой внезапный поворот московской политики безспорно представляется крупной ошибкой. Но в том то и дѣло, что никакой акт и вообще никакое человѣческое дѣйствіе нельзя разсматривать "в свѣтѣ послѣдующих событій", а нужно судить о них лишь в предѣлах той обстановки и тѣх обстоятельств в которых они были севершены. На этом принципѣ построены всѣ суды, в том числѣ и суд исторіи. С издавних лѣт шведы были врагами Москвы, не менѣе чѣм поляки и еще опаснѣе, так как были сильнѣе поляков. Еще Иван Грозный неудачно воевал со шведами за Балтійское побережье. Ко времени воцаренія Михаила Федоровича шведы владѣли Новгородом, Старой Русой, Гдовом, Порховым и Ладогой. За возвращеніе этих городов царь Михаил воевал с королем Густавом - Адольфом. Азбука всякой политики заключачается в том, чтобы, когда имѣешь двух врагов, не дать сильнѣйшему усилиться за счет слабѣйшаго. Наконец, получая от ослабленной Польши "Малую и Бѣлую Руссію" в Москвѣ не могли знать, что в самой Украинѣ все держалось одним человѣком, Хмельницким, и что стоит этому человѣку уйти, как все развалится и полѣзет в разныя стороны. Об Украинѣ в Москвѣ вообще знали очень мало. Несмотря на акт "подданства", из за дальности и неудобства сообщеній, безпокойнаго времени, незнакомства с мѣстною жизнью, так сказать, силою вещей, вновь присоединенный край по отношенію к Москвѣ стал фактически в положеніе "автономной провинціи", гдѣ высшая власть принадлежала гетману, с которым московское пра-

вительство и сносилось по всѣм малороссійским дѣлам. Естественно что крѣпость и устойчивость общественной структуры в краѣ, равно как и авторитет гетманской власти в Москвѣ могли и переоцѣнить. Таким образом с точки зрѣнія общегосударственных интересов, нужно признать, что при тогдашней обстановкѣ, спасая в 1656 году Польшу, царь Алексѣй Михайлович был прав. Так разсуждать Хмельницкій, разумѣется, не мог. Для него извѣстіе о мирѣ с Польшей было неожиданным и страшным ударом. По свидѣтельству очевидцев, получив это извѣстіе, уже больной гетман пришел в бѣшенство и стал кричать: "Дитки, треба отступиты от царя, пойдем туда куда велит Вышній Владыка! Будем под басурманским государем, не то что под христіанским!" Оправившись от перваго волненія, он написал царю в таких выраженіях: "...Ляхи этого договора никогда не сдержат. Они его заключили только для того, чтобы немного отдохнув уговориться с султаном турецким, татарами и другими и опять начать воевать против царскаго величества... Твое царское величество на престол они не выберут... Мы подлинно знаем, что они добра нашему Русскому народу не хотят..." В заключеніе он умолял Алексѣя Михайловича разорвать договор и продолжать военныя дѣйствія. Отправив это письмо, гетман, тайно от Москвы, вошел в сношенія со шведами, с венгерцами и с Семиградским князем Ракочи и заключил с ними соглашеніе о раздѣлѣ Польши. Ян Казимір донес об этом в Москву. Царь послал Федора Бутурлина уговаривать гетмана. Бутурлин стал доказывать ему, что Малороссія от заключеннаго договора не только не пострадает, а выиграет, так как, получит земельныя прирѣзки и наконец, что гетман, как подданный, обязан царю послушаніем. Но тот, уже тяжко больной от непомѣрных трудов и огорченій, не желал ничего слушать. Не нарушая присяги царю, мириться с поляками по его указанію, он рѣшительно отказывался.

15 августа 1657 года в день Успенія Богородицы гетмана Богдана Хмельницкаго не стало. Но большой человѣк и большой Русскій патріот он и послѣ смерти не нашел покоя. По его завѣщанію тѣло его было погребено в им самим выстроенной каменной церкви его родного хутора Субботова. Через нѣсколько лѣт, старый враг гетмана, воевода Стефан Чарнецкій, заняв Субботово, приказал выбросить из могилы кости Хмельницкаго на поруганіе.

Как уже было сказано выше, русское дворянство на Украинѣ сильно ополячилось. Іезуитскія школы служили фабриками для переработки русских дѣтей в польских шляхтичей. Извѣстный комиссар короля Яна Кизиміра, польскій сенатор Адам Кисель был по происхожденію русскій. Князь Іеремія Вишневецкій родился православным и был внуком казака. Не избѣгло общей участи и казачье сословіе. Генеральный писарь войска и правая рука Хмельницкаго Иван Выговскій был поляком и по воспитанію и по симпатіям. Мазепа, несмотря на приверженность к православію, впрочем больше показную, был в ду-

шѣ истый шляхтич. Вслѣд за отдѣленiем от Польши, казачье дворянство, "старшина", занимает мѣсто изгнаннаго дворянства польскаго, постепенно усваивая его обычаи и повадки. Уничтоженное революцiей на Украинѣ крѣпостное право начинает быстро возвращаться. Между массой народа и простого казачества с одной стороны и ополячившейся верхушкой казачьих "панов" с другой — начинает наблюдаться все увеличивающаяся рознь. При жизни Хмельницкаго обаянiе его личности и огромный его авторитет сдерживали политическiя страсти, обуздывали самолюбiя и спаивали в одно цѣлое не успѣвшiй окрѣпнуть народный организм. Послѣ его смерти все начало разваливаться. Казачья старшина подѣлилась на партiи, причем огромное ея большинство явно симпатизировало Польшѣ, ожидая себѣ от нея больше свободы, чѣм от Москвы. **Народ и простые казаки неизмѣнно тянули к единовѣрной и демократической Москвѣ.** Для самих гетманов, преемников Хмельницкаго, как замѣчает историк, "измѣна сдѣлалась своего рода политической традицiей". Конечно эти "измѣны" не слѣдует понимать в современном значенiи этого слова. Послѣ многовѣковой оторванности, связи Великой и Малой Россiи были еще слабы. Но для самой страны эта неустойчивость и шатанье казачьей верхушки послужили источником неисчислимых бѣд и новых разоренiй. Гетманы и старшина измѣняли не столько Москвѣ, сколько своему собственному народу. Никакая нацiя не может жить и правильно развиваться без "ведущаго отбора", без "интеллигенцiи"... Но этот ведущiй отбор только тогда исполняет свое назначенiе, когда он ведет свой народ по его вѣрному историческому пути, в полном согласiи с его нуждами и чаянiями. И можно с увѣренностью сказать, что этой своей миссiи казачья верхушка не выполнила. Она не только не довершила дѣла нацiональнаго объединенiя, но послужила единственною причиною того, что уже раз объединенное ядро Украины, послѣ новых неисчислимых бѣд, разоренiй и потоков крови, пролитых безполезно, оказалось разорванным на двѣ половины, которыя смогли соединиться вновь только через сто с лишним лѣт и на этот раз уже без участiя украинскаго народа.

Сейчас же послѣ смерти Хмельницкаго гетманство было захвачено генеральным писарем Иваном Выговским. Выговскiй, русскiй шляхтич, дрался на польской сторонѣ и вмѣстѣ с Стефаном Чарнецким, сдѣлавшимся впослѣдствiи свирѣпым мучителем русскаго народа, попал к Хмельницкому в плѣн еще весною 1648 года, при первом пораженiи поляков под Желтыми Водами. Человѣк хитрый, пронырливый и большой "политик", он быстро втерся в довѣрiе к прямодушному гетману и в должности "генеральнаго писаря" вскорѣ стал незамѣним. Любопытно отмѣтить, что во время "присоединенiя", Выговскiй выпросил для себя в Москвѣ львиную долю из всѣх "маетностей", пожалованных казачьему начальству. Незаконное избранiе не прошло Выговскому даром.

Против него возстал полтавскій полковник, Мартын Пушкарь, глава московской партіи, поддержанный простыми казаками. Справившись с Пушкарем при помощи поляков, **Выговскій разорвал с Москвой и вновь присоединил Украину к Польшѣ**, в формѣ "союзнаго государства", как "вольные к вольным и равные к равным". Вслѣдствіе такого оборота дѣла, Польша, справившись со шведами, объявила Москвѣ войну и стала отвоевывать занятыя три года назад войсками Алексѣя Михайловича Бѣлорусскія области. Выговскій в союзѣ с поляками и с крымскими татарами, нанес московскому войску под начальством кн. Трубецкого сильное пораженіе под Конотопом. Не смотря на такіе успѣхи, или вѣрнѣе, благодаря им, меньше чѣм через год, Выговскій был свергнут самими казаками. Гетманом стал Юрій Хмельницкій, 18-лѣтній юноша, выбранный казаками в память заслуг отца. При выборѣ он присягнул Москвѣ, но не прошло и года, как и **он "измѣнил" и передался полякам.** Отвѣтом на такой акт было отдѣленіе не желавшей рвать с Москвой лѣвобережной Малороссіи (как называлась теперь эта страна в отличіе от правобережной Украины) и выбор ею в 1662 году своего гетмана запорожца Брюховецкаго. Но и гетманство Брюховецкаго в Малороссіи не внесло успокоенія. В противоположность Выговскому, державшему себя как поляк, Брюховецкій стал вести линію "московскаго воеводы", ограничивая казачьи права и слишком поспѣшно вводя великорусскіе порядки. Естественно что и это не понравилось и послужило причиною немалых волненій. Запутавшись окончательно, **Брюховецкій передался Польшѣ**, но казаки его не поддержали и он погиб в смутѣ.

Вторая война Москвы за Малую Россію продолжалась семь лѣт. В этой войнѣ московскія войска имѣли против себя поляков, татар, и то одну, то другую часть казаков. Понятно, что при таких условіях она не могла быть удачна. **Все же по миру с Польшей, заключенному в дер. Андрусовѣ (близь Смоленска) в 1667 г. Москвѣ удалось удержать в своих руках, Смоленск, Чернигов и всю лѣвобережную Украину. На правом берегу она сохранила только Кіев. Всѣ остальныя земли на правом берегу Днѣпра снова отошли к Польшѣ.**

Преемником Брюховецкаго в лѣвобережной Украинѣ явился гетман Многогрѣшный, популярный среди простого казачества и державшій себя лойяльно по отношенію к Москвѣ. К сожалѣнію он не сумѣл поладить со старшиною и оклеветанный в Москвѣ был смѣщен. Относительное успокоеніе в краѣ наступило лишь в 1672 г. при гетманѣ Самойловичѣ, правившем Малороссіей непрерывно в теченіе 16 лѣт.

Со времени Андрусовскаго мира (1667 г.) офиціально (не офиціально это случалось и раньше) на Украинѣ правили два гетмана, один на лѣвой, Русской сторонѣ Днѣпра, другой на правой— польской. В 1672 году гетман польской стороны Дорошенко, не поладив с поляками, пожелал объединить в своих руках всю Украину, и правобережную и лѣ-

збережную. В этих цѣлях он совершил весьма рискованный эксперимент, отдавшись под власть Турціи. Нашествіе приглашенных Дорошенком турок привело в такой ужас жителей и так уже разоренной и выжженной правобережной Украины, что они толпами стали переселяться за Днѣпр на русскую сторону. В скором времени Дорошенку оставалось либо гетманствовать в пустынѣ, либо отдаться под власть Московскаго царя, что он и пытался сдѣлать. Теперь Москвѣ приходилось выцарапывать правобережную Украину из рук Турціи. По счету третья война Москвы за Малую Россію, на этот раз уже с Турціей, продолжалась 9 лѣт и была неудачна. **По Бахчисарайскому миру (1681 г.) правобережная Украина осталась за Турціей.** (Через нѣсколько лѣт она снова перешла в польскія руки).

Двадцати пяти лѣт не прошло со смерти "батьки Богдана", а правобережная Украина, за которую он боролся, особенно воеводства Подольское, Брацлавское и большая часть Кіевскаго, превратилась в сплошныя развалины и почти безлюдную пустыню. Турецкій гарнизон стоял в Каменцѣ и сторожил вымершій и опустѣвшій край, гдѣ, как во времена Батыя, обезлюдѣли города, заросли дороги и заглохли торговые пути.. Когда на правом берегу, по уходѣ турок, начало возстанавливаться относительное спокойствіе и безопасность, многіе бѣженцы с русскаго берега вновь потянулись на старыя пепелища и жизнь в разоренных воеводствах стала налаживаться снова. **Но политическое раздѣленіе Украины на лѣвобережную Русскую и правобережную Польскую, продолжалось до конца царствованія Екатерины II, когда по второму раздѣлу Польши в 1793 году к Россіи отошли Волынь и вся Подолія по Днѣстр, вслѣдствіи чего вся Украина Хмельницкаго (и больше), снова объединилась в одних руках.**

Изучая ближайшія десятилѣтія исторіи Украины послѣ смерти Хмельницкаго, это поистинѣ украинское "смутное время", время почти безпрерывной войны, доносов, заговоров, гетманских измѣн, время когда, оторвавшаяся от народных масс, казачья старшина разрывала несчастную страну, тяня ее то к Москвѣ, то к Польшѣ, то к Турціи, — слѣдует отмѣтить один отрадный и чрезвычайно важный факт. Как только какой нибудь гетман пытался насильно разорвать естественную связь двух вѣтвей (Великорусскую и Малорусскую) одного и того же народа, так тотчас же он лишался народной поддержки и дѣятельность его приходила к безславному концу. Так было с Выговским, с Юріем Хмельницким, и с Брюховецким.

Казаки и народ безсознательно, своим безошибочным народным инстинктом чувствовали, что гетман Богдан Хмельницкій, связав судьбы Украины с Москвой, поставил свою страну на единственно вѣрную дорогу, и что каждое отклоненіе от этого пути приносит ей новыя испытанія и новыя бѣдствія. Позволительно надѣяться что это вѣрное народное чутье спасет украинскій народ и в будущем.

Петр и Мазепа

Иван Мазепа, как и Хмельницкій, воспитывался в іезуитской школѣ, но провел свою молодость не на войнѣ как тот, а при дворѣ польскаго короля. Будучи удален от двора, он поступил на казацкую службу, гдѣ благодаря своему образованію (он говорил на 4 языках) и личным качествам, любезности, ловкости и особому дару располагать к себѣ людей, он быстро пошел вперед. До какой степени Мазепа умѣл устраивать свои дѣла можно видѣть из того,что, начав службу при гетманѣ Дорошенкѣ (на правом берегу) и дослужившись там вскорѣ до званія "генеральнаго писаря", он перешел затѣм к гетману Самойловичу (на лѣвый, русскій берег) и поступив к нему сперва в качествѣ воспитателя дѣтей, был через нѣсколько лѣт сдѣлан "генеральным асаулом", т. е. вторым лицом послѣ самого гетмана. По дѣлам войска, сначала от Дорошенки, а затѣм и от Самойловича, Мазепа неоднократно ѣздил в Москву, гдѣ также сумѣл очаровать сильных людей того времени, сперва боярина Матвѣева, а затѣм и самого любимца царевны Софіи — В. В. Голицына. Когда послѣ неудачнаго похода Голицына в Крым нужно было свалить на кого нибудь вину, ее свалили на Самойловича и он был сослан в Сибирь, как говорят не без участія Мазепы, сумѣвшаго вырыть яму своему благодѣтелю. Под давленіем того же Голицына в 1688 году Мазепа был избран в гетманы. На слѣдующій год он снова отправился в Москву, чтобы кланяться Голицыну, но в это время Петр раздѣлался со своей сестрой, а Голицын был отправлен в ссылку. Казалось бы мало было общаго между утонченным европейцем В. В. Голицыным и грубоватым и диковатым юношей Петром, но и его сумѣл обворожить Мазепа и так, что дружба их продолжалась 19 лѣт, до самой Мазепиной измѣны.

Во все двадцатилѣтнее время гетманства Мазепы в самой Малороссіи не прекращались попытки его свергнуть. Народ считал его человѣком польскаго духа, врагом старых казацких традицій равенства. В Москву сообщалось, что Мазепа окружил себя поляками, составил из поляков в качествѣ своей гвардіи особые полки "сердюков", что он мирволит старшинѣ, что он позволяет ей обращать казаков в крѣпостных, отнимая у них земли и вводя "панщину". Но в Москвѣ настолько вѣрили Мазепѣ,

что для охраны его прислали ему полк стрѣльцов. Один путешественник, посѣтившій тогда Малороссію, писал, что "Мазепа стрѣльцами крѣпок, а без них его давно бы уходили. Без них он шагу не ступит." Нужно отмѣтить, что положеніе гетмана Малороссіи было исключительно трудное. Ему все время приходилось лавировать и угождать на три стороны: Москвѣ, которая требовала для походов ратных людей, продовольствія, подвод, лошадей и настаивала на сохраненіи порядка; "значным" казакам, требовавшим сохраненія "льгот и привилегій", не желавшим ничѣм жертвовать и занимавшимся доносами и всякими кознями; и наконец простым казакам и "поспольству", которые волновались если их начинали уже очень сильно прижимать. Слѣдствіем такого положенія являлись многочисленные доносы на гетмана (главный из них Искры и Кочубея). Имѣли мѣсто и открытыя возстанія, из которых одно, канцеляриста Петрика, было особенно примѣчательно по своему національно - соціальному характеру.

В 1691 году свойственник Кочубея канцелярист Петрик, враг Мазепы и всей панской партіи, выкрал из войсковой канцеляріи важныя бумаги и убѣжал на Сѣчь. Там он повел агитацію сразу против гетмана и против московской власти. В слѣдующем году он ушел в Крым и писал оттуда в Запорожье, что намѣрен привести на Украину татар, поднять весь малороссійскій народ, истребить евреев - арендаторов, всѣх панов и всѣх богатых людей. "Мы думали — писал он в своем универсалѣ — что послѣ Богдана Хмельницкаго народ христіанскій не будет уже в подданствѣ. Видим, что напротив, теперь бѣдным людям хуже стало, чѣм при ляхах было. Прежде подданных держала у себя только старшина, а теперь и такіе, чьи отцы не держали подданных, а ѣли свой трудовой хлѣб, принуждают людей возить себѣ сѣно и дрова, топить печи, да чистить конюшни... Москали же наших людей бьют, крадут малых дѣтей и увозят в Москву. Московскіе люди чинят народу нашему непереносныя утѣсненія... Гетман раздает старшинам маетности, а тѣ ворочают казаками, точно невольниками своими. Москва для того нашим старшинам это позволила, что когда наши люди от таких тяжестей замужичают, тогда Москва берега Днѣпра осадит своими людьми". По формѣ Петрик хотѣл повторить почти буквально исторію Богдана Хмельницкаго, т. е. начать с Запорожья, перенести возстаніе в страну городовых казаков, а затѣм возмутить народ и на лѣвой и на правой сторонѣ Днѣпра. Но исторія буквально не повторяется. Времена были уже не тѣ, да и настроеніе другое. Сравнить свою казачью "панщину" с польской было невозможно, да и московская "неволя" была неизмѣримо легче польской. Петрику не удалось поднять не только народа, но даже и всегда безпокойных запорожцев. А когда выступившіе с ним татары услышали, что гетман собирает полки и идет на них, они бросили Петрика и ушли назад в Крым. За "усмиреніе" возстанія Петрика Мазепа получил из Москвы благодарность и

богатую соболью шубу.

Значительно болѣе серьезное, продолжавшееся нѣсколько лѣт, и имѣвшее по духу гораздо больше сходства с возстаніем Хмельницкаго, было возстаніе Семена Палія на правой, польской сторонѣ Днѣпра. Вслѣд за паденіем гетмана Дорошенки и уходом турок правобережная Украина оставалась пустою. При польском королѣ Янѣ Собѣском (1673-1696) у поляков возникла мысль возстановить казачество для тѣх же цѣлей, что и первоначально, т. е. для защиты от турок. Король вступив в войну с Турціей начал разсылать офицеров с порученіем набирать всякаго рода бродячую вольницу и формировать из них казаков. На правой, польской сторонѣ Днѣпра начало образовываться новое "Запорожье". Убив одного гетмана и прогнав нѣсколько других, новые казаки подѣлились на отдѣльные отряды, которые под предводительством "полковников" начали работать не столько против турок, сколько против самих же поляков. Наиболѣе популярным из таких предводителей был Семен Палій. Обосновавшись в Хвастовѣ, он сдѣлал свою резиденцію гнѣздом всѣх недовольных и безпокойных. Это была "Сичь" в миніатюрѣ. Но планы Палія были достаточно широки. Он хотѣл ни болѣе ни менѣе, как довершить дѣло Хмельницкаго, освободив из под польской власти всю правобережную Украину и присоединив ее к Москвѣ. Перетянув на свою сторону утвержденнаго польской властью правобережнаго гетмана Самуся, он объявил свободу хлопам и поднял против поляков народное возстаніе по старым образцам. Распространяясь все дальше и дальше, оно вскорѣ охватило всю Подолію и Волынь. Снова запылали усадьбы и снова началось истребленіе ксендзов, панов и іудеев. Мѣщане и крестьяне составляли шайки, называя себя казаками, а своих атаманов — полковниками. Польша в это время занята была войною со Швеціей и не могла сосредоточить достаточных сил для подавленія возстанія. Нѣсколько раз Палій обращался через посредство Мазепы к Петру, прося принять правобережных казаков в подданство. То же совѣтывал Петру и Мазепа. Но поляки были в это время союзниками Петра в войнѣ со шведами. Естественно, что создавать Польшѣ лишнія затрудненія не могло тогда входить в его планы. Петр послал сказать Палію, что приказывает ему сдать Бѣлую Церковь, гдѣ тот в то время укрѣпился, полякам, и самому, со всѣми соратниками, предлагает перейти на лѣвый, Русскій берег. Палій упрямился.. Находившійся тогда, для дѣйствій против шведов, на правом берегу, Мазепа позвал казацких начальников к себѣ. Явился Самусь и положил перед ним свои гетманскіе знаки. Явился и Палій. Мазепа передал ему царское повелѣніе, в то же время под разными предлогами задерживая его у себя в лагерѣ. Есть основанія предполагать, что Мазепа не желал появленія Палія на Русской Украинѣ, боясь его широкой популярности и вліянія на казаков. Чтобы избавиться от безпокойнаго и опаснаго человѣка, было состряпано обвиненіе в сношеніях Палія со шведами, которое Мазепа, со своим письмом

и препроводил Петру. Во всем довѣряя гетману — к тому же время было военное и долгими слѣдствіями заниматься было нѣкогда — Петр приказал отправить Палія в ссылку в Енисейск. Послѣ измѣны Мазепы, Палій был возвращен из ссылки и всячески обласкан. Находясь в свитѣ Петра в Полтавской битвѣ, Палій имѣл удовлетвореніе видѣть пораженіе и бѣгство своего стариннаго врага.

Для поэтических произведеній историческая точность необязательна. "Донос на гетмана злодѣя царю Петру от Кочубея", да и вобще вся исторія отношеній Мазепы к семьѣ генеральнаго судьи рисуется нѣсколько иначе, чѣм это изображено в Пушкинской "Полтавѣ". 60-лѣтній вдовец гетман дѣйствительно посватался к своей крестницѣ, второй дечери Кочубея — Матренѣ (у Пушкина — Маріи), но дѣло тут было, повидимому, не столько в любви, сколько в желаніи Мазепы помочь дѣвушкѣ, которую он знал с младенчества, вырваться из тяжелой домашней обстановки. Жена Кочубея, женщина властная и характерная, держала своего мужа под башмаком и всячески тиранила своих дочерей. Когда доведенная до отчаянія Матрена убѣжала к крестному отцу, тот немедленно же отослал ее обратно в родительскій дом и в письмах совѣтывал ей идти в монастырь. "Донос", или вѣрнѣе показаніе Кочубея против Мазепы, сдѣланное на допросѣ в Витебскѣ, гдѣ в это время была главная квартира Петра, во всѣх своих 26 пунктах не содержит ни одного сколько нибудь серьезнаго обвиненія. Вот напримѣр: 18) Мазепа держит при себѣ слуг ляшской породы и употребляет их для посылок без указа государя, а это не годилось бы. 20) на коломакской радѣ потановлено, чтобы малороссіяне с великороссіянами вступали в родство и свойство, а гетман до того не допускает. 23) Одна близкая Мазепѣ особа выразилась о татарах: "эти люди скоро будут нам нужны"!

Всѣ остальные пункты в таком же родѣ. Естественно, что при постоянных доносах на Мазепу, Петр счел это за очередную клевету и выдал Кочубея и Искру на расправу гетману. Оба они были казнены утром 14 іюля 1708 года, т. е. за три мѣсяца до перехода Мазепы к Карлу XII.

В своем универсалѣ к украинскому народу канцелярист Петрик между прочим писал, что "московскіе люди чинят народу нашему непереносныя утѣсненія". Насколько "утѣсненія" были "непереносны" сказать трудно, но что онѣ существовали это несомнѣнно. И в походах Голицына в Крым, и в Азовских походах Петра, Малороссія принимала близкое участіе, давая живую силу — казаков, и поставляя войску лошадей, провіант и фураж. Во время шведской войны народныя тяготы еще болѣе усилились. Все время пока Карл XII хозяйничал в Польшѣ, на Украинѣ на постоѣ стояли царскіе солдаты, которых населеніе обязано было продовольствовать, и которые, как водится, населеніе это обижали. На все это приносились Петру постоянныя жалобы. Дошло до того что он счел нужным издать спеціальный указ, гдѣ говорилось

что "по причинѣ военнаго с королем шведским случая, без того обойтись невозможно", и что надлежит ради общей государственной пользы сносить эти неудобства, так как и сам он "персоны своей не щадит".

В августѣ 1706 года Петр прискакал в Кіев. Найдя старую крѣпость неудовлетворительной, он собственноручно распланировал и заложил новую, около Печерскаго монастыря, приказав Мазепѣ отрядить казаков ее строить. Работать приходилось много, во всякую погоду и на своем иждивеніи. Все это очень не нравилось. Мазепа доносил Петру, что казаки стали босы и голы и такія тяготы терпѣть больше не в силах. Мазепѣ и казакам не было дѣла до того, что в то же самое время многіе десятки тысяч Русских мужиков несли еще горшія тяготы, строя крѣпости, прокладывая дороги и сооружая новые города. В Малой Россіи не понимали, да и не желали понимать, что в эти трудные годы строились не только города и крѣпости, но созидалась Имперія Россійская. Не понимали этого, впрочем, и в Великой Россіи.

В 1696 году во время второго Азовскаго похода, по царскому приказу приступили к постройкѣ города в предѣлах Запорожской Сѣчи. На это запорожцы отвѣтили Петру письмом такого содержанія: "Объявляем вашему царскому величеству всѣ мы единогласно, что не хотим онаго города близь нас на Днѣпрѣ имѣть и камня на строеніе брать не дозволим. Еще и города не выстроили, а мы уже терпим убытки и неправды в вольностях наших, чего напредь сего ни от кого не видали по данным нам монархами граматам... Теперь же дознались напустнаго утѣсненія товариству нашему, ходящему для своих добыч и промыслов. Мы на бои против бусурман по твоему царскому указу идти завсегда готовы, а городов строить не дозволяем." То что писала казачья вольница — запорожцы думали болѣе или менѣе всѣ казаки, а больше всѣх казачья старшина.

Тот же канцелярист Петрик в том же универсалѣ писал: "Москва для того нашим старшинам это (прикрѣпленіе народа к землѣ) позволила, что когда наши люди от таких тяжестей замужичают, тогда Москва берега Днѣпра осадит своими людьми." Насчет намѣреній Москвы заселить Украину великоруссами, Петрик разумѣется, врал. Это была чистая агитація. Вся тогдашняя Россія страдала "многоземеліем" и "малолюдіем" и переселять народ на уже населенныя мѣста не имѣло смысла. Но, то, что государственная власть старалась "омужичить" казаков, в этом есть большая доля правды. Дѣло в том, что как сословіе, казаки переставали быть нужны. На Украинѣ, гдѣ всѣ стремились в казаки, власти старались этому мѣшать. Для государственнаго строительства крестьяне, которые платили подушную подать, давали рекрут, посылались на работы и слушались были полезнѣе казаков. Это особенно сказывалось при Петрѣ, который не понимал что значит "привилегированное сословіе". Петр любил награждать. Он широкой рукой давал титулы, чины, ордена, деньги, но "привилегій", в

смыслѣ освобожденія от трудов и государственных тягот, он не признавал. Всѣ "птенцы его гнѣзда", начиная с Меньшикова, работали не покладая рук. Сам "персоны своей не щадя", Петр требовал того же и от всѣх своих подданных. Даже как войско казаки теряли свое значеніе. Военное дѣло шло вперед. Петр вводил "регулярство". При всей своей доблести казаки хороши были против татарских орд или польских шляхетских ополченій, но противостоять современному регулярному войску они уже не могли. Уже в Петровских войнах их употребляли лишь как вспомогательныя войска. При одинаковых прочих качествах профессіонал всегда выше любителя. И можно с увѣренностью сказать, что если бы в Полтавской битвѣ на Русской сторонѣ вмѣсто Преображенцев, Семеновцев и драгун Меньшикова дрались одни запорожцы, то результат сраженія был бы иной.

К 1707 году успѣхи Карла XII в Польшѣ сдѣлали его хозяином всей страны. Положеніе Петра, оставшагося без союзника, было крайне тяжелое. В письмах своих тогда он подписывался: "Печали исполненный Петр". Ожидали движенія Карла на Москву, которую стали спѣшно укрѣплять. Весной 1708 года Карл дѣйствительно двинулся на Москву и дошел до Могилева. Там он остановился, ожидая вспомогательнаго корпуса Левенгаупта, который из Лифляндіи шел к нему на помощь с большими запасами снаряженія и продовольствія. Уничтоженіе русскими этого корпуса при деревнѣ Лѣсной (28 сентября 1708 года) заставило Карла измѣнить маршрут и повернуть круто на юг, на Украину, гдѣ он расчитывал найти продовольствіе, котораго ему так не хватало. Велись ли уже тогда переговоры Мазепы с Карлом или рѣшеніе передаться шведам возникло у гетмана внезапно, под вліяніем необходимости на что нибудь рѣшиться, — точно не установлено. Шведскія прокламаціи ("прелестныя письма") во всяком случаѣ распространялись на Украинѣ в большом количествѣ, но впечатлѣнія не производили. Осенью 1708 года Шереметев и Меньшиков с русскими войсками стояли у Стародуба. Головкин, по царскому приказанію, торопил гетмана, чтобы он шел к ним на соединеніе. Петр желал, чтобы казаков вел гетман лично. Но тот всячески уклонялся от такой чести, ссылаясь на "подагричные и хирагричные припадки" и говоря что страшныя боли мѣшают ему сѣсть на лошадь. "Кромѣ того, писал он — если я особою моей гетманской оставя Украину удалюсь, то вельми опасаюсь, дабы в сіе время внутреннее между здѣшним непостоянным и малодушным народом не произошло возмущеніе". Все же Меньшиков настаивал и Мазепѣ было указано что для сохраненія порядка в странѣ он может назначить наказного гетмана временно, ему же самому, как предводителю казаков, надлежит быть при войскѣ. Дальше тянуть становилось невозможно. Мазепа пригласил на тайное совѣщаніе генеральнаго писаря Орлика и других старшин и полковников и рѣшено было "посылать к Карлу". К шведам был отправлен сво-

йственник Мазепы Быстрицкій, а к Меньшикову племянник его Войнаровскій с извѣстіем, что гетман присмерти и выѣзжает из Батурина в Борзну, гдѣ намѣрен "собороваться маслом у Кіевскаго архіерея". Получив такое извѣстіе Меньшиков увѣдомил об этом царя. "Жаль такого добраго человѣка, если от болѣзни его Бог не облегчит — писал он — а о болѣзни своей пишет, что от подагрической и хирагрической немощи приключилась ему эпилепсія". Когда Петр получил это письмо Мазепа уже переправлялся через Десну, направляясь к Карлу во главѣ отряда в 1.500 человѣк, с Орликом, с нѣсколькими полковниками, есаулами, сотниками и небольшой кучкой "значнаго товарищества". Между тѣм Меньшиков отправился на свиданіе с "умирающим" гетманом в Борзну. Узнав по дорогѣ, что гетман возвратился в Батурин, Меньшиков поскакал за ним, но подъѣхав к Батурину увидѣл, что гетманскій замок занят вооруженными людьми, мост разведен и на стѣнах стоят часовые. Меньшиков посылает полковника Анненкова в город узнать что случилось. Анненкова не пускают. Только тогда начала открываться Меньшикову тайна, которая совершенно разъяснилась, когда из ближних мѣст к нему начали являться есаулы и сотники с просьбой защитить их от Мазепы, передавшагося непріятелю. Извѣстіе об измѣнѣ Мазепы было для Петра громом из яснаго неба. Подготовленный постоянными донесеніями гетмана о недовольствѣ и броженіи среди народа, он опасался народнаго возстанія. 28 октября был издан манифест, извѣщавшій об измѣнѣ гетмана, совершенной, как сказано было "дабы Малороссійскую землю поработить под владѣніе польское и церкви Божьи и святые монастыри отдать в унію". Одновременно отдавалось повелѣніе генеральной и полковой старшинѣ съѣзжаться в Глухов для избранія новаго гетмана. В заключеніе манифест извѣщал, что Петр снимает всѣ поборы, наложенные бывшим гетманом.

В свою очередь издал универсал и Мазепа. "Московская потенція (держава) — писал он —уже давно имѣет всезлобныя намѣренія против нас, а в послѣднее время начала отбирать в свою область малороссійские города, выгонять из них ограбленных жителей и заселять их своими войсками... Я понял, что безсильная и невоинственная московская потенція, спасаясь всегда бѣгством от непреоборимых шведских войск, вступила к нам не для того, чтобы защищать нас от шведов, а чтобы огнем, грабежем и убійством истреблять малорусскій народ..."

Всѣ дальнѣйшія событія разыгрались с молніеносной быстротой. 26 октября Меньшиков узнал об измѣнѣ Мазепы, а уже 1-го ноября он с войсками подошел к укрѣпленному Батурину с засѣвшими в нем мазепинцами, над которыми начальствовал сердюцкій полковник Чечель. Через день Батуринскій замок был взят штурмом и гетманскій дворец, службы и дворы старшин были превращены в пепел. Чечель и его ближайшие сподвижники бѣжали, но были изловлены казаками, доста-

вившими их к Меньшикову. 6 ноября в Глухов съѣхалось духовенство и оставшіеся вѣрными царю полковники. Из них кандидатами в гетманы считался Стародубскій, полковник Иван Скоропадскій и Черниговскій — Павел Полуботок. Петр дал понять, что для него желательно избраніе Скоропадскаго, выразившись о Полуботкѣ что "он очень хитер и может уравниться Мазепѣ". Избран был Скоропадскій. Через нѣсколько дней послѣ избранія новаго гетмана в соборной Глуховской церкви был совершен обряд проклятія Мазепы, сочиненный, вѣроятно, самим Петром. Духовенство над портретом Мазепы, украшенным орденом Андрея Первозваннаго, пропѣло троекратно анафему, послѣ чего палач, сорвав с портрета ордена, потащил его на веревкѣ по улицѣ и повѣсил на висѣлицѣ. На другой день была совершена казнь над Чечелем и другими мазепинцами захваченными в Батуринѣ.

Уже с середины ноября стало ясно, что карта Мазепы и передавшейся с ним старшины была бита. Малорусскій народ рѣшительно не пристал к замыслу гетмана и ни мало ему не сочувствовал. По поводу народных настроеній Петр имѣл удовлетвореніе писать Апраксину. "Малороссійскій народ так твердо с помощью Божіей стоит, как больше нельзя от него требовать. Король разсылает прелестныя письма (прокламаціи), но сей народ неизмѣнно пребывает в вѣрности". Чѣм же можно такое явленіе объяснить? Всего лишь 70 лѣт назад, — а за такой короткій срок душевныя качества народа измѣниться не могут — тот же народ, во время возстанія Павлюка, отвѣчал коронному гетману Потоцкому, казнившему мятежников сотнями: "Если ты, пан гетман, хочешь казнить виновных, то посади на кол всю правую и всю лѣвую сторону Днѣпра!" Вряд ли народную вѣрность Петру можно объяснить одним страхом перед Потровскими солдатами. Украинцы народ смѣлый и если не боялись они польских жолнеров, то не испугались бы они и драгун Меньшикова. Объясненіе тут может быть только одно. Несмотря на "Московскія утѣсненія" народу жилось настолько удовлетворительно, что возставать было незачѣм. **Измѣна Мазепы была повѣркой Переяславскаго акта и она же доказала его жизненность и прочность.**

Не прошло и мѣсяца со времени измѣны Мазепы, как к Петру стали являться перебѣжчики. Первыми явились с повинною полковники Данило Апостол и Игнатій Галаган. Они привезли Петру от Мазепы предложеніе о доставленіи в русскія руки "извѣстной главнѣйшей особы", разумѣя под этим самого Карла XII. Предложенію этому вѣры не было дано. В теченіе всей зимы 1708-9 года в русскій лагерь продолжали прибывать бѣглецы от шведов. Явившимся до указаннаго Петром срока, он даровал амнистію. Явившіеся послѣ — были сосланы в Сибирь. Вѣрность Карлу до конца сохранили только запорожцы. По словам Костомарова "они явились к королю в числѣ 3.000 под начальством своего кошевого Кости Гордіенки, и с перваго же раза поразили шведов своим буйством

и дикостью. Когда в первый раз начальники их были приглашены в палатку Мазепы к обѣду, то перепились до безобразія и начали тащить со стола посуду. Кто то замѣтил им, что не годится так грабить. Запорожцы за это замѣчаніе тотчас же зарѣзали неловкаго нравоучителя." За переход к шведам и упорство, равно как и за прежнія художества, по окончаніи кампаніи, Петр велѣл Меньшикову двинуться с войсками в Запорожскую Сѣчь и разорить это, как он говорил "разбойничье гнѣздо", что и было продѣлано со всѣми обычными в тѣ времена жестокостями.

Как извѣстно 27 іюня 1709 года произошло Полтавское сраженіе. Шведы были разбиты на голову, а через нѣсколько дней остатки шведской арміи, настигнутые кавалеріей Меньшикова при переправѣ через Днѣпр у Переволочны, положили оружіе. Шведская армія перестала существовать. Карл XII и Мазепа бѣжали в предѣлы Турціи, гдѣ через два мѣсяца Мазепа умер. Тѣло его, отпѣтое в православной церкви в присутствіи шведскаго короля, было похоронено в монастырѣ на берегу Дуная, а затѣм перевезено в Яссы.

Разсматривая Мазепу как историческую личность, нужно, разумѣется, первым дѣлом отрѣшиться от взгляда на него, как на легендарнаго злодѣя и демоническій персонаж Пушкинской "Полтавы". За 20-лѣтнее свое управленіе Малороссіей он принес своей странѣ не мало пользы. Он покровительствовал просвѣщенію, строил школы и, пользуясь собранным им различными путями огромным богатством, сооружал и украшал церкви. Самый факт его измѣны Петру также не представлял из себя ничего необычайнаго. Правда, из измѣнивших гетманов Мазепа был послѣдній, но далеко не первый. Торжественное преданіе его имени анафемѣ, производившееся раз в году в русских кафедральных соборах чуть ли не вплоть до самой революціи 1917 года, давно слѣдовало отмѣнить. То что было полезно и б. м. необходимо при Петрѣ, в XX вѣкѣ звучало чистым анахронизмом. **Мазепа был историческое лицо, государственный дѣятель, имѣвшій несчастье не понять и не оцѣнить настроеніе возглавляемаго им народа, и вслѣдствіе этого игру свою проигравшій.** Вот все, что про него можно и слѣдует сказать. С другой стороны, трудно понять желаніе нѣкоторых украинских кругов, наперекор исторіи, создать из Мазепы "національнаго героя". При далеко не бѣдной героями исторіи Украины, это тѣм болѣе непонятно, что в фигурѣ Мазепы, как ни старайся, нельзя найти ничего героическаго.

Взаимоотношенія Великой и Малой Россіи послѣ возсоединенія

Почти сразу же по присоединеніи Малой Россіи (1654 г.) в Москвѣ был учрежден "Малороссійскій приказ", в вѣдѣніе котораго и поступали всѣ дѣла по управленію новой областью. Послѣдовало назначеніе в украинскіе города царских воевод с опредѣленными инструкціями по части финансовой и судебной.. Интересна инструкція данная в 1658 году Полтавскому воеводѣ А. П. Чирикову. Ему предписывалось: "провѣдать тайным обычаем... в Полтавѣ и в городах полтавскаго полку... как напред сего, как они были за королем, у них суды отправлялись,каким правом и как у них были королевскіе уряды... и про иные всякіе извычаи, как у них дѣлалось при королях"... Ясно, что в первые годы по присоединеніи, зная об Украинѣ очень мало, в Москвѣ желали по возможности оставить там тѣ порядки, которые велись "при королях". Все же, как и слѣдовало ожидать, при введеніи новой власти, на мѣстах вскорѣ возникли серьезныя затрудненія. Границы власти царских воевод и казачьей старшины были слишком неопредѣленны, да и весь Переяславскій договор оказался трудно выполнимым. По договору реестровых казаков полагалось 60 тысяч и им Москва обязывалась платить жалованіе из малороссійских доходов, которые, в свою очередь, Москвѣ предоставлялось право собирать. Инструкція выданная в апрѣлѣ 1658 года боярину В. В. Шереметеву, предписывала ему выяснить "доходы денежные и хлѣбные", которые собирались "при королях польских" и принять мѣры к их сбору, а также приказывалось ему "говорити гетману и полковникам и сотникам о числѣ войска Запорожскаго, чтобы учинили смотр, и выбрать в реестровые казаки 60 тысяч казаков... а которые казаки за списком будут в лишкѣ, и тѣх, поговоря с гетманом, устроить на пашню, а которые получше, и их в мѣщане". По выясненіи количества казаков, их оказалось не 60 тысяч, как было сговорено, а всѣ триста тысяч, каковому количеству жалованіе, разумѣется, уплачивать было невозможно. Не лучше получилось и с доходами. Из за войн и всяких волненій, не только собирать, но и выяснить их ока-

залось немыслимо. Все это привело к тому, что послѣ Андрусовскаго мира (1667 г.) Москва окончательно отказалась от попыток внутренняго управленія в Малороссіи, каковая, как автономный край, стала управляться гетманами и генеральной старшиной почти самостоятельно. Воеводы сидѣли лишь в главных городах. Для поддержанія их авторитета, там же квартировали небольшіе отряды московскаго войска. С другой стороны сами гетманы попали в гораздо большую зависимость от Москвы, чѣм это предполагалось первоначально. Москва явно вліяла на их избраніе, утверждала их, а в случаѣ недовольства и смѣщала. Если вспомнить количество гетманских "измѣн" от 1658 и до 1672 г. (Выговскій, Юрій Хмельницкій, Брюховецкій) и настроенія большей части старшины с ея польскими симпатіями, то недовѣріе Москвы к казачьей верхушкѣ станет болѣе чѣм понятным. В общих чертах такой порядок продолжался до второй половины царствованія Петра. Мазепа по отношенію к Петру проявлял полное послушаніе, и взамѣн этого управлял Малороссіей почти совершенно самостоятельно. В Кіевѣ, больше для представительства, сидѣл воевода кн. Голицын, с которым, как и слѣдовало ожидать, Мазепа был в наилучших отношеніях и который в дѣла почти не вмѣшивался. Послѣ измѣны Мазепы и ухода к Карлу доброй половины всѣх полковников, отношеніе Петра к правившему в Малороссіи классу рѣзко перемѣнилось. Уже при гетманѣ Скоропадском был назначен боярин Измайлов для совѣщанія с ним по дѣлам управленія и попутно для наблюденія за самим гетманом и всей старшиной. Через год был прислан и другой "резидент". Мѣстопребываніе гетмана из Батурина, в силу непріятных воспоминаній, было перенесено в Глухов, поближе к великорусской границѣ. По учрежденіи "коллегій" (Петровских министерств) Малороссійскій приказ на ряду с другими был уничтожен и малороссійскія дѣла переданы в Сенат. Затѣм, ссылаясь на взяточничество и безпорядочное управленіе, Петр учредил при гетманѣ совет из 6 старших гарнизонных офицеров. Совѣт этот стал называться "Малороссійской коллегіей". Он должен был наблюдать за гетманской канцеляріей и вѣдать всѣми доходами и расходами страны. О всѣх замѣченных безпорядках он должен был доносить в Петербург Сенату. По смерти Скоропадскаго, на ходатайство старшины, о разрѣшеніи избрать новаго гетмана, Петр отвѣтил, что торопиться с этим нечего, так как в управленіи страною и без гетмана никакого безпорядка не замѣчается.

Вступившая на престол послѣ смерти Петра Екатерина I (1725-1727) хотѣла возстановить гетманство, но ограничилась лишь отмѣною нѣкоторых налогов и освобожденіем большинства заключенных в Петербургѣ, по мазепинскому и другим дѣлам, старшин.

В слѣдующее царствованіе внука Петра Великаго, Петра II

(1727-1730), правитель с т в о рѣшило возвратить Малороссіи ея старые порядки. Из вѣдомства Сената малороссійскія дѣла были переданы в коллегію иностранных дѣл. Малороссійская коллегія при гетманѣ была упразднена и послѣдніе старшины украинцы были возвращены на родину. Было рѣшено также приступить к избранію гетмана. С одобренія Петербурга был выбран Миргородскій полковник Даніил Апостол, в свое время перешедшій с Мазепою к Карлу, но бывшій первым из принесших Петру повинную. Как пишет историк: "он был один из немногих честных старшин, не злоупотреблял своей властью, не поощрял взяточничества и вообще не притѣснял народа". Однако при царицѣ Аннѣ Іоанновнѣ (1730-1740), за болѣзнью престарѣлаго гетмана, на Украину был послан резидент кн. Шаховской, а при нем был образован совѣт, состоявшій наполовину из малороссов и наполовину из великороссов. Народ получил облегченіе от сложенія нѣкоторых налогов. Порядки установленные при послѣднем гетманѣ не нарушались. К сожалѣнію турецкая война (походы Миниха и Ласси) почти всей своей тяжестью легла на близкую к Турціи Украину и сильно подорвала ея благосостояніе.

Царствованіе Елизаветы Петровны (1741-1761) было для Украины золотым временем. Войны велись на сѣверѣ, слѣдовательно непосредственно ея не задѣвали. Кромѣ того в личной жизни самой императрицы имѣло мѣсто событіе навсегда сдѣлавшее Малороссію дорогой и близкой ея сердцу. Русская душою, Елизавета Петровна смолоду любила все что любит Русскій народ, между прочим, хоровое пѣніе, и свѣтское и духовное. Пѣвала она и сама. Еще в бытность ся цесаревной, пѣвцов с хорошими голосами выискивали для нея со всей Россіи, причем лучшія силы давала всегда страна пѣвцов — Украина. Таким образом попал в Петербург молодой казак Алексѣй Розум, человѣк совсѣм простой, но обладавшій, кромѣ удивительнаго бархатнаго тенора, еще очень красивой наружностью и, как выяснилось современем, золотым сердцем. Елизавета Петровна приблизила его к себѣ, а впослѣдствіи по воцареніи, как то утверждают нѣкоторые историки (между прочим П. Н. Милюков), тайно с ним обвѣнчалась. Она никогда не имѣла случая раскаиваться в своем шагѣ. Человѣк большой скромности и доброты, Разумовскій никому в жизни не сдѣлал зла. Единственной его слабостью было просить о всякаго рода милостях для своей родни и земляков, вслѣдствіе чего при Елизаветѣ в Петербургѣ и других мѣстах, украинцы были в большой силѣ. В 1744 г. Елизавета Петровна посѣтила Кіев и была встрѣчена с неподдѣльным восторгом. Много содѣйствовало общему ликованію то, что при ней находился и Алексѣй Розум, в то время уже граф Алексѣй Григорьевич Разумовскій. Пользуясь особым благоволеніем императрицы к украинскому народу,

генеральная старшина и полковники подали ей петицію о разрѣшеніи выбрать гетмана. Гетман был уже намѣчен. Это был младшій брат Алексѣя Разумовскаго, Кирилл, в то время юноша, кончавшій свое образованіе в Парижѣ. За его молодостью выборы пришлось отложить на нѣсколько лѣт. Наконец в 1750 году в Глуховѣ, при очень торжественной обстановкѣ, молодой Кирилл Разумовскій был избран в гетманы. Малороссію опять перевели в вѣденіе коллегіи иностранных дѣл и возобновили в ней всѣ порядки существовавшіе до 1722 года. Кирилл Разумовскій правил Малороссіей 15 лѣт, но правителем он был лишь по имени. Всѣ дѣла, на этот раз уже на полной свободѣ, вершила за него старшина. Сам гетман, привыкшій с ранней молодости к веселой и шумной жизни в Парижѣ и в Петербургѣ, жестоко скучал в Глуховѣ, показывался туда все рѣже и рѣже и наконец окончательно перенес свою резиденцію на берега Невы. Во все царствованіе Елизаветы Петровны великороссы в малороссійскія дѣла совершенно не вмѣшивались.

Царствованіе Екатерины II (1762-1796) было самым крупным этапом по пути естественнаго слиянія Великой и Малой Россіи в одно государственное цѣлое. С эпохи присоединенія прошло уже свыше ста лѣт и обѣ части одного и того же народа снова успѣли узнать друг друга, сжиться и достаточно перемѣшаться. Кромѣ того в это царствованіе границы Россійской имперіи были раздвинуты до их естественнаго предѣла: на югѣ до Чернаго моря и на западѣ до коренных польских земель. К этому времени Украина перестала быть малоизвѣстной окраиной. Она подвинулась к центру имперіи географически и приблизилась к нему духовно.

Ко времени воцаренія Екатерины гетман Кирилл Разумовскій окончательно переселился в Петербург , куда его звали и другія его должности: президента академіи наук и полковника гвардейскаго Измайловскаго полка. Добрый и щедрый человѣк, он был весьма популярен в Петербургѣ вообще и в частности среди солдат своего полка. Если вспомнить, что 27 іюня 1762 года заговорщики привезли Екатерину прямо в Измайловскій полк, гдѣ среди солдат было роздано немало гетманских рублей, придется признать, что своим возведеніем на престол Екатерина была обязаны в большей мѣрѣ Кириллу Разумовскому.Зная отношеніе Екатерины к гетману, в 1763 году украинская старшина стала подготовлять государынѣ петицію, в которой ходатайствовалось об оставленіи гетманства в родѣ Разумовских наслѣдственно, причем как примѣр наслѣдственной передачи гетманскаго званія указывалось на Богдана Хмельницкаго,оставившаго гетманство сыну. Припоминая кратковременное и малославное гетманство Юрія Хмельницкаго, нужно сказать, что примѣр был не из удачных. В Петербургѣ мысль эта была встрѣчена холодно. Не очень настойчиво поддерживал ее и сам

гетман, который вскорѣ же стал проситься в отставку. В 1764 году был издан к малороссійскому народу манифест об увольненіи гетмана. Для управленія страной была снова учреждена малороссійская коллегія, президентом которой и генерал - губернатором Малороссіи был назначен граф Румянцев. Новая коллегія должна была состоять из восьми членов, четырех великороссов и четырех малороссов. Засѣдать она должна была в перемежку, по старшинству. Такой порядок управленія страной продолжался около десяти лѣт.

По завоеваніи Крыма и окончаніи турецкой войны (1774 г.) иначе говоря по завладѣніи Черноморским побережьем, было приступлено к полному переустройству управленія Малороссіей. Была уничтожена "малороссійская коллегія", генеральный суд и центральныя войсковыя и полковыя управленія. Вся страна была раздѣлена на три намѣстничества: Кіевское, Черниговское и Новгород - Сѣверское. Назначены были намѣстники и учреждены суды и палаты по обще - россійскому образцу. **Всѣ эти коренныя перемѣны никаких протестов со стороны населенія не вызвали, так как за исключеніем намѣстников, почти всѣ новыя должности замѣщались мѣстными людьми.** Тогда же управленіе украинских городов было замѣнено обще - россійским городовым положеніем, а украинская старшина получила права Россійскаго дворянства. В это же время (1783 г.) был издан указ о закрѣпощеніи малороссійских крестьян в смыслѣ запрета переходить от одного помѣщика к другому. Нужно отмѣтить, что по существу указ этот мало измѣнил тогдашнее положеніе на Украинѣ. Он лишь узаконил тѣ крѣпостные порядки, которые до сих пор старшина вводила самовольно. Напримѣр, гетман Кирилл Разумовскій начал первый раздавать старшинѣ казенныя земли с казенными крестьянами. Послѣ его отставки по всей Украинѣ считалось не болѣе 2 тысяч крестьянских дворов не розданных в частное владѣніе.

В 1787 году Екатерина отправилась посѣтить вновь присоединенныя земли: Новороссію и Крым. Пріѣхав в Кіев она оставалась там два мѣсяца. Как все путешествіе, так и пребываніе ея на Украинѣ было ознаменовано актами самаго искренняго и неподдѣльнаго народнаго к ней расположенія. Об этом единогласно свидѣтельствуют записки всѣх современников, как великорусскаго, так и украинскаго происхожденія.

Земельным пріобрѣтеніям Россіи в царствованіе Екатерины II мы посвятим слѣдующій спеціальный очерк. Говоря же об общем значеніи для Украины ея царствованія нельзя не признать, что оно было громадно. Россійская имперія, в частности Украина, получила свободный доступ к Черному морю. Были окончательно обезврежены вѣковые враги Украины — крымскіе татары. С потерей сѣвернаго Черноморскаго побережья Турція перестала представлять собою для южной Россіи какую либо опасность. Наконец были политически уничто-

жены и другіе вѣковые враги Украины — поляки. В концѣ царствованія в состав украинских земель снова вошли вся Кіевщина, вся Подолія и вся Волынь, — границы о которых Богдан Хмельницкій мог только мечтать. Значеніе этих событій не могло, разумѣется, не чувствоваться, как современниками их на Украинѣ так и их потомками. И несмотря на прикрѣпленіе к землѣ крестьян и фактическое уничтоженіе украинской автономіи, Екатерина в Малороссіи была популярна, как среди народа, так и среди интеллигенціи. Об этом свидѣтельствует такой авторитет по украинской исторіи как профессор М. Драгоманов. Популярности ея содѣйствовали факторы и болѣе мелкаго характера. И до и особенно послѣ своего путешествія на юг, Екатерина лично чувствовала к Малороссіи большое расположеніе. В этих настроеніях укрѣпляли ее такіе близкіе к ней украинцы, как канцлер Безбородко, Завадовскій, Храповицкій и Трощинскій. Как и в царствованіе Елизаветы украинцы в Петербургѣ продолжали быть "в силѣ".

Как уже было сказано в царствованіе Екатерины II украинская исторія окончательно вошла в общее русло исторіи Всероссійской. Достиженіем берегов Чернаго моря и заселеніем черноморских степей, странѣ был дан могучій толчек по пути развитія всѣх ея огромных природных богатств. Усиліями всей имперіи была обезпечена безопасность и прочность ея внѣшних границ, и заботы послѣдующих царствованій были направлены к приведенію страны в то блестящее экономическое состояніе, котораго она достигла ко второй половинѣ 19 вѣка. Развивалось земледѣліе, крѣпла торговля, рождалась промышленность, проводились дороги и отстраивались города.

Любопытно будет взглянуть, что представлял собою главный город Украины Кіев в 1787 году, в эпоху посѣщенія его Екатериной. Один из ея спутников в своем дневникѣ пишет: "Когда вы приближаетесь к Кіеву, то город этот представляет из себя ландшафт рѣдкой красоты. Особенное впечатлѣніе производят стоящія на высоких горах церкви, с зелеными и даже вызолоченными куполами. Но очарованіе исчезает, когда вы очутитесь внутри этого жалкаго города. Кіев состоит собственно из трех городов. Печерск с новой крѣпостью и старый город лежат на горах, а Подол находится на 40 сажень ниже, у подошвы этих гор, на берегу Днѣпра. Все, что доставляется водою, строительное дерево, дрова, товары, все это нужно тащить с Подола в верхніе города, гдѣ не достает даже воды для питья. Хотя Подол прижался к горѣ, однако Днѣпр каждую весну отнимает у него от 20 до 50 хижин, которыя вновь строят. По причинѣ бездонной грязи улицы на Подолѣ вымощены деревянными брусьями. Но если во время сухой погоды загорится какой нибудь дом, то эти мостовыя столь легко распространяют пожар, что в короткое время пламя пожирает цѣлыя улицы. На

Печерскѣ, гдѣ есть только один каменный дом, я видѣл однажды как шесть лошадей не могли вытащить экипаж из ужасающаго омута грязи...“

А вот и другой не менѣе интересный документ, свидѣтельствующій о состояніи тогдашняго Кіева. Это приказ бургомистра Алексакдровича, готовившаго город к пріему наслѣдника Павла Петровича в 1781 году. Между прочими распоряженіями приказывается: ”Во всем городѣ при воротах всякаго двора от хозяев по два столба для фонарей выкрашенных поставить. Всякое в городѣ ветхое и безобразное строеніе сломать, а другое обновить. Всѣ мостовыя вычистить, иныя починить, а другія вновь сдѣлать, а городскія площади, от навозу, очистив, песком бѣлым усыпать и соснами утыкать. Всякаго сорту без потребы праздношатающихся людей, волочуг и пьяниц из города выслать или наказаніем унимать. Всѣм хозяевам дать приказ, чтобы собак и свиней из домов не выпущали, а в противном случаѣ оный скот убивать“.

Всего лишь через 60 лѣт в царствованіе Николая I в Кіевѣ имѣлись: университет — другой еще раньше был основан в Харьковѣ, — технологическій институт, духовная семинарія, три гимназіи, кадетскій корпус, женскій институт и много других учебных заведеній. Была построена каменная печерская крѣпость, каменныя присутственныя мѣста, городской театр, казармы для войск, обширный военный госпиталь... Были устроены набережныя, спуски к Днѣпру, были проведены новыя мощеныя улицы с рядами каменных домов, разбиты площади, сады, бульвары... Через Днѣпр был перекинут желѣзный мост, а на горѣ был воздвигнут памятник св. Владиміру с крестом в подъятой рукѣ...

Совершенно таким же темпом шел рост народнаго благосостоянія и хозяйственное и экономическое возрожденіе во всей странѣ. И уже в серединѣ 19 вѣка, ко времени освобожденія крестьян, о польской и турецкой неволѣ и тяжелой долѣ украинскаго народа напоминали всего лишь однѣ красивыя и мелодичныя украинскія пѣсни.

Претензіи украинских самостійников

Ниже помѣщена карта Украины, взятая из спеціальной самостійнической литературы и провѣренная по послѣдним нѣмецким изданіям 1939 г.Достаточно бѣглаго взгляда, чтобы увидѣть что это предполагаемое государство простирается от коренных польских земель до Кавказа, захватывая сѣверное Черноморское, все Азовское побережье и сѣверную часть Крыма. Посмотрим теперь из каких земель составлена эта огромная территорія и какія "самостійная Украина" имѣет на эти земли историческія права. Для удобства уясненія вся территорія разбита на области, очерченныя жирным пунктиром, в центрѣ которых стоят римскія цифры от I и до VII. Само собою разумѣется, что за полной невозможностью в такого рода работѣ сдѣлать это точно, границы между областями показаны в самых грубых чертах.

Область I представляет собою "Украину Хмельницкаго", присоединенную к Москвѣ в 1654 г. Как извѣстно, послѣ войн за Малую Россію, за Украиной на правом берегу Днѣпра остался только Кіев, с маленьким куском земли вокруг самаго города. Вся остальная правобережная Украина снова отошла к Польшѣ. Такова была территорія Русской Украины (большой полукруг на лѣвом берегу Днѣпра и маленькій около Кіева на правом) вплоть до послѣдних лѣт царствованія Екатерины II.

Область с цифрою II, плюс западный полукруг области I, обозначают земли (остальная Кіевщина, Подолія, и часть Полѣсья, Волынь), занятыя Россіей в 1791 г. и пріобрѣтенныя ею в 1793 г. по второму раздѣлу Польши. На исторіи присоединенія этой области к Россіи придется нѣсколько остановиться. Уже к началу 18 вѣка, благодаря своему анархическому правленію (выборные безвластные короли и враждующая между собою шляхта) Польша находилась на пути к разложенію. В Подоліи, на Волыни и в Бѣлоруссіи религіозныя преслѣдованія православнаго Русскаго населенія не только не прекратились, но усилились. На такія притѣсненія жители этих областей постоянно жаловались Русскому правительству и просили у него заступничества .Вслѣдствіе этого Петр Великій, императрицы Анна и Елизавета, самым энергичным образом протестовали перед польскими королями, настаивая на проведеніи закона о вѣротерпимости

и на уравненіи прав католиков с православными. Но всѣ эти протесты не приводили ни к чему. Власть была слишком слаба. Шляхта и іезуитское духовенство дѣлали что хотѣли.

Наконец в царствованіе Екатерины II, под давленіем Русскаго посла кн. Репнина и при помощи Русских войск, находившихся в то время в Варшавѣ, на сеймѣ 1767 года был принят закон о воспрещеніи преслѣдованія православных и об уравненіи "диссидентов" (православных и протестантов) во всѣх политических правах с католиками. Отвѣтом на этот закон было образованіе "конфедерацій", т. е. шляхе ских ополченій, дѣйствовавших и против своего правительства и против Русских, вмѣшивавшихся в польскія дѣла. Попутно с этим, то здѣсь, то там, вспыхивали крестьянскія возстанія, разросшіяся, наконец, в общее возстаніе, по своим размѣрам и жестокости превосходившее времена Хмельницкаго. Возставшіе, соединившись с Запорожскими казаками, под предводительством запорожца Желѣзняка и казацкаго сотника Гонты, грабили и вырѣзывали цѣлыя польскія мѣстечки (Уманская рѣзня 1768 г.) избивая не только шляхту, ксендзов и евреев, как это практиковалось раньше, но и все населеніе сплошь. На этот раз возстаніе приняло такіе размѣры и такой исключительно звѣрскій и разбойничій характер, что его пришлось усмирять военной силой. То что было обычным явленіем для Польши 17-го вѣка, то в просвѣщенном 18-ом, на глазах у всей Европы, в части Польши находившейся уже в сферѣ Русскаго вліянія, было совершенно недопустимо. Возставшіе были разогнаны и порядок водворен Русским отрядом генерала Кречетникова.

Эта послѣдняя вспышка возстаній Русскаго православнаго населенія в Польшѣ получила названіе возстанія "гайдамаков". Слово это, впрочем, было не новое. По заселенію правобережной Украины, послѣ ухода турок, (в 80 годах 17 столѣтія) там вскорѣ же возобновились старыя крѣпостныя отношенія между польскими панами и православными хлопами. Начались и религіозныя преслѣдованія. Хлопы снова стали скрываться в степях и пополнять собою разбойничьи шайки, появлявшіяся из окрестностей Кіева, с Русской стороны Днѣпра и больше всего из Запорожья. Разбойников этих тогда называли "гайдамаками". Они грабили панскіе фольварки и пользовались полным сочувствіем населенія, считавшаго их, как в старыя времена казаков, своими защитниками. Жившіе на правом берегу возлѣ Кіева, Русскіе офицеры пограничных команд тоже смотрѣли на гайдамаков как на борцов против польскаго гнета, и если не помогали им, то во всяком случаѣ не мѣшали, держа по отношенію к ним так сказать, "доброжелательный нейтралитет". В свою очередь и гайдамаки смотрѣли на Русских как на своих покровителей. Особенно сильное развитіе гайдамацкое движеніе получило в 1750 году, когда все Брацлавское и Кіевское воеводство нахо-

дилось в руках гайдамацких отрядов и возставших крестьян. Затѣм движеніе начало ослабѣвать само собою, чтобы через 18 лѣт разгорѣться с новой силою и дойти до таких размѣров, что Русскому правительству, из страха международных осложненій, пришлось его усмирять.

Описывать раздѣлы Польши не входит в программу нашей работы. Достаточно сказать, что Польша во все время царствованія Екатерины II и вплоть до своего политическаго конца находилась в состояніи анархіи. Всякое государство в таком состояніи является добычею своих сосѣдей. Сосѣдями Польши были Австрія, Пруссія и Россія. С точки зрѣнія Русских интересов, Россіи слѣдовало отобрать от Польши коренныя Русскія земли: Волынь, Подолію, Бѣлоруссію и Галицію, оставив в неприсновенности польское государство и наоборот всячески его поддерживая. Но вокруг Польши дѣлалась тогда большая политика великих держав. На раздѣлах настаивала Пруссія (Фридрих Великій) и Австрія. За Русскія побѣды над турками западныя державы требовали компенсацій. Австрійскія и прусскія войска заняли польскія области и Польша оказалась расчленена. Как бы то ни было в результатѣ раздѣлов Польши Россія пріобрѣла лишь коренныя старинныя Русскія земли. Как извѣстно историческая ошибка присоединенія к Россіи исконних польских земель была совершена императором Александром I, который дал согласіе на присоединеніе Царства Польскаго по рѣшенію Вѣнскаго конгресса в 1815 году.

В 1773 году Россія получила Бѣлоруссію, а в 1793 году Подолію и Волынь. По этому случаю Екатерина велѣла отчеканить медаль с надписью "отторженная возвратих".

Через 136 лѣт послѣ смерти Хмельницкаго правобережная Украина вновь освободилась от польскаго гнета. Но и она и прочія смежныя с ней земли были присоединены не к "лѣвобережной Мало россіи", а к Имперіи Россійской и присоединеніе это состоялось не вслѣдствіе гайдамацких возстаній (времена Хмельницкаго тогда давно уже прошли), а исключительно потому, что в царствованіе Екатерины II Россія была великой державой, которую боялись в Европѣ и обдѣлить которую не смѣли. И это украинским самостійникам надлежит помнить.

Область в серединѣ которой стоит римская цифра III обозначает земли присоединенныя к Россіи в царствованіе Екатерины II, вслѣдствіе удачных войн с Турціей (1768-1774) и (1787-1791).

Наступленіе с сѣвера на берега Чернаго и Азовскаго морей с цѣлью очищенія их от турок и татар и овладѣнія ими. уже с середины 16-го вѣка, шло по трем параллельным направленіям: вниз по теченію Днѣпра и Дона и на пространствѣ между этими рѣками. Спускаясь вдоль рѣк орудовали казаки; вдоль Днѣпра Запорожцы, — вдоль Дона — Донцы. Но казаки были только авангардом, выдвинутым далеко вперед, легкой конницей, которая нападала на непріятеля, тревожи-

ла его, но раздавить его была не в силах. Казаки дѣлали набѣги, налеты, брали добычу и сейчас-же уходили назад. Так напримѣр в 1585 г. Запорожцы захватили Очаков, в 1605 г. они дошли до Варны, в 1607 г. они налетѣли на Перекоп, а в 1612 г. на Кафу (Феодосію). В 1637 году Донскіе казаки захватили Азов. Зная, что они его не удержат, они послали в Москву, прося царя Михаила Федоровича принять Азов под его "высокую руку". Царь созвал Земскій Собор, который рѣшил, что удержать город, вслѣдствіе отдаленности его, не сможет и московское войско, почему казакам было послано сказать, чтобы они бросили Азов и уходили бы домой. Такіе набѣги шли на флангах. Настоящее же планомѣрное поступательное движеніе, медленное, но постоянное, шло в центрѣ, на пространствѣ между этими рѣками, и заключалось оно в постепенном отодвиганіи на юг границы московскаго государства. Около 1500 годов его южная пограничная линія проходила через Тулу и Рязань. В царствованіе Ивана Грознаго (1533-1584) она отодвигается на 150 верст на юг и проходит уже через Орел. При царѣ Федорѣ Іоанновичѣ, в правленіе Годунова, южная граница спускается еще дальше. Около 1586 года закладываются города Кромы, Ливны, Елец и еще южнѣе Оскол и Воронеж. Еще через 10 лѣт основываются города Бѣлгород и Валуйки и укрѣпляется Царицын. Таким образом к 1600-му году южная граница Московскаго государства, линія "украинных городов", совпадает уже с южными границами дореволюціонных губерній Воронежской и Курской.. В дѣйствительности московская граница, так называемая "засѣчная черта" инаЧе говоря пограничные посты, проходили еще южнѣе и соприкасались с незаселенной степной полосой, гдѣ хозяйничали еще татары.

В концѣ 16-го и в 17-ом вѣкѣ кымскіе татары и в особенности их господа — турки, владѣвшіе побережьями Чернаго и Азовскаго морей, были еще для Московскаго государства сильными и опасными сосѣдями. В 1571 году при Иванѣ Грозном крымскій хан сжег Москву. При царевнѣ Софьѣ, В. В. Голицын с большим московским войском два раза ходил в Крым и оба похода были неудачны. Петр взял Азов только со второго раза, в 1696 году, а в 1711 году принужден был отдать его туркам обратно и очистить все сѣверное побережье Азовскаго моря. Окончательный перевѣс Россіи над Турціей обозначился лишь послѣ превращенія московскаго государства в Россійскую Имперію. В царствованіе Анны Іоанновны (1730-1740) Миних занял Бахчисарай, столицу Крыма, взял Очаков, занял крѣпость Хотин и переправился через Прут. Но и это была только еще репетиція. Настоящій сокрушительный удар по турецким силам был нанесен в царствованіе Екатерины II войсками Румянцева, Каменскаго и Суворова. Кн. Долгоруким был занят Крым в 1771 году и окончательно упрочен за Россіей в 1783 году. По Кучук-Кайнарджійскому

му миру (1774) Турція уступила Россіи Азовское и часть Черноморскаго побережья, с городами Азовом, Керчью, Кинбурном, уплатила 4 с половиной милліона рублей контрибуціи, признала независимость крымских и кубанских татар, открыла Русским купеческим кораблям свободное плаваніе по Черному морю и выход в Средиземное. Вторая турецкая война (1787-1791), героем которой был Суворов, дала Россіи остальную часть Черноморскаго побережья, между Бугом, и Днѣстром и утвердила завоеванія первой. Сразу же послѣ первой войны было приступлено к заселенію занятаго и завоеваннаго края. Города Екатеринослав и Херсон были основаны в 1778 году, Никополь в 1775 году, Павлоград, Маріуполь и Вознесенск в 1779 году, Николаев и Севастополь в 1784 году, Тирасполь в 1791 году, Луганск и Одесса в 1794 году, при чем планировали и строили Одессу два французских эмигранта на Русской службѣ: граф Ланжерон и маркиз Ришелье. В самом началѣ 19-го вѣка были основаны Мелитополь и Бердянск. Когда в 1787 г. Екатерина посѣтила только что выстроенный Севастополь, созданный Потемкиным Черноморскій флот доходил уже до 30 военных судов. Во время этого параднаго путешествія, Потемкин, как извѣстно, во многих пустынных мѣстах, для оживленія пейзажа, распорядился поставить декораціи, долженствовавшія изображать селенія с благоденствующими поселянами. Но самое замѣчательное было то, что в этих мѣстах всего лишь через нѣсколько лѣт дѣйствительно выросли уже не "потемкинскіе", а настоящіе города и деревни. Колонизація пошла самым бурным темпом. Из новых земель были образованы но-

выя губерніи: Новороссійская, Таврическая (Крым) и Азовская. Исключительно талантливый администратор, Потемкин, кромѣ выселявшихся на новыя мѣста из Малороссіи, привлек туда раскольников, нѣмцев - колонистов, южных славян (вся часть к западу от Екатеринослава называлась Новая Сербія), греков, армян, и старался удержать татар от переселенія в Турцію. Очень много земель было роздано всякому служилому люду, отставным солдатам, офицерам, чиновникам и наконец многія тысячи десятин были пожалованы екатерининским вельможам, которые переселяли туда крестьян из внутренних Русских губерній. Достаточно сказать что ко времени воцаренія Екатерины в сѣверной Новороссіи, в рѣдких поселках, насчитывалось до 20 тысяч жителей. К 1787 году, во время посѣщенія Екатерины, населеніе Новороссіи превышало 700 тысяч человѣк.

Украинскіе самостійники считают, что вся эта часть Россіи должна в будущем принадлежать ни чѣм с остальной Россіей не связанной, а может быть и враждебной ей, — Украинѣ.

Но на каком в сущности основаніи? По общему закону пустопорожнія и полупустопорожнія земли, какими к 18-му столѣтію были Новороссія, Крым и Черноморское и Азовское побережья, должны принадлежать тому народу, который их завоевал, населил и привел в культурное состояніе. Кто же все это сдѣлал? Украинцы? Нѣт! Донскіе казаки? Конечно нѣт! Может быть Запорожцы? Безусловно нѣт. На этот вопрос отвѣт может быть только один. Всѣ эти земли были завоеваны, населены и приведены в культурное состояніе и украинцами, и донцами и великороссами, иными словами все это великое дѣло было совершено трудами, потом и кровью всей Имперіи Россійской. И ей онѣ должны и принадлежать, в какую бы форму она в послѣдствіи ни отлилась.

Область в центрѣ которой (у Харькова) стоит римская цифра IV представляет из себя земли, заселявшіеся частью естественным продвиженіем Русскаго населенія к югу, а частью бѣженцами с запада из польской лѣвобережной Украины, спасавшимися в московскіе предѣлы от религіозных преслѣдованій польской власти. Московское правительство охотно принимало этих бѣженцев и отводило им пустопорожнія земли по рѣкам Сулѣ, Пселу, Ворсклѣ и сѣверному Донцу, но требовало, чтобы они селились не в одиночку, а "слободами" и подальше от польской границы. Этих бѣженцев, как и все православное населеніе польской Украины, в Москвѣ тогда называли "Черкасами". Указ от мѣсяца іюля 1649 года гласил слѣдующее: "Черкас, которые с литовской (т. е. польской) стороны прибудут в Путивль на государево имя, принимать и устраивать в службу от крымской (южной) стороны, а в городах, которые от литовской стороны, быть им нельзя, потому что от этого можно поссориться с Польшей, да и самим черкасам жить в этих городах от поляков опасно. Принимать черкасов женатых и семья-

нистых, а одиноких у которых племени в выходцах не будут, не принимать; сказывать им, чтобы шли на Дон, для чего давать им прохожія памяти (проходныя свидѣтельства)". По причинѣ поселенія "слободами" вся эта область (южныя части дореволюціонных губерній Курской и Воронежской, и вся Харьковская губернія) стала называться "Слободской Украиной". Эмиграція Русскаго населенія из Польши в Слободскую Украину шла неравномѣрно. Естественно, что в безпокойные годы, в эпохи неудачных возстаній и польских репрессій, в Русскіе предѣлы уходили массами. Например, в період 1640-1645 (послѣдствія возстанія Павлюка, возстанія Остраницы и Томашевича-Гуни) в Слободскую Украину выселилось свыше десяти тысяч человѣк. В тяжелое время возстанія Хмельницкаго (1650-51) — свыше восьми тысяч человѣк. Из этих слобод возникли впослѣдствіи города Короча, Бѣлополье, Лебедянь, Харьков, Сумы, Ахтырка, Изюм и другіе. Этим слобожанам московская власть давала казачье устройство и ставило им задачею охранять южную границу от набѣгов татар. Еще в 1651 году из них были образованы слободскіе казачьи полки: Сумской, Изюмскій, Ахтырскій и Харьковскій, превратившіеся со временем в доблестные полки Русской конницы. По присоединеніи Малой Россіи (1654 г.) это казачье войско было подчинено Малороссійскому Гетману и оставалось в этом подчиненіи вплоть до уничтоженія гетманства. В 1764 году Слободское казачье войско было упразднено и образована Слободско — Украинская губернія, переименованная позже в Харьковскую губернію. Не подлежит сомнѣнію, что большая часть населенія этой области украинскаго происхожденія, но несомнѣнно также и то, что украинскіе бѣженцы 17-го вѣка поселены были на Русских землях, с согласія и при дѣятельной помощи Русской власти и что потомки их могут сохранить право на эти земли лишь в качествѣ составной части Россійскаго государства.

Область, в серединѣ которой стоит римская цифра V, и на которую также претендуют украинскіе самостійники, есть ни болѣе, ни менѣе как западная половина области Войска Донского. Необходимо оговориться, что западная и южная границы области проведены грубо и взяты с дореволюціонной карты Россійских губерній и областей. Несомнѣнно, что в 18-м вѣкѣ и раньше фактическія владѣнія донских казаков очерчивались иначе, но в такого рода работѣ как наша, это значенія не имѣет.

Углубляться в исторію донских казаков не входит в задачи настоящаго очерка. Достаточно лишь указать, что имѣются историческія основанія считать, что как самостоятельная Русская община они существовали уже в концѣ 14 столѣтія и помогали Димитрію Донскому в Куликовской битвѣ с татарами (1380 г.). Со второй половины 16-го вѣка донскіе казаки входят в орбиту московскаго государства, состоя к московским царям в подобіи вассаль-

ных отношеній, хотя в прямой зависимости от Москвы и не находятся. В таком качествѣ они принимают, напримѣр, участіе в походѣ в Крым Даніила Адашева с московским войском в царствованіе Ивана Грознаго. Подданными московских царей донскіе казаки признали себя лишь в царствованіе Михаила Феодоровича (1613-1645), учинив на вѣрность ему присягу. Подобно запорожцам, представлявшим собою Русскій авангард по теченію Днѣпра, донскіе казаки распространяли Русское вліяніе к югу по теченію Дона. Запорожцы комплектовались выходцами из православной Украины, бѣжавшими на Сѣчь от религіозных преслѣдованій и панских притѣсненій. Донцы пополнялись выходцами из московскаго государства, спасавшимися от московских "тягот" и стремившимися к вольной жизни. Как и из Запорожья, "с Дона выдачи не было". С другой стороны состав донского войска был гораздо болѣе постоянный, чѣм у запорожцев, которые то сжимались до трех тысяч, то разбухали до пятнадцати. Запорожцы жили военными таборами, оживавшими лѣтом и пустовавшими зимой, донцы же не брезговали земледѣліем и их поселки и станицы имѣли вполнѣ осѣдлый характер. Эта осѣдлая жизнь и прочное общественное устройство сдѣлали то, что оставаясь вольнолюбивыми они не были своевольны. Их прочному общественному устройству способствовало и то обстоятельство, что в то время как запорожцы почти постоянно боролись на два фронта, с турками, татарами и со своей собственной польской властью, донцы за свой тыл были спокойны. В то время как у запорожцев вся первая половина семьнадцатаго вѣка проходит в возстаніях против польской власти, имѣвших національную и религіозную подкладку, два возстанія донцов, Степана Разина при Алексѣѣ Михайловичѣ и Кондратія Булавина при Петрѣ, носили исключительно соціальный характер и "домовитыми" казаками поддержаны не были. На Дону этих "домовитых" казаков было больше половины, в то время как в Запорожьѣ это понятіе было неизвѣстно. Всѣ эти историческіе и соціальные факторы сдѣлали то, что Донское казачество уже ко времени образованія имперіи было вполнѣ государственным элементом, прочно вошло в ея состав и сумѣло в главных чертах сохранить свою историческую самобытность влоть до послѣдней Россійской смуты.

Излишне говорить, что никаких исторических прав на земли Войска Донского "самостійная Украина" не имѣет и имѣть не может. Если нѣкоторое количество украинцев и могло поселиться на этих землях, то они или были поселены там Русской властью, или проникли туда в качествѣ бѣженцев или колонистов.

Область под цифрою VI, которая также включена в состав самостійной Украины — есть Кубанская область. Говоря о населеніи этой области необходимо будет коснуться в самых общих чертах исторіи запорожцев, о которых нѣсколько слов было уже сказано в очеркѣ "Под Польшей".

Как извѣстно свое возстаніе Богдан Хмельницкій начал с Запорожья, к которому вскорѣ же примкнули и городовые казаки, а затѣм и почти весь украинскій народ. Сам Хмельницкій стал называть себя "гетманом Запорожскаго войска" и в этом качествѣ договаривался с Москвой. Казалось бы послѣ этого запорожцы, как отдѣльная от прочих казаков группа, должны были бы перестать существовать. Но тѣм не менѣе они существовали и зачастую ставили себя и от Москвы и от Малороссийских гетманов, то в полунезависимое, а то и в совершенно независимое положеніе. В эпоху войн за Малую Россію, запорожцы сражались то на московской, то на польской, то на турецкой сторонѣ. Запорожское возстаніе усмирял Мазепа. Через нѣсколько лѣт запорожцы, с тѣм же Мазепой, перешли к Карлу XII. В наказаніе за это Петр приказал Меншикову "истребить оное измѣнническое гнѣздо", вслѣдствіе чего Сѣчь была разорена.

Запорожцы разбѣжались и собрались снова уже на землѣ принадлежащей татарам, в мѣстечкѣ Алешки, в низовьях Днѣпра. Послѣ смерти Мазепы гетманом в этом новом Запорожьѣ был выбран Орлик.

В Русско — турецкой войнѣ 1710-11 г. г. (Прутскій поход) мазепинцы с Орликом и с татарами дѣйствовали против Петра. По окончаніи этой войны, для Русских неудачной, Карл XII выѣхал из Турціи в Швецію. Нѣкоторые мазепинцы, в том числѣ Орлик, выѣхали вмѣстѣ с ним, другіе вернулись на Украину. Большая часть мазепинцев осталась в предѣлах Турціи до окончанія новой турецкой войны 1733 года, когда, по их просьбѣ, они были снова приняты в Русское подданство и поселились на прежних мѣстах.

Послѣ 1774 года в царствованіе Екатерины II южныя степи стали заселяться колонистами, была образована Новороссійская губернія, был основан город Екатеринослав и было сформировано новое Екатеринославское казачье войско, но уже на болѣе современных началах. Запорожцы жаловались, что им тѣсно, что у них отнимают земли, нужныя им для скотоводства и охоты, не пускали в свою область правительственных землемѣров и часто, по старой привычкѣ, сами пускались на разбой.

Единственное основаніе для существованія такой общественной группы — партизанская борьба с турками и татарами послѣ изгнанія турок и умиротворенія татар — отпало. С общегосударственной точки зрѣнія запорожцы, ни реформироваться, ни приспособляться к новым временам упорно не желавшіе, не только перестали быть полезны, но начали представлять собою общественную опасность. Утвержденія самостійников, что Россійское правительство гнало и преслѣдовало запорожцев в качествѣ "украинских патріотов" не имѣют смысла. Русская власть, всегда покровительствовавшая казакам и гдѣ только можно на окраинах сама насаждавшая казачьи поселенія, не могла мириться с существованием

запорожцев, как общественной организаціи, пережившей самою себя и ставшей абсолютно несозвучной с эпохой. Что было необходимо и неизбѣжно в серединѣ 17-го вѣка и раньше, стало не только не нужно, но и недопустимо в серединѣ 18-го. Не только Всероссійская, но и вообще никакая власть, даже краевая украинская, если бы такая существовала, не согласилась бы оставить в полном распоряженіи 8 тысяч запорожцев "для скотоводства и охоты" огромныя и плодоносныя земли, гдѣ, через 15 лѣт послѣ начала колонизаціи, было поселено до 400 тысяч человѣк, эти земли воздѣлывавших и обрабатывавших. Исходя из этих совершенно правильных государственных соображеній, Русское правительство в 1775 году, приказало одному из отрядов, возвращавшихся с войны, занять Запорожскую Сѣчь, причем запорожцам было предложено превратиться в "государственных крестьян". В отвѣт на это предложеніе 5.000 запорожцев из 8-ми ночью сѣло на лодки и уплыло в предѣлы Турціи. Что такой массовый исход мог вообще имѣть мѣсто, показывает, что Русская власть не очень этому препятствовала. Из оставшихся трех тысяч главнокомандующій Потемкин образовал в 1778 году "войско вѣрных казаков черноморцев", в противовѣс "невѣрным", т. е. ушедшим к турецкому султану. По окончаніи второй турецкой войны в 1792 г., черноморцам, принимавшим в этой войнѣ доблестное участіе, были отведены для поселенія земли на Таманском полуостровѣ. Вскорѣ в качествѣ "Черноморскаго войска", они разсѣлились вверх по всей Кубани и сѣвернѣе ея. "Невѣрные", т. е. ушедшіе при Потемкинѣ в Турцію, послѣ 50-лѣтняго там пребыванія, во время войны с Турціей 1828 г. присоединились к Русским войскам Витгенштейна и впослѣдствіи также вошли в Кубанское войско. Но прежде чѣм Черноморское войско превратилось в Кубанское в 1860 году, в Кубанскую область было переведено два полка донцов и 6 бригад Кавказскаго линейнаго войска, состоявшаго частью из донцов, а частью из великоруссов. Из них были образованы такія станицы как Рязанская, Калужская, Пензенская и другія. Все это селится южнѣе Кубани. Там же в горах, продолжают жить в своих аулах, перейдя на мирное положеніе, часть коренного населенія края — черкесы.

Не подлежит сомнѣнію, что ядром Кубанскаго войска являются бывшіе запорожцы, по происхожденію украинцы, но с другой стороны столь же несомнѣнно и то, что они были поселены на Кубани распоряженіем Русской власти и что среди всего населенія Кубанской области потомки запорожцев представляют значительное меньшинство.

Область с цифрою VII обозначает Галицію, или по старому Русскому наименованію "Галичину". Эти же земли, в болѣе раннюю пору исторіи, носят названіе "Червонной (красной, прекрасной) Руси", объединяя под этим именем собственно Галичину, с городами Львовом, Галичем и Перемышлем, Прикарпатскую или Уго

рскую (т. е. Венгерскую) Русь, с городами Ужгородом и Густым (Хустом) и Буковину, с городом Черновцы. Буковина в старину называлась "Черной Русью". О Галичинѣ, этой старинной вотчинѣ Русских Кіевских князей, "дѣдинѣ Святого Владиміра", как называл ее еще Иван Грозный, мы уже говорили раньше, во втором очеркѣ, "Под Литвой". Вспомним, что при князѣ Даніилѣ Романовичѣ (1229-1264), отец котораго княжил раньше в Новгородѣ, послѣ разоренія Кіева, жизненным центром всей Руси становится Галич, а затѣм Львов, основанный Даніилом в честь своего сына Льва. Послѣ Даніила, короля Галицкаго, Галицкой Русью правили уже менѣе счастливо его сыновья и внуки, пока наконец в 1340 году Галичиной не завладѣла Польша. Все же галичане, несмотря на политическое чужое иго, не переставали участвовать в обще-Русской жизни. Во время битвы на Куликовом полѣ в 1380 году они послали на помощь московским полкам великаго князя Димитрія Донского два своих полка. Еще раньше Куликовской битвы из Галицкой Руси вышел инок Петр, избранный "митрополитом всея Руси", перенесшій митрополичью кафедру из Владиміра в Москву, бывшій одним из главных "собирателей" Русской земли, построившій Кремлевскій Успенскій собор и за свои заслуги и добродѣтели признанный святым, наряду с другими московскими святителями: Іоной, Алексѣем и Филиппом. Первопечатник Иван Федоров, был также родом из Галиціи. О поддержкѣ православной вѣры в Галичинѣ радѣли многіе московскіе цари. Царь Федор Іоанович был ктитором одного из главных львовских храмов. При царях Михаилѣ Федоровичѣ и Алексѣѣ Михайловичѣ в Москву ѣздили депутаціи от галичан с просьбами о заступничествѣ и матеріальной помощи. И ни в том и ни в другом отказа не было. Вообще ни у московских царей, ни позднѣе, у Русских Императоров, никогда не умирало сознаніе того, что Галичина есть коренная Русская вотчина и рано или поздно должна возсоединиться со всѣми прочими Русскими землями.

Под властью Польши эта страна находилась свыше четырех вѣков. Описывать польское хозяйничанье в Русской Галичинѣ, было бы повторять то, что было уже сказано о польском правленіи на Украинѣ. Тѣ же вѣроисповѣдныя гоненія и искорененіе Русской національности, и тѣ же нестерпимыя угнетенія православных хлопов польскими панами и еврейскими арендаторами. Общая картина была еще безотраднѣе, т. к. вблизи не было ни Запорожья, ни Черноморских степей, ни московской границы. К началу 18-го вѣка вся поголовно Галицкая Русь была обращена в унію. В серединѣ 18-го вѣка готовилось насильственное обращеніе всего населенія в католичество, но неожиданно польской власти пришел конец. Австрія заняла Галицію своими войсками, а в 1772 году по первому раздѣлу Польши окончательно ее присоединила. К моменту отхода к Австріи культурно - экономическое состояніе Галичины было самое плачевное.

Цвѣтущая прежде страна, которая при Русских князьях, по выраженію лѣтописца "текла млеком и медом" была разорена и опустошена. Забитое и покорное населеніе обнищало, а от Русской интеллигенціи не осталось и слѣда.

Первые 80 лѣт австрійскаго управленія Галицкой Русью были полны колебаній. Прочнаго политическаго курса еще не было.

При современникѣ Екатерины II либеральном императорѣ Іосифѣ II, галицкіе крестьяне получили личную свободу и панщина была облегчена. Кое гдѣ были открыты Русскія народныя школы. Была учреждена для подготовки Русских священников Львовская духовная семинарія, а в 1784 году Львовскій университет с Русскими кафедрами на богословском и философском факультетах. Эти два учебных заведенія послужили разсадником для дальнѣйших поколѣній Русско — галицкой интеллигенціи. В эпоху всесильнаго австрійскаго министра Меттерниха, сразу послѣ наполеоновских войн, австрійское правительство старается под видом противодѣйствія "революціям" заглушить малѣйшія пробужденія національных стремленій. В Галиціи "опасный и ненадежный Русскій элемент" начинает подавляться, и в противовѣс ему насаждаться нѣмецкая культура. Для этого страна вновь усиленно заселяется нѣмецкими колонистами, а в школах вмѣсто Русскаго языка сначала вводится нѣмецкій язык, а затѣм польскій язык. Русскій Львов переименовывается в "Лемберг". Поляки получают преобладающее значеніе и из них начинают назначаться "намѣстники" и прочіе высшіе правительственные чиновники в краѣ.. Ко времени восшествія на престол императора Франца - Іосифа (1848 г.) для того, чтобы отрицать самое существованіе Русских в Австріи, правительство объявило галичан особым, не Русским племенем, называя их "русинами" или "рутенами". Много позднѣе оно стало называть их "украинцами". В том же 1848 году губернатор Галиціи Стадіон заявил Русской депутаціи: "Вы можете расчитывать на поддержку правительства только в том случаѣ, если захотите быть самостоятельным народом и откажетесь от національнаго единства с народом внѣ государства, а именно с Россіей, т. е. захотите быть Рутенами, а не Русскими". Эти слова легли в основаніе австрійской политики по отношенію к Русским галичанам во всю вторую половину 19 вѣка и вплоть до конца Австро — Венгерской имперіи в 1919 году. В том же 1848 году Русскія войска, неизвѣстно зачѣм, ходили усмирять возстаніе, поднятое венгерским патріотом Кошутом. Этот безсмысленный с точки зрѣнія Русских интересов акт принес Русским галичанам нѣкоторое облегченіе. Благодаря ему и той лойяльности, которую показали галичане по отношенію к австрійской монархіи, в Галиціи были уничтожены остатки крѣпостного права и крестьяне получили земельные надѣлы. В Львовѣ была открыта "Русская Рада", организація имѣвшая цѣлью способствовать развитію національнаго са-

мосознанія. В городах и селах открылись мѣстныя рады, находившіяся в связи с центральной. Наконец в 1850 году послѣдовало открытіе "Львовскаго Народнаго Дома", с Русской библіотекой, клубом, музеями, книжной торговлей и газетой на Русском языкѣ. Но эта заря возрожденія продолжалась всего нѣсколько лѣт.

С начала второй половины 19 вѣка и вплоть до Великой войны, австрійское правительство берет и держит в Галиціи опредѣленный и неизмѣнный политическій курс. Курс этот — денаціонализація Русских галичан, проводимая административными и всякими другими мѣрами. Послѣ того как Россія открыто объявила себя защитницей и покровительницей славянства (в 1878 году ею из под власти турок были освобождены сербы, болгары и черногорцы), для Австріи, так называемой "Лоскутной монархіи", главная часть подданных которой были славяне (чехи, галичане, поляки, словенцы, хорваты, боснійцы и т. д.), такая политика насильственной денаціонализаціи этих славян и натравливаніе их друг на друга, — была политикой самосохраненія. В этом отношеніи особенное вниманіе было направлено на галичан, как на народ связанный с Россіей узами крови. В Галиціи всячески поддерживается польскій элемент, в ущерб Русскому. Намѣстниками края назначаются польскіе аристократы, извѣстные своей ненавистью к Россіи. Один из них, граф Голуховскій, при открытіи комиссіи о замѣнѣ Русскаго шрифта латинским, заявил: "галичане до сих пор не сдѣлали ничего чтобы надлежащим образом обособить свой язык от великорусскаго, а потому за это вынуждено взяться правительство". И в свое время австрійское правительство дѣйствительно приложило к этому всѣ усилія. Все же несмотря на преслѣдованія власти, уже с 30-х годов прошлаго столѣтія тянется непрерывный ряд Галицко — Русских дѣятелей, свято сохранившихся Русскую идею и исповѣдывавших единство Галичины со всей остальной необъятной Русью. Из таких неустрашимых борцов за Русскую національность необходимо назвать Якова Головацкаго, Маркіана Шашкевича, Ивана Вагилевича, и священника Антонія Петрушевича, ученаго и публициста, проповѣдывавшаго, что "Галицкая Русь — малая часть общей матери Руси лѣтописца Нестора, на ряду с Кіевом, Новгородом, Суздальщиной, Сѣверщиной и так далѣе". В 60 годах прошлаго столѣтія на том же славном, но тернистом поприщѣ подвизался Михаил Качковскій и протоіерей Іоанн Наумович. Послѣдній на Галицком сеймѣ в 1866 году не побоялся произнести такія слова: "сходства нашего языка с языком всей Руси не уничтожит никто на свѣтѣ: ни законы, ни сеймы, ни министры!" И министры дѣйствительно не уничтожили бы если бы к этому не приложили руку свои же Русскіе галичане, которые, всячески поддерживаемые австрійской властью, сначала под именем "украинцев", а затѣм "мазепинцев", не внесли раскол в Русскую партію и не превратили "Лемберг" в главный штаб самостій-

наго движенія, поставившаго себѣ цѣлью расчлененіе Россійскаго государства.

Как извѣстно Русская Галичина во время Великой войны на короткое время была занята Русскими войсками. Как до прихода, так в особенности послѣ ухода Русских из Галиціи, австрійскія власти с неустанной энергіей старались задушить всякія попытки к проявленію національнаго самосознанія в краѣ. Какими мѣрами это достигалось, свидѣтельствует нижеприводимая газетная вырѣзка из "Послѣдних Новостей" от 1928 года.

"31 октября в г. Львовѣ состоится съѣзд галичан, подвергшихся репрессіям во время Великой войны со стороны австрійских властей за то, что самоопредѣляли себя не "украинцами", а Русскими. Как извѣстно, австрійскія военныя власти разстрѣляли и повѣсили в Галичинѣ за принадлежность к Русской культурѣ около 10 тысяч интиллигентов и крестьян. Кромѣ того десятки тысяч галичан почитавших себя Русскими, были в теченіе войны заключены в концентраціонные лагери, в Талергофѣ, Арадѣ, Терезіенштадтѣ и других мѣстностях бывшей Австріи. Особенно жесток был режим в Талергофѣ. Половина заключенных в этом лагерѣ вымерла от истощенія и суровых репрессій. Поэтому созываемый съѣзд носит названіе "Съѣзд Телергофцев". В программу съѣзда входит между прочим освященіе памятника "неизвѣстному Талергофцу", на горѣ, называемой "Холмом Славы", гдѣ похоронены Русскіе воины, погибшіе в боях под Львовом.

На съѣзд ожидается прибытіе нѣскольких тысяч крестьян и интеллигентов из различных уголков Галичины, а также делегатов из Прикарпатской Руси (Чехія).

Комитет по созыву Талергофскаго съѣзда приглашает всѣ сочувствующія Русскія организаціи и симпатизирующих отдѣльных лиц принять участіе в съѣздѣ (адрес комитета Польская республика, Львов, Русская улица 3, 1 Народная контора)".

По раздѣлу Австро — Венгерской имперіи в 1919 году, Галицкая Русь отошла к Польшѣ, Прикарпатская (Угорская) Русь к Чехословакіи, а Буковина была отдана Румыніи. Послѣ захвата нѣмцами Чехословакіи в 1939 году Прикарпатская Русь была присоединена к Венгріи.

Подробно разсмотрѣв всѣ 7 областей, из которых должно состоять предполагаемое самостоятельное государство "Великая Украина",— приходится признать, что в указанных границах, ни малѣйшаго историческаго права для своего существованія оно не имѣет. Единственная часть разсмотрѣнной территоріи, центральная область, под цифрою I, могла бы почитаться достояніем Украины, в качествѣ природных украинских земель, отвоеванных, при помощи Москвы, украинским народом у Польши, и отошедших к Москвѣ в силу, как говорят украинцы "Переяславскаго пакта". Это была "Украина Хмельницкаго". Но как мы уже знаем, вслѣдствіе неустойчивости казачьей старшины (гетманскія "измѣны"), вся запа-

дная половина этой области (правобережная Украина) через 10 лѣт послѣ смерти Хмельницкаго, снова отходит к Польшѣ и пребывает под ея властью свыше ста лѣт. В царствованіе Екатерины II она присоединяется уже не к Украинѣ, а к Россійской Имперіи.

Совершенно таким же пріобрѣтеніем Имперіи слѣдует считать Новороссію и Крым. "Слободской Украиной" украинцы никогда не владѣли. Это были Русскія земли, куда они проникали как бѣженцы или колонисты, и все это при дѣятельной помощи Русской власти. Совершенно таким же путем, незначительная часть их попала на Дон. В Кубанской области украинцы (запорожцы) были поселены распоряженіем Русскаго правительства. Остается Галиція, или "Галицкая Русь". Но почему и с каких пор она должна называться "Украиной"? Единственно лишь потому, что со второй половины 19-го вѣка таково было желаніе австрійскаго правительства и незначительной кучки Русских отщепенцев. В 12 вѣкѣ и позднѣе Галичина была "Русь", а не "Украина" и галицкіе города Галич и Львов были столь же близки Новгороду и Мурому, как и Кіеву. Отец Даніила Романовича "Короля Галицкаго и всея Руси", Роман Мстиславович, также назывался "князем вся Руси" и перешел княжить в Галич из Новгорода. Для Галиціи слово "Украина" это "политика", а не "исторія", и политика сравнительно недавняя. Наконец, если можно говорить о возсоединеніи Галиціи с прочими Россійскими землями, то согласно физическому закону о взаимном притяженіи однородных тѣл, большое тѣло должно притягивать меньшее. Русскій юг с его 36 милліонами населенія мог бы присоединить к себѣ 4-х милліонную Русскую часть Галиціи, а не наоборот.

Теперь скажем нѣсколько слов об этнографическом (населеніе) составѣ разсмотрѣнных областей. Самостійники утверждают, что народонаселеніе в очерченных границах в подавляющем большинствѣ своем — украинцы, что там преобладает "украинская народность", а по положенію выдвинутому профессором Грушевским "всякій народ имѣет право на самоопредѣленіе, вплоть до отдѣленія". Но гдѣ же этот монолитный "украинскій народ"? Если еще можно говорить об однородности сельскаго населенія на "Украинѣ Хмельницкаго", то необходимо вспомнить, что в Слободской Украинѣ великорусскій элемент весьма силен. В Донской области жителей украинскаго происхожденія незначительное меньшинство, а в Кубанской меньше половины. Как общее правило, на землях, служивших предметом колонизаціи, населеніе всегда имѣет смѣшанный характер. Из этого правила Русскія Черноморскія губерніи исключенія, разумѣется, не составляли. По переписи 1897 (к сожалѣнію болѣе новых свѣдѣній здѣсь не достать) в Таврической губерніи из 1.43[illegible] тысяч жителей, украинцев был[illegible] всего 611.000. В Херсонской г[illegible]берніи из 2.729.000 на долю укр[illegible]инцев приходилось 1.462.000. В[illegible]го в этом краѣ на 4.166.000 [illegible]ителей украинцев было 2.073.00[illegible],

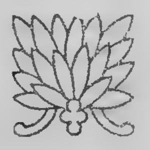
т. е. менѣе 50 процентов. За послѣдніе 20 лѣт перед революціей перемѣшиваніе населенія шло быстрым темпом. При полном отсутствіи даже намека на естественную границу между Украиной и Великороссіей, и каких либо административных мѣр, стѣснявших передвиженіе, этот процесс амальгамированія населенія был натурален и неизбѣжен. Со времени большевиков, усиленно перетасовывавших населеніе между отдѣльными частями страны, процент великороссов на Украинѣ мог только увеличиться и в настоящее время сами украинцы вряд ли могут сказать сколько их имѣется на Украинѣ. Уже перепись во времена "нэпа" установила, что половина промышленных рабочих на Украинѣ были великороссами. Населеніе городов всегда является болѣе разнородным, чѣм сельское. Назвать Черноморскіе города, особенно такіе как Николаев, Херсон или Одесса по этнографическим признакам "украинскими" — весьма трудно.. К началу 19-го вѣка, вслѣдствіе естественнаго процесса распространенія, приднѣпровскія украинскія губерніи, уже тогда достаточно плотно населенныя, дали, на всѣх новопріобрѣтенных землях на югѣ, крупный процент колонистов. Но от признанія этого факта и до утвержденія что эти земли "украинскія" еще очень большое разстояніе. Вряд ли допустимо считать принадлежностью данной національности всѣ такія территоріи, гдѣ группы этой національности оказались разселенными. В Херсонской губерніи и на Волгѣ, до революціи, существовало значительное количество нѣмецких колоній, со временем разросшихся в маленькіе городки и владѣвших большими пространствами земли. Колонисты эти были вызваны Русским правительством из Германіи и поселены там при Екатеринѣ. Все же никому (кромѣ крайних нѣмецких націоналистов) не придет в голову серьезно считать эти земли "германской территоріей". Прежніе "малороссы", нынѣшніе "украинцы" были в Россійской Имперіи полноправными гражданами. Ѣхали куда хотѣли и селились гдѣ им нравилось. В концѣ 19-го и в началѣ 20-го вѣка, стараніями Россійскаго правительства и по их собственному желанію, в Западной и Восточной Сибири, особенно в Амурской и Приморской областях, были поселены многіе десятки тысяч семейств малороссов, образовавших там свои поселки и города и закупивших от казны на спеціально льготных условіях, необъятныя площади плодороднѣйшей земли. Слѣдует ли из этого, что всѣ эти сибирскія латифундіи, по примѣру Новороссіи и Крыма, также должны быть включены в границы, ничего общаго с остальной Россіей не имѣющей, — "самостійной Украины"?

Вглядѣвшись в карту независимой "Великой Украины", среди других неожиданностей, можно замѣтить одну небольшую, но весьма интересную подробность. Крымскій полуостров украинской границей перерѣзывается пополам. Южная половина Крыма, с Севастополем, в Украину не включается. Быть может ее великоду-

шно рѣшено оставить за Россіей? Но в таком случаѣ встает вопрос, каким образом туда из Россіи можно проникнуть. Если это так, то пришлось бы ходатайствовать (перед кѣм?) об установленіи через украинскую территорію нѣкоего подобія "корридора", особенно неудобнаго по причинѣ его непомѣрной длинны... Или, что еще вѣроятнѣе, южную часть Крыма, с уже готовым военным портом, Севастополем, предполагается, в благодарность за содѣйствіе, отдать в качествѣ морской базы другой державѣ, стремящейся через уже проглоченную Чехословакію и еще не проглоченную Румынію достигнуть берегов Чернаго моря и прочно там обосноваться. Что и говорить, перспективы для будущей Россіи мрачныя.

Допустить образованіе такой самостоятельной Украины значило бы для Россійскаго государства духовно — отказаться от своих предков и согласиться вычеркнуть из своей исторіи Владиміра Святого, Ярослава Мудраго, лѣтопись Нестора и "Слово о полку Игоревѣ"... Исторически это означало бы сведеніе на нѣт всѣх многовѣковых усилій Русских царей, начиная с Ивана Грознаго, и всего Русскаго народа в его естественном стремленіи на юг, к Черному морю... А экономически это было бы равносильно потерѣ огромнѣйшей и богатѣйшей территоріи, в подавляющем своем большинствѣ завоеванной, заселенной и приведенной в культурное состояніе кровью и трудами всѣх народов Имперіи.

Но страшен черт, да милостив Бог... Будем надѣяться, что никогда и никакая Россія, авторитарная или демократическая, республиканская или монархическая этого не позволит и не допустит.

Украинофилы и самостійники

Всякій сознательный патріотизм питается любовью к своей исторіи, интересом к памятникам прошлаго, вниманіем к своим національным особенностям и к своему родному языку. Можно с увѣренностью сказать, что до начала 19-го вѣка ни этой любви, ни этого интереса на Украинѣ не существовало. Высшіе, достаточные классы на Украинѣ были вскормлены польской культурой и ко всему Русскому и даже специфически украинскому относились с полнѣйшим равнодушіем. В 1760 году при Елизаветѣ Петербургскій сенат запросил Кіевскій магистрат, состоявшій сплошь из мѣстных людей — украинцев, о достопримѣчательностях города и получил оттуда отвѣт, что **никаких древностей и достопримѣчательностей в Кіевѣ не имѣется.** В послѣдующія десятилѣтія если кто и проявлял интерес к мѣстной исторіи и археологіи, то это были или Русская власть или кіевское духовенство. По велѣнію Екатерины были составлены и изданы "Записки о Кіевских святынях", "Краткое историческое извѣстіе о Кіевѣ", "Достопамятнѣйшія древности Кіева" и "Извѣстіе о погребенных в Кіевѣ князьях и княгинях рода Рюрика".

В 20 годах 19-го столѣтія в Кіев пріѣхал извѣстный археолог Румянцев, основатель Московскаго Румянцевскаго музея. По поводу этого посѣщенія он писал: "В Кіевѣ сердце сокрушается видя какое там господствует нерадѣніе к древностям нашим, никто ими не занят, и всякій почти убѣгает об них и разговора".

Через нѣсколько лѣт на митрополичью кафедру в Кіевѣ был возведен митрополит Евгеній, ученый, историк и археолог. При нем центром и культурным очагом любви к своей исторіи и старинѣ становится Кіевская Духовная Академія, которая затѣм в свою очередь передает эту традицію Кіевскому Университету Св. Владиміра, основанному Николаем I в 1834 году. Многіе профессора Кіевскаго Университета вышли из питомцев Харьковскаго Университета, открытаго в главном городѣ Слободской Украины в началѣ царствованія Александра 1-го.

К сожалѣнію все время царствованія этого императора ознаменовалось на Украинѣ расцвѣтом польскаго вліянія. Граф Северин Потоцкій ухитрился занять пост попечителя Харьковскаго Униве-

рситета. Были открыты Виленскій Университет и Кременецкій лицей, находившіеся всецѣло в руках польских іезуитов. Всѣ административныя должности на Украинѣ были заняты поляками, всюду слышался польскій язык и вся страна покрылась сѣтью польских школ, о чем спеціально позаботился бывшій министр иностранных дѣл Александра I, в то время попечитель Виленскаго учебнаго округа, кн. Адам Чарторижскій.

Послѣ польскаго возстанія 1831 года польскій дух на Украинѣ начинает энергично изгоняться. Центральным очагом Русской культуры в странѣ становится Кіевскій Университет и около него начинают группироваться молодыя силы, которыя с увлеченіем отдаются изученію исторіи своего края, своей старины, своих національных особенностей и своего языка. В 30 годах такіе же кружки образуются и около потерявшаго свой польскій дух Харьковскаго Университета. Уже первый ректор в Кіевѣ Максимович начал издавать журналы "Кіевлянин" и "Украинец", составил для народа украинскій букварь, и переложил псалмы на украинскій язык.

В 1846 году, в кругах близких к университету, возникло общество под именем "Кирилло — Мефодіевскаго братства", основаннаго по примѣру братств кн. Острожскаго во второй половинѣ 16-го вѣка, и имѣвшаго цѣли научныя, культурно - просвѣтительныя и... политическія. Наиболѣе видными из его членов были: тот же ректор Максимович, этнограф Кулиш, историк Н. И. Костомаров и поэт Т. Г. Шевченко. Пока дѣло шло об изученіи украинской старины, об изданіи псалмов и букварей, правительство Николая I на дѣятельность "братчиков" взирало благосклонно. Но когда оно освѣдомилось о политической дѣятельности братства — "стремленіе к образованію обще - славянской республиканской федераціи, с постройкой каждой республики на началах всеобщаго равенства", — братство было разогнано, а братчики подверглись различным наказаніям, не помѣшавшим в общем их дальнѣйшей карьерѣ.

Нечего и говорить, что никто из членов братства об отложеніи Украины от Россіи никогда не помышлял. Они были республиканцы, мечтали об измѣненіи существовавшаго в Россіи строя, ненавидѣли крѣпостное право и, будучи горячими украинскими патріотами, были главным образом Русскими революціонерами на славянофильской подкладкѣ.

Самым ярким из этих в общем довольно кабинетных революціонеров, был поэт, писатель и художник Т. Г. Шевченко. (1814-1861) Если не считать Котляревскаго, передѣлавшаго на украинскія темы и на малороссійскій язык Энеиду и написавшаго "Наталку Полтавку", — Шевченко был основоположником украиской поэзіи, украинским Пушкиным. Имѣет он конечно почетное мѣсто и как поэт обще - Россійскій.

Галиційскіе самостійники поставили имя Шевченки на знамени противо - Русских органи-

зацій. Это злостная передержка. Шевченко, сын крѣпостного и сам крѣпостной помѣщика Энгельгардта, мальчиком, малярным учеником, пробрался в Петербург, гдѣ на его талант художника обратил вниманіе Брюллов, придворный живописец Венеціанов и поэт Жуковскій, которые сразу взяли его под свое покровительство, помѣстили его в Академію художеств и наконец выкупили на волю. Самый выкуп его от помѣщика состоялся на деньги (10 тысяч рублей ассигнаціями) вырученныя от лотереи, на которой разыгривался портрет Жуковскаго, написанный Брюлловым. Всю свою жизнь Шевченко пользовался покровительством и дружбой многих выдающихся людей из Русской интеллигенціи и конечно Россію он любил не меньше, чѣм свою родную Украину. Достаточно сказать, что на Русском языкѣ он написал 11 повѣстей.

Единодушно признано, что Шевченко пострадал сильнѣе всѣх прочих членов своего кружка. Он был отдан в солдаты и числился им 9 лѣт с запрещеніем рисовать и писать. Но в царствованіе Николая I отдача и разжалованіе в солдаты было обычной мѣрой наказанія и к таким "разжалованным" начальство относилось зачастую весьма милостиво. Уже меньше чѣм через год из Орской крѣпости Шевченко попадает в Оренбург, ходит в статском платьѣ, бывает в гостях у начальника области генерала Обручева и пишет портрет его жены. Будучи затѣм, по своей собственной оплошности, ничего общаго с политикой не имѣвшей, переведен в Новопетровское укрѣпленіе, на полуостров Мангышлак, Шевченко и там через нѣкоторое время начинает жить весьма сносно. Он не только пишет и рисует, но по свидѣтельству своего ротнаго командира "рѣдкій обѣд или ужин, пикник или поѣздка на охоту обходились без участія Шевченки и в хорошем расположеніи духа не было конца его шуткам и остротам".

В послѣдніе годы своей ссылки Шевченко главным образом страдал от скуки и от болѣе частых, чѣм это полезно для здоровья, выпивок в компаніи гарнизонных офицеров, (см. біографію Шевченка и его письма). Все это как то не очень похоже на "концлагерь".

Существует также мнѣніе, что Шевченко пострадал напрасно. И с этим трудно согласиться. Свое суровое наказаніе Шевченко понес разумѣется не за "Кобзаря", и не за "Гайдамаков", и не за "Катерину", и даже не за "Кирилло-Мефодіевское братство", а за такія довольно рискованныя в царствованіе Николая I стихотворенія, как "Сон", гдѣ он зло издѣвается над личностью царя и над его семьей, или "Молитва", гдѣ он пишет: "Дай Бог, чтоб палачи распяли царей, сих палачей людских"... Или "Юродивый", гдѣ он восклицает: "Встают опять передо мной твои безбожныя дѣла, безбожный царь! Виновник зла, гонитель истины жестокій, что сотворил ты на землѣ?..."

Шевченко был не только политическим революціонером, но и соціальным. Помѣщичьи имѣнья он рекомендует крестьянам жечь, а помѣщиков вѣшать. Недавно в

Совѣтской Россіи с большим торжеством справлялся 125 лѣтній юбилей Т. Г. Шевченки. Излишне говорить, что на эту сторону его характера было обращено спеціальное вниманіе.

Называть Шевченку отцом украинскаго самостійнаго движенія явно недобросовѣстно. Шевченко был горячим украинским патріотом и не менѣе ярым Русским революціонером. Но Русскому народу он был не врагом, а другом, а Украину отдѣльно от Россіи он никогда себѣ не представлял.

Послѣ разгрома Кирилло - Мефодіевскаго братства политических украинских организацій не было довольно долго. Украинофильство ожило лишь в началѣ 60-ых годов в Петербургѣ в видѣ кружка лиц группировавшихся около журнала "Основа", издававшагося на Русском и на украинском языках. Главными фигурами в этом кружкѣ были тот же историк Н. И. Костомаров и тот же этнограф Кулиш. Идеи кружка были по существу украинской формой Русскаго народничества. Нечего и говорить, что ни о каком сепаратизмѣ не было и рѣчи. В 1860 году в своем неподписанном письмѣ в "Колокол" Герцена, Костомаров писал: "Никто из нас не думает об отторженіи Южной Руси от связи с остальной Россіей... Лишь в будущем "славянском союзѣ" наша Южная Русь должна составить отдѣльное гражданское цѣлое... Но едва ли какому нибудь Симеону из нашего поколѣнія суждено это увидѣть"... В эпоху 1863 года Костомаров провозглашал "анафему тому кто задумает отдѣленіе Украины от Россіи".

Но послѣдовавшая за польским возстаніем реакція одним боком задѣла и украинцев. Началась политика "обрусенія" и дѣятельность кружка литераторов и ученых, образовавшагося вокруг "Основы" должна была прекратиться. Тогда же министр внутренних дѣл Валуев произнес получившія широкую извѣстность слова: "никакого малороссійскаго языка никогда не было, нѣт и не будет". Нужно признать, что эти слова, легшія тогда в основу всей правительственной политики в украинском вопросѣ, больно отозвались в сердцах украинских патріотов, до того времени вѣрных сынов общей матери Россіи.

Тѣм не менѣе в 70 годах, на этот раз уже в Кіевѣ, группируясь около университета и юго-западнаго отдѣла Россійскаго географическаго общества, вновь выдвигается цѣлая плеяда ученых и изслѣдователей, давших ряд научных работ в области мѣстной археологіи, этнографіи, исторіи и языка. Учеными этими были профессор университета Антонович, М. П. Драгоманов, Чубинскій, Потебня, Рудченко и другіе. В свою очередь и этот кружок был заподозрѣн в "польской интригѣ" и в 1876 году было издано Высочайшее повелѣніе, названное по имени своего главнаго вдохновителя "законом Іозефовича", в силу котораго запрещалось ввозить в Имперію какія бы то ни было книги и брошюры на "малороссійском нарѣчій", равно как и печать их в предѣлах Имперіи, за исключеніем историчес-

ких документов и беллетристики. На практикѣ в порывѣ усердія мѣстныя власти запрещали печатанье на украинском языкѣ даже и литературных произведеній.

"Закон Юзефовича" был тяжким и незаслуженным ударом по украинскому націонализму, до тѣх пор отнюдь не исключавшему патріотизм обще - Русскій.

Послѣ изданія этого закона руководящіе центры украинскаго національнаго движенія мало по малу перешли в Галицію, во Львов, (тогда Лемберг), который и становится с того времени главным штабом украинских націоналистов галицко - австрійской школы, не только далеких от обще - Русских интересов, но открыто им враждебных.

В 70 годах, удаленный из профессоров Кіевскаго Университета не столько за украинофильство, сколько за крайне революціонный образ мыслей, эмигрирует во Львов М. П. Драгоманов. Одно время послѣдователь Бакунина и поклонник Герцена, интернаціональный соціалист и в то же время горячій украинскій патріот, Драгоманов из вождей движенія был послѣдним славянофилом.

Во Львовѣ Драгоманов становится общепризнанным главою украинскаго національнаго движенія; там он основывает "Научное товариство имени Шевченка", издает журналы и сотрудничает в газетах. Политическій идеалист и энтузіаст, Драгоманов в 1880 году проектировал созданіе на территоріи Россіи, со включеніем и Галиціи, "вольнаго союза свободных общин крестьян и рабочих". Не трудящіеся в их состав не допускаются. Орудія производства и природныя богатства земли переходят к этим общинам. Постоянная армія замѣняется милиціей, а религія позитивными науками. Однако, в 1884 году он предлагал другую программу "Вольнаго союза", гдѣ предполагал самоуправленія, от волости до Земскаго собора. В этом проектѣ он считал необходимым созданіе Русско - украинской федераціи, под общей крышей Россійской имперіи, которая и дѣлилась им на 20 областей, 7 великорусских и 4 украинских (Полѣсская, Кіевская, Одесская и Харьковская).

Человѣк Русской культуры и симпатій, Драгоманов в смыслѣ сепаратизма всю свою жизнь оставался его убѣжденнѣйшим противником, считая, что "Малороссія — Украина органично связана с Великороссіей". Он писал, что "получить политическую свободу в Россіи украинская нація не может путем сепаратизма, а только вмѣстѣ с другими націями и областями Россіи путем федерализма". В 1882 году он писал: "Для политическаго сепаратизма не было, нѣт и быть никогда не может безусловно никакой почвы, никакого основанія; у малороссов с Русскими однѣ историческія традиціи, одна вѣра, во многом один склад понятій..., языки близки..., ни малѣйшаго подобія естественных границ..., наконец, общіе экономическіе интересы... Всякая рѣчь о сепаратизмѣ просто смѣшна"!..

В 1884 году, намекая на инт-

риги австрійскаго правительства, Драгоманов выражается не менѣе опредѣленно: "Отдѣленіе украинскаго населенія от других областей Россіи — пишет он, — есть вещь не только во всяком случаѣ крайне трудная, если не невозможная, но при извѣстных условіях вовсе чуждая каким бы то ни было интересам украинскаго народа".

Ко всѣм его качествам ученаго и публициста, нужно прибавить еще что М. П. Драгоманов был честным политическим противником. По поводу московско — украинских старинных счетов и взаимных обязательств он говорил: "Я прошу кого угодно — представить себѣ культурную Украину с набѣгами татар за ясырем (на Полтавщинѣ это было еще в 1739 году), с турками в Азовѣ и на Лиманах, без Одессы, Таганрога и т. д. А если так, то нужно же признать, что Московское царство все таки выполнило элементарную географически - національную задачу Украины".

Против этой фразы возразить можно только одно, а именно, что выполнило эту задачу не "Московское царство", а Россійская Имперія при дѣятельном участіи той же Украины.

М. П. Драгоманов умер в 1895 году, но еще задолго до смерти в галиційских украинских кругах он потерял свой авторитет за свои "москальскія" симпатіи. С этой эпохи украинское движеніе во Львовѣ начинает принимать явный анти - русскій характер и протекает в атмосферѣ свирѣпой польско - русинской борьбы, всячески подогрѣваемой австрійским правительством. С 1897 года виднѣйшую роль в галиційских украинских кругах начинает играть профессор М. Грушевскій, ученик Кіевскаго профессора Антоновича. По распоряженію австрійскаго правительства в Львовском университетѣ открывается кафедра исторіи Украины, которую и занимает Грушевскій. В первые годы своей дѣятельности, согласно старой традиціи "украинофилов" держась еще федеративных взглядов, Грушевскій постепенно переходит на сепаратистскую платформу. Под украинскій сепаратизм он подводит двѣ базы: при его участіи получает окончательное оформленіе галиційская "мова" и им публикуется ряд трудов, гдѣ он пытается доказать самостоятельность и обособленность украинской исторіи и культуры. "Галиційская мова", скомпанованная из малорусскаго, польскаго и нѣмецкаго языков, является настолько отличной от языка Котляревскаго, Квитки и Шевченки, что в 1918 году на Русской Украинѣ ее не понимали. Главный же труд Грушевскаго, роскошно изданная Вѣнской академіей наук "История Украіни—Руси" утверждает, что называться "Русью" имѣют право только украинцы, великороссы же, происходя от финских племен, жившихъ на сѣверѣ, это наименованіе узурпировали. Всѣ южно - русскіе князья до - татарскаго періода были "украинцы" и говорили и писали на "древне - украинском языкѣ", в доказательство чего вся "исторія" богато снбжена артистически сдѣланными репродукціями страниц лѣтописей,

древних монет, печатей и прочих исторических документов.

Вот что пишет по этому поводу один добросовѣстный изслѣдователь этой работы: ...” если нам покажется, что все это памятники ”украинской“ старины, так это единственно потому, что мы недостаточно внимательно разсмотрѣли славянскія и греческія надписи, выбитыя на этих монетах и печатях. Вот напримѣр, на стр. 77 репродукція монет. Под ними текст автора: — срибрни монети Володіміра з іого портретом, — а на монетѣ выбито: — Владимір на столѣ а се его серебро — (транскрипція взята современная — Ю. М.) Всѣм кто читает по Русски ясно, что надпись на монетѣ сдѣлана на Русском языкѣ, язык же Грушевскаго от него существенно отличается. Дочь Ярослава Мудраго, французская королева Анна Ярославна, по Русской фонетикѣ подписывается ”Ана“, сопроводительный же текст Грушевскаго передѣлывает ее в ”Ганну Ярославну“. Цѣлый ряд послѣдующих надписей указывает на одинаковость древняго Русскаго языка южнаго и сѣверо - восточнаго. Надпись на колоколѣ, отлитом в Львовѣ в 1341 году (стр. 143) по языку совершенно идентична с надписями на колоколах отлитых в Москвѣ в 16-м вѣкѣ. Возьмите увеличительное стекло и вы увидите, что текст договора, заключеннаго между Любартом (Литовским князем, договор по которому Галичина досталась Польшѣ, а Волынь — Литвѣ) и Казиміром в 1366 году (стр. 145) — написан на чисто Русском языкѣ. И совершенно непонятно почему Грушевскій утверждает, что документ написан на ”древне - украинском“, когда это попросту старый Русскій язык. Надписи на печатях (стр. 128 и 146) и монеты (стр. 147) выбитыя польским королем Казиміром Великим, ясно указывают, что на протяженіи всего 14-го вѣка Галиція называлась по латыни ”Russia“. Вы можете сколько угодно разсматривать эту исторію ”Украины“ и до 16-го вѣка, этих слов ”Украина“ и ”украинскій“, которыми кишит текст Грушевскаго вы не найдете нигдѣ, ни на монетах, ни на печатях, ни на церковных фресках, ни в былинах. Достаточно сказать, что в Лаврентьевском спискѣ, служащем продолженіем лѣтоиси Нестора, с изложеніем событій до 1377 года, слова ”Русь“ и ”Русская земля“ встрѣчаются 176 раз, прилагательное ”Русскій“ — сотни раз, слов же ”Украина“ или ”украинскій“ там не имѣется вовсе.

Главная передержка в трудѣ Грушевскаго заключается в том, что говоря о древней южно - русской исторіи и культурѣ, и называя их несуществовавшим тогда словом ”украинскій“, он ни слова не упоминает об идентичной культурѣ других частей тогдашней Руси. Совершенно также как беря генеалогическое дерево князей дома Рюрика, он нарочно отсѣкает всѣ вѣтви протянувшіяся к сѣверу. Он говорит о церквах и фресках Кіева, но сознательно умалчивает о таких же церквах и фресках на сѣверѣ. Совершенно также как говоря об ”украинском“ князѣ Владимірѣ Святом, он обходит молчаніем тот, к стыду нашему малоизвѣстный даже

многим образованным Русским людям факт, что до того чтобы сѣсть на Кіевскій стол Владимір княжил в Новгородѣ".

Приведенных примѣров достаточно чтобы утверждать, что труд профессора Грушевскаго не имѣет исторической цѣнности. Это не свободное и безпристрастное научное изслѣдованіе, а выполненное политическое заданіе. Но самое печальное во всем этом то, что школа Грушевскаго воспитала нѣсколько поколѣній Русских галичан, для которых его теоріи являются Евангеліем.

Как уже было сказано, первое время своей политической дѣятельности Грушевскій оставался в Драгомановской традиціи федерализма, но вскорѣ под его вліяніем и под давленіем вліявших на него австрійских правительственных сфер, стали рости по словам Драгоманова: "тенденціи націоналистически - партикуляристическія, антагонизм против всего великорусскаго". Слѣдующим шагом по этому пути, уже послѣ смерти Драгоманова, было образованіе в 1900 году "Революціонной Украинской Партіи",(РУП), явно сепаратистской и противорусской. Эти противо - русскія настроенія крайних украинских партій в Галиціи (мазепинцы) пользались специальным благоволеніем и поддержкой наслѣдника престола эрцгерцога Франца-Фердинанда в період 1909-12 г.г., когда из за Боснійскаго вопроса (аннексія Австро - Венгріей Босніи и Герцеговины) и Балканской войны, отношенія между Россіей и Австріей были особенно натянуты.

В революціонные годы 1905-6 на Русскую Украину, в частности в Кіев, было переправлено порядочное количество пропагандистов сепаратистов галичан, но ни какого успѣха они не имѣли, ни среди интеллигенціи, ни среди рабочих, ни среди учащейся молодежи.

Уже с 1909 года центральныя державы, Австро - Венгрія и Германія, начинают готовиться к войнѣ. В австрійской "Украинѣ" начинают спѣшно формироваться из галичан кадры политических пропагандистов, и платных и добровольных, так как и Вѣнским и Берлинским политикам Галиція представлялась военным и идеологическим плацдармом для наступленія на Россію. В 1910 году депутат австрійскаго Рейхсрата Днѣстрянскій заявил: "с помощью Австріи украинцы исправят ошибку Богдана Хмельницкаго. Они оторвут Украину от Россіи и создадут особое Украинское Королевство". В 1912 году мазепинскій депутат Смаль - Стоцкій в том же Рейхсратѣ от имени "всего украинскаго народа" сказал: "Всѣ надежды украинскаго народа соединены с блеском Габсбургской династіи, на которую вся украинская нація смотрит, как на единственно законных наслѣдников короны Романовых. Украинскій народ всѣ свои надежды возлагает на мощь Австро - Венгерской монархіи и на боеспособность австрійской арміи". Такія же рѣчи раздавались зачастую и в Галиційском сеймѣ.

Планы расчлененія Россіи издавна занимали не только австрійских, но и германских политиков. Еще в эпоху Восточной вой-

ны 1854-5 годов, в цѣлях ослабленія Россіи в Германіи был выработан план, так называемый "проект Бетмана — Хольвега", восходящаго родственника извѣстнаго канцлера. По этому проекту у Россіи отнималась вся территорія Польши, Балтійскія провинціи, а вся остальная территорія дѣлилась между великороссами и малороссами. Нѣмецкій план Нартмана — Бисмарка намѣчал созданіе на югѣ Россіи огромнаго государства, простиравшагося до Астрахани, со включеніем Сѣвернаго Кавказа и Крыма. Во время Великой войны о необходимости расчлененія Россіи говорилось открыто с трибуны германскаго Рейхстага. Тогда же извѣстный нѣмецкій политическій дѣятель Рорбах сказал наконец то, что до него обычно не договаривали, а именно, что для созданія украинскаго государства вовсе не нужно, чтобы населеніе Украины этому сочувствовало. Для этой цѣли достаточно завладѣть населенными пунктами и главными артеріями страны.

С начала Великой войны украинцы галичане во Львовѣ создали из представителей украинских организацій "Головную Украинскую Раду", работавшую в контактѣ с австрійским правительством и призывавшую все украинское населеніе стать на сторону центральных держав в их борьбѣ против Россіи. "Головная Рада" продолжала работать до самаго раздѣла Австро Венгерской монархіи в 1918 году. Внѣ вліянія Рады остались карпатороссы, считавшіе себя не "украинцами", а Русскими.

К началу войны, в Галиціи находилось нѣкоторое количество украинцев, эмигрировавших из Россіи. Из них, при помощи щедрых субсидій, австрійскими властями был создан пресловутый "Союз Вызволенія Украины". Главную роль в нем играл соціалист великорос Донцов и Скоропись - Іолтуховскій. Из недавно выпущенных мемуаров послѣдняго можно заключить, что сначала при австрійском, а затѣм и при германском командованіи "Союз" играл жалкую и малопочтенную роль. Как не скрывает сам автор, австрійцы и нѣмцы "за свои деньги стремились использовать членов союза для обычной шпіонской и бунтовщической работы в тылу московской арміи." В Галиціи им запрещались всякія публичныя выступленія и вообще участіе в политической жизни, "дабы не скомпрометировать свою организацію, открыв ея близость к правительственным кругам". Таким образом дѣятельность Союза свелась к пропагандистской работѣ в лагерях для военно - плѣнных и к изготовленію воззваній и прокламацій, предназначенных для распространенія на Русском фронтѣ и в тылу Русской арміи.

Одно из первых воззваній, написанное Донцовым, было обращеніе к крестьянам на Русской Украинѣ, гдѣ они оповѣщались в самой категорической формѣ, что "встрійское войско принесет им землю, так как всѣ земли казенныя, удѣльныя, и крупных помѣщиков, — этого подножія царей, — перейдут в вѣчную собственность селян, на всей террито-

ріи занятой австрійскими войсками".

Скоропись, считавшій, что Австрія не имѣет никаких основаній расчитывать на симпатіи Русских украинцев, и что "украинскаго селянина можно привлечь на сторону Австріи только цѣною земли", тщетно добивался, — по его словам, — выпуска торжественнаго манифеста в этом духѣ за подписью "двух императоров", справедливо полагая, что крестьянам кромѣ "самостійности", хорошо было бы посулить что нибудь дѣйствительно привлекательное. Такого манифеста конечно издано не было.

Одновременно с шпіонской и пропагандистской работой "Союза Вызволенія Украины", многочисленные органы и развѣтвленія "Головной Рады" в Галиціи также не дремали. О их дѣятельности приведу выписку из брошюры В. Лазаревскаго, изданіе Кіевскаго отдѣленія Галицко - Русскаго Общества, напечатанную в 1915 году: "Нужно сказать, что когда началась война и настало время перейти от слов к дѣлу мазепинцы остались вѣрны своим обѣщаніям. Среди тѣх безчислонных звѣрств которыя совершаются австрійцами в Галиціи и Карпатской Руси мазепинцы в цѣлом рядѣ случаев играют самую позорную, самую гнусную роль, роль шпіонов и доносчиков, роль Каина, погубившаго своего брата".

Казалось бы противо - русскія организаціи во время войны в Галиціи работали дружно, были приложены всѣ усилія, чтобы внушить массам ненависть и страх ко всему Русскому, но почему то все таки австрійскія военныя власти на Русскій фронт галичан посылать избѣгали (у нас такого отбора не дѣлалось), а послѣ открытія итальянскаго фронта, в маѣ 1915 года всѣх их отправили туда.

По мѣрѣ ослабленія Австріи центр пропаганды среди военноплѣнных начинает переходить в Германію. К концу войны в Австро — Германіи насчитывалось до 3 милліонов Русских плѣнных, из которых около 700 тысяч уроженцев Малороссіи. В Германію же переносит свою дѣятельность и "Союз Вызволенія Украины". В свою очередь германскій генеральный штаб начинает живо интересоваться созданіем независимой Украины, но уже не под австрійским, а под своим собственным контролем. Начиная с лѣта 1915 года военно - плѣнные малороссы, которые были согласны называться "украинцами", а не "Русскими", направлялись в лагерь для военно - плѣнных в Радштадтѣ. В лагерѣ спеціалисты по украинским дѣлам, агенты "Союза вызволенія", под наблюденіем профессора Безпалко, читали им лекціи, по своему обрабатывая исторію, и призывая их "сбросить ненавистное иго московских азіатов". К началу 1917 года послѣ упорной работы германскому генеральному штабу удалось собрать в лагерѣ около 15 тысяч человѣк. Был сформирован "полк Тараса Шевченки", в 8 рот, всего около 1600 бойцов. Солдаты этого полка считались самым вѣрным элементом и убѣжденнѣйшими борцами за независимую Украину под нѣмецким протекторатом. Они получили снаряженіе и оружіе. Остальные были ра-

здѣлены на 4 группы: 1 — 1500 человѣк, отряд под именем "Сичь". Эти также считались вполнѣ надежными, но им почему то не выдавали даже оружія.

2 — Сочувствующіе, около 3 тысяч, их считали малонадежными, хотя и затронутыми пропагандой;

3 — Кандидаты — тоже около 3 тысяч, нейтральные и равнодушные, но не враждебные пропагандѣ;

4 — И наконец — противники, около 6 тысяч, хотя и соглашавшіеся называться "украинцами", но никакой сепаратистской пропагандѣ не поддававшіеся и даже с ней боровшіеся. Их постоянно посылали на самыя тяжелыя работы и подвергали всяческим наказаніям.

Таким образом почти из 700 тысяч уроженцев Украины, обѣщаніями сытнаго пайка, хорошаго обращенія и легких работ, нѣмцам удалось поймать на самостійную удочку всего лишь около 15.000, из которых всего лишь 3.000 могли считаться вполнѣ надежным элементом.

По примѣру польских легіонов Пилсудскаго дравшихся за освобожденіе своего отечества против Русских в рядах австрійской арміи, германское командованіе подумывало послать полк Шевченки и Сичевиков для участія в боевых дѣйствіях на нашем юго-западном фронтѣ, но по зрѣлому размышленію должно было от этой мысли отказаться. Войдя в 1918 году вслѣд за германскими войсками на Украину, эти "надежныя" части почти цѣликом самочинно демобилизовались, распылились и разошлись по домам. Через нѣсколько мѣсяцев в разгар нѣмецких реквизицій и экзекуцій они все таки приняли участіе в боевых дѣйствіях, но уже против нѣмцев, сначала в качествѣ партизан, а затѣм в войсках Петлюры.

Заканчивая главу об украинском національном движеніи, от "Кирилло - Мефодіевскаго братства" и до "мазепинцев", приходится отмѣтить один факт. В огромном большинствѣ случаев самым ярым и непримиримым націоналистам украинцам, но выросшим на Русской Украинѣ, сепаратизм органически чужд. Воспринимают они его с трудом и почти всегда готовы от него отказаться. Другое дѣло их единомышленники галичане. Вскормленные школою Грушевскаго, они воспитаны в ненависти и в презрѣніи к Россіи, ее не знают и не понимают. Для Россіи эти люди не украинцы, а иностранцы.

Революція на Украинѣ

По свидѣтельству П. Н. Милюкова, лично ведшаго переговоры между кадетской партіей и украинскими націоналистами в Кіевѣ до войны, самыя крайнія пожеланія передовой Русской украинской интеллигенціи сводилось тогда вот к чему: украинизація народнаго просвѣщенія (введеніе украинскаго языка в низших школах); признаніе права украинскаго языка в судебных и правительственных учрежденіях (на ряду с общегосударственным языком); устраненіе послѣдних ограниченій украинскаго печатнаго слова (главныя ограниченія отпали уже в 1905 году); и улучшеніе условій существованія украинских національных учрежденій. Таким образом до войны в Россіи самые передовые украинскіе круги, уже не говоря о сепаратизмѣ, не помышляли не только о федераціи, но даже о политической автономіи, желая лишь автономіи культурной. Во время войны перестали говорить даже об этом. Вся Украина воевала и работала для отраженія общаго врага. Вообще до самой февральской революціи об украинском движеніи ничего слышно не было. Но зато сразу же послѣ того как революція разразилась политическая жизнь на Украинѣ забила ключем. Послѣ фактическаго исчезновенія всякаго контроля на пограничных пунктах, германо—австрійскіе шпіоны и пропагандисты хлынули в Россію массами. Наибольшее вниманіе посвящено было Петрограду, как жизненному центру страны и Украинѣ, гдѣ издавніе планы центральных держав оказались вдруг неожиданно близки к осуществленію. "Союз Вызволенія Украины" спѣшно переправил на Украину сотни своих агентов, главным образом галичан, которые сразу же вошли в связь с мѣстными украинскими эсдеками и эсерами. Уже в апрѣлѣ мѣсяцѣ украинскій соціалист Винниченко, вмѣстѣ с пріхавшим из Львова профессором Грушевским, созвали Всеукраинскій съѣзд, состоявшій из мѣстных соціалистов и оказавшихся в Кіевѣ галичан. Крупную роль на этом съѣздѣ играли и прямые платные и добровольные агенты центральных держав. Весьма скоро Всеукраинскій съѣзд превратился в "Центральную Раду", сначала насчитывавшую около 60 членов, но постепенно разросшуюся до 600. По своим функціям Рада должна была исполнять должность Всеукраинскаго Парламента. Как был собран этот Парламент, в своей интересной бро-

шюрѣ повѣствует В. М. Левитскій, бывшій член Ц. Рады. Вот что он пишет:

"Офиціально украинскій парламент состоял из 600 депутатов, избранных населеніем и 2-х милліонной арміей сторонников украинской республики на фронтѣ. Немедленно по полученіи депутатских карточек мы произвели подсчет находившихся в залѣ засѣданій депутатов (на этом засѣданіи рѣшался вопрос о подчиненіи Временному Правительству и были мобилизованы всѣ силы). Украинских депутатов в Радѣ оказалось 117 человѣк. Из них 1 священник, 20-25 представителей интеллигенціи, нѣсколько крестьян, остальные — солдатскія шинели, мирно дремавшія в креслах. Мы сейчас же избрали своего представителя в мандатную комиссію. Появленіе его в комиссіи внесло в ряды украинцев настоящую панику. Пользуясь малокультурностью и растерянностью секретаря, наш уполномоченный завладѣл папкою с депутатскими документами и принялся за их внимательное изученіе. Вечером мы собрались, чтобы выслушать его доклад. **Доклад не вызвал никаких сомнѣній. Никаких выборов в Центральную Раду не было.** Депутаты из арміи засѣдали на основаніи удостовѣреній, что такой то командируется в Кіев для полученія в интендантском складѣ партіи сапог, для отдачи в починку пулеметов, для денежных расчетов, для лѣченія... и т. п. Депутаты "тыла" имѣли частныя письма на имя Грушевскаго и других лидеров, приблизительно одинаковаго содержанія: посылаем, командируем, избираем вѣрнаго человѣка, настоящаго украинца, извѣстнаго нам..., в концѣ подписи предсѣдателя и секретаря какой нибудь партійной или общественной украинской организаціи. Наш представитель успѣл снять копію с полномочій г. г. депутатов г. Полтавы. Всѣ они были избраны совѣтом старшин украинскаго клуба, в засѣданіи, на котором присутствовало 8 человѣк. Всего депутатских документов оказалось 300. На офиціальный запрос секретарь комиссіи смущенно отвѣтил, что здѣсь всѣ документы. Остальные депутаты (около 300) — это Грушевскій, Винниченко, Порш и другіе члены президіума, которым "передовѣрены" депутатскія полномочія и каждый из них равняется 10-15-20 депутатам. Наконец, — пояснил секретарь,— часть депутатов еще не успѣла зарегистрироваться, но таким, успокоил он, мы выдаем вмѣсто депутатских билетов только квитки на обѣд. Тайна украинскаго парламента была разоблачена. Мы сложили свои полномочія и ушли из Рады".

И все же, несмотря на спеціальный подбор депутатов, за исключеніем кучки лиц в президіумѣ, Рада была настроена ярко украински — національно, но еще далеко не сепаратистски. На мѣстах не ощущалось даже и этого украинскаго національнзма, а при выборах в Кіевскую городскую думу, этим же лѣтом 1917 года, блоки украинских партій, умѣренный и лѣвый, смогли провести только 6 гласных. Таким образом из 80 "отцов столицы", к державной народности принадлежало всего лишь 7 процентов.

Первым предсѣдателем Рады был Грушевскій, но вскорѣ за ним осталась лишь роль вдохновителя и теоретическаго обоснователя дѣйствій Рады, главная же боевая роль перешла к главѣ украинских соціалистов Винниченко. Одною из первых мѣр Рады было образованіе украинских воинских частей. "Союз Вызволенія Украины", пользуясь развалом на фронтѣ, переправил в Кіев часть распропагандированных военноплѣнных. Из них и из далеко не геройски настроенных солдат тыловых частей, стали формироваться полки, носившіе имена національных героев Хмельницкаго и Полуботка. Но всѣ эти части, собранныя для защиты украинской національности и ея представительницы Рады, были лишь безпокойным элементом в городѣ, ни с какими вооруженными непріятелями драться не желали и при малѣйшей к тому возможности самочинно распылялись и растекались по домам. Из военных мѣр Рады слѣдует отмѣтить еще одну, но уже гораздо болѣе серьезную, по своей вредоносности напоминавшую пресловутый приказ № 1, о созданіи на фронтѣ комитетов и выборнаго начальства. Под давленіем Рады, безсильное Временное Правительство принуждено было санкціонировать формированіе на фронтѣ "украинских частей", куда могли поступать всѣ солдаты, украинскіе уроженцы, бросая для этого свои части. Мѣра эта была разумѣется внушена или злостными пораженцами, или явными австро — германскими агентами.

В маѣ 1917 года Центральная Рада предъявила Временному Правительству требованіе о "принципіальном признаніи автономіи 12 губерній". К іюню сепаратисты уже настолько оказались сильнѣе "автономистов — федералистов", что наступленіе на Временное Правительство пошло быстрым темпом. 10 іюня Рада огласила свой первый "универсал", который хотя еще и "не разрывал с Россійским государством", но уже предписывал созданіе новых законов и специальной подати на "народное дѣло". 16 іюня Рада выдѣлила из своего состава "Малую Раду", явившуюся украинским министерством и 9 "генеральных секретарей", — министров, с премьером Винниченко, послѣ чего уже совершенно перестала считаться с Временным Правительством. К серединѣ іюля Керенскій, главным образом рѣчами, подготовлял на фронтѣ столь печально кончившееся "наступленіе". Нужно было спѣшно уладить "украинскій вопрос". И вот 4 іюля Всероссійскій премьер с министрами Церетели, Терещенко и Некрасовым пріѣхал в Кіев и заключил с Радою нѣчто вродѣ формальнаго договора, которым узаконялось существованіе "секретарьята". Секретарьят немедленно же использовал свою побѣду и составил "статут", который шел гораздо дальше заключеннаго соглашенія. Украинская делегація повезла его в Петроград, но в эти дни Временное правительство получило неожиданную передышку. Поднятое Лениным 3 іюля возстаніе было подавлено и в Петроградѣ набрались храбрости. "Статут" превратился в "инструкцію" генера-

льным секретарям, назначеннным центральным правительством; секретарьяты, компетенція которых захватывала общегосударственныя дѣла, были упразднены, а украинская территорія была ограничена 5 губерніями, Кіевской, Полтавской, Черниговской, Подольской и Волынской, с исключеніем Новороссіи, Черноморья, Крыма и Бессарабіи. В Радѣ поднялась буря, но Винниченко настоял на принятіи "инструкціи".

"Право дается не клочками бумаги, — убѣждал он Раду, — оно есть лишь результат взаимнаго соотношенія сил, которое, при других обстоятельствах, может и измѣниться. Возьмем, что дают, и пойдем дальше". В концѣ концов, это же был не мир, а только перемиріе".

К октябрю "соотношеніе сил" настолько измѣнилось в пользу Рады, что украинскіе делегаты привезли в "Предпарламент" такія требованія, как: 1) "признаніе за всѣми народностями ничѣм неограниченнаго права на самоопредѣленіе", 2) "созыв каждой народностью и областью, которыя того захотят національно — областных суверенных учредительных собраній", и 3) "перенесенія всей власти на Украинѣ в руки Рады и секретаріата". Но когда послѣдніе украинскіе делегаты доѣхали до Петрограда 25 октября 1917 года, большевики уже штурмовали Зимній Дворец, а Всероссійское Временное правительство приказало долго жить.

Еще в маѣ мѣсяцѣ, говоря о положеніи Рады, предсѣдатель Винниченко заявил, что, "бой будет двухсторонній" и что только "наивные люди этого не понимают". На дѣлѣ оказалось, что избавившись от одного "врага", Всероссійскаго Временнаго Правительства, Рада оказалась лицом к лицу с двумя еще болѣе для нея страшными — разливавшейся по странѣ анархіей и наступавшим с сѣвера большевизмом. Как для засѣдавших в Радѣ украинских революціонеров, меньшевиков и эсеров, как для самостійников, так и для интересов центральных держав, хорошо представленных в Радѣ, такое положеніе в странѣ представляло серьезную опасность. Власть генеральнаго секретарьята была иллюзорной. Фактически огромное большинство городов и мѣстечек на Украинѣ управлялось самостоятельно, а по деревням шел захват и дѣлеж помѣщичьих земель. Чтобы не отстать, по выраженію Грушевскаго, от "пульса народной жизни", 7 ноября Генеральный секретарьят издал 3-ій универсал, которым, "отмѣнялось право собственности на земли нетрудовых хозяйств", в отношеніи же общих Россійских дѣл выражалось желаніе "помочь всей Россіи стать федераціей равных и свободных народов". В это время в Харьковѣ уже засѣдал большевистскій "Украинскій Исполнительный Комитет", войска котораго занимали понемногу всю Украину. 9 января 1918 года Рада издала свой послѣдній, 4-ый универсал, которым формально была провозглашена независимость Украины. Это провозглашеніе, по мысли украинских вождей, могло способствовать заключенію сепаратнаго ми-

ра с центральными державами и кромѣ того в случаѣ необходимости давало возможность обратиться к ним за военной помощью.

15 января 1918 года началась осада Кіева большевиками и через нѣсколько дней город был взят отрядами Муравьева и Ремнева. Зданіе первой украинской республики разсыпалось в прах. Но каково было к тому времени настроеніе в городах, до бѣла накаленных против Рады и всякой "украинизаціи" свидѣтельствует слѣдующій факт. За нѣсколько недѣль до своего паденія Рада организовала выборы в Украинское Учредительное Собраніе. На этих выборах по городу Кіеву первым прошел В. В. Шульгин (бывшій член правых партій в Государственной Думѣ и издатель правой газеты "Кіевлянин"), а по Житоміру — В. М. Левитскій, автор брошюры, которую мы цитировали выше и также далеко не самостійник.

Спасаясь от большевиков Рада бѣжала в Житомір, гдѣ Винниченко уступил пост премьера эсеру Голубовичу. В концѣ января, несмотря на противодѣйствіе нѣкоторых своих членов, в частности Петлюры, Рада рѣшила послать своих представителей в Брест - Литовск для заключенія мира с центральными державами. В противоположность большевистской делегаціи, от которой ничего нельзя было расчитывать получить, с украинцами генерал Гофман разговаривал милостиво. Делегація Рады согласилась на германскую оккупацію, которая должна была недопустить на Украинѣ большевизма, а в благодарность обязалась продоставить защитникам один милліон тонн хлѣба, в котором к тому времени Австрія и Германія ощущали острую нужду. В обозѣ перваго нѣмецкаго отряда въѣхало в Кіев правительство Голубовича. Начался второй, австро — германскій період существованія Украинской Республики, період которому длиться суждено было 9 мѣсяцев.

В серединѣ февраля, двигаясь с фронта германскія части заняли Кіев. Австрійскія войска пошли на Одессу. Вступленіе нѣмецких войск на Украину возвѣщалось жителям таким объявленіем: "По просьбѣ вашей Рады мы рѣшили придти в Вашу страну, чтобы спасти Вас от большевицкой анархіи и дать вам возможность развиваться в полном согласіи с двумя нашими имперіями".

Тон этого воззванія находился в полном соотвѣтствіи с тактикою австро — германских политиков, желавших сохранить фикцію независимости Украины, дабы произвести расчлененіе Россійскаго государства наиболѣе "приличным" способом. Посланник Рейха в Кіевѣ барон Мумм в апрѣлѣ писал в германское министерство иностранных дѣл: — "Я убѣжден, что нам необходимо поддерживать на Украинѣ фикцію дружеской и независимой страны... Мы совершенно уничтожим тот минимальный авторитет, которым пользуется украинское правительство, если уже слишком явно покажем, что оно есть ничто иное, как кукла в наших руках, а правительственныя распоряженія обслуживают исключительно наши интересы".

Военные, народ простой, этих тонкостей не понимали. Для них присутствіе их войск на Украинѣ была не помощь "дружественной державѣ", а оккупація непріятельской территоріи. Через нѣсколько дней по вступленіи начальник дивизіи, стоявшей в Кременцѣ, приказал расклеить по городам и вѣсям своего района слѣдующее предупрежденіе:

"За каждаго убитаго германскаго солдата будет немедленно же разстрѣляно десять Русских солдат, по выбору среди населенія того мѣста, гдѣ преступленіе будет совершено"..

"Дипломатическія" отношенія с украинской державой порядочно осложняли и другую задачу оккупаціонных войск: — выкачиваніе хлѣба, живности и всякаго провіанта. По этому вопросу штаб генерала Эйхгорна в донесеніях своих главнокомандующему Восточнаго фронта высказывается так: "...Австро — германским войскам было бы не трудно поддерживать в странѣ порядок и спокойствіе если бы мы отказались от этой фикціи — "дружественной страны"... Для нѣкоторых наших дѣйствій мы принуждены просить разрѣшенія у грязных и безтолковых украинских комиссаров..."

Наблюдались тренія и между оккупантами. Для австрійцев проникновеніе на Украину было исполненіем стародавних планов. За австрійскими войсками слѣдовал "гражданскій легіон" составленный из снятых с итальянскаго фронта галичан, спеціально обученных и предназначенных для занятія на Украинѣ административных должностей. На Украинѣ австрійцы считали себя хозяевами по праву. Уж очень долго они к этому готовились. Тот факт, что сразу же по вступленіи всѣм стали распоряжаться германцы был им крайне непріятен. Уже 16 апрѣля начальник штаба австро — венгерских войск генерал Вальдштаттен жалуется в Вѣну на слишком большую зависимость от нѣмцев главных украинских дѣятелей, давая им попутно довольно любопытную характеристику: "Голубович — предсѣдатель совѣта, фантазер теоретик, краснорѣчивый, но безхарактерный, назначен германцами. Любинскій — министр иностранных дѣл, безусый молодой человѣк, весьма свѣдущ в революціонных и соціальных теоріях. всецѣло в германских руках. Жуковскій — — военный министр. по моему мнѣнію руссофил, бывшій полковник генер. штаба. всѣми силами старается перед своими коллегами представиться сто процентным соціал - революціонером, кукла в германских руках. Христюк — генеральный секретарь Рады, способный молодой человѣк, ходит щеголем, германской оріентаціи. Грушевскій — предсѣдатель Рады, дрожащій старец, коего дряхлѣющая персона предназначена придать Радѣ почтенную празелень благороднаго Римскаго сената, лихорадочно цѣпляется за германцев и никакой симпатіи к Австріи не высказывает".

Боялись австрійцы и "большой" германской политики на Украинѣ. Тот же австрійскій генерал по этому поводу писал в Вѣну слѣдующее:

"Германія преслѣдует на Украинѣ опредѣленно хозяйственно-политическую цѣль. Она хочет навсегда закрѣпить за собой самый безопасный путь: на Мессопотамію и Аравію, через Баку и Персію. Другой ея путь на Восток идет через Кіев, Екатеринославль и Севастополь, оттуда на Батум и Трапезунд".

Слѣдует отмѣтить, что всѣ цитируемыя выдержки из секретных документов дипломатов и штабов оккупаціонных войск взяты отнюдь не из головы. Всѣ их секретные архивы во время революціи в Германіи и Австріи были захвачены солдатскими комитетами и были полностью опубликованы.

Согласно 7-ой статьѣ сепаратнаго Брест - Литовскаго договора, Германія и Австрія должны были получить с Украины до 31 іюля 1918 года: 60 милліонов пудов пшеницы, 2.750.000 п. живого вѣса рогатаго скота, 800.000 пудов пшеницы, 2.750.000 п. живого и кромѣ того в условленном громадном количествѣ сахар, сало, лен, пеньку, марганцевую руду и прочее. Уже к апрѣлю мѣсяцу германскія власти убѣдились, что правительство Голубовича справиться с этой задачей не в силах, а потому рѣшено было бросить соціалистов и опереться на буржуазные, хозяйственные элементы. Был созван из землевладѣльцев и богатых крестьян "съѣзд хлѣборобов", Рада была разогнана германским лейтенантом со взводом солдат, а министры отпущены по домам. В Кіевскій цирк, гдѣ засѣдали "хлѣборобы", явился бывшій свитскій генерал-майор Русской службы Павел Скоропадскій, произнес хлѣборобам рѣчь на Русском языкѣ, — по украински он не говорил — и был восторженно избран украинским гетманом. Новое министерство составилось из землевладѣльцев и нѣскольких специалистов. Представителем торговых и промышленных кругов в министерствѣ был богатый одесскій промышленник еврей Гутник. Правительство получилось не только не "сапаратистское", но даже и не "украинское". По этому поводу посланник Рейха барон Мумм писал в главный германскій штаб: "Я настаивал перед предсѣдателем совѣта министров г. Лизогубом, что германское правительство желало бы видѣть министерство с большим "кулер локаль" (в текстѣ по французски, слѣдует понимать болѣе специфически "украинское"). В другом своем рапортѣ тот же барон Мумм, признавая что большинство гетманских министров откровенные руссофилы, спѣшит прибавить: "но не слѣдует принимать это слишком трагично, т. к. правительство находится постоянно под контролем моим и нашего штаба".

Если правительство гетмана состояло из руссофилов, то еще болѣе трудно было считать "щирим" украинцем самого гетмана. Потомок преемника Мазепы, Ивана Скоропадскаго, новый гетман воспитывался в Пажеском корпусѣ, служил в Кавалергардском полку, командовал Конной Гвардіей, а на войнѣ был хорошим кавалерійским генералом.. Втайнѣ он не мог не сочувствовать цѣлям Деникинской Добровольческой арміи, с которой поддержи-

вал сношенія. Болѣе тѣсному их единенію мѣшала главным образом разница "оріентацій". Деникину помогали "союзники". Без помощи нѣмцев гетман не мог ступить ни шагу. Не располагая никакой военной силой, если не считать театрально наряженных адъютантов и конвоя, ненавидимый сельским населеніем, которое отождествляло гетманскую власть с безпощадными реквизиціями и экзекуціями австро - германских войск, гетман мог держаться на Украинѣ только покуда от собственнаго народа его защищали иностранные солдаты. В ноябрѣ 1918 года вспыхнула германская революція, которая сразу же перебросилась на оккупаціонныя войска на Украинѣ, разложившіяся с необычайной быстротой. В концѣ ноября в районѣ Старо - Константинова между саксонцами и баварцами имѣло мѣсто форменное сраженіе, продолжавшееся нѣсколько часов. С Украины нѣмцы не ушли, а бѣжали.. 29 ноября, с одним из послѣдних нѣмецких эшелонов был вывезен гетман и с ним нѣсколько его приближенных. Перед отъѣздом гетман издал довольно платоническій указ о возсоединеніи Украины с Россіей.

На дальнѣйших этапах революціи на Украинѣ, вступившей уже в свой послѣдній, анархическій період, мы не будем задерживаться.

Мѣсто исчезнувшаго гетмана снова заняли украинскіе соціалисты, объединенные В. Винниченко и Н. Шаповалом, создавшими пятичленную Директорію. Главное дѣйствующее лицо при ней был Симон Петлюра, который во главѣ многотысячнаго, вооруженнаго брошенным нѣмцами оружіем, войска, 1 декабря 1918 года, почти без сопротивленія вступил в Кіев. Директорія просуществовала всего 45 дней, сдав город большевиками. Правленіе Директоріи заслуживает особаго вниманія. Наконец то украинцы оказались одни. Их больше не опекали, ни Временное Правительство, ни нѣмцы. Но у правительства Директоріи, представлявшаго собою причудливую смѣсь галичан, теоретиков - соціалистов и откровенных бандитов, спѣшно перекрасившихся в украинскіе цвѣта, власти оказалось еще меньше, чѣм у гетмана, а произвола и жестокости значительно больше. Войска Петлюры, как боевая сила оказались крайне слабы. Номинально насчитывая нѣсколько десятков тысяч человѣк. только небольшая часть этой арміи, преимущественно галичане, были хорошо вооружены, одѣты, и относительно дисциплинированы. Главную же массу составляли "партизаны". Огромное большинство их вскорѣ же разошлось по домам, а остальные разбились на банды и дѣятельно занялись повальным грабежом окрестных городков и мѣстечек. Учиненные ими еврейскіе погромы по своему размаху и звѣрской жестокости, напоминали времена гайдамаков. По официальной статистикѣ в эти мѣсяцы петлюровскими бандами в 180 населенных пунктах было истреблено до 25 тысяч человѣк обоего пола. Привожу описаніе погрома в Проскуровѣ, взятое из "арійскаго" источника: — "4 мар-

на 1919 года петлюровскій атаман Семесенко, 22 лѣт от роду, отдал своей Запорожской бригадѣ, квартировавшей около Проскурова приказ истребить все еврейское населеніе в городѣ. В этом приказѣ указывалось, что покоя в странѣ не будет пока там останется хоть один еврей. 5 марта вся бригада из 500 пьяных разбойников, раздѣлившись на три отряда с "офицерами" во главѣ, вступила в город и начала избивать евреев. Врывались в дома и зачастую, вырѣзывали цѣлыя семьи. За цѣлый день с утра до вечера было убито до трех тысяч человѣк, считая женщин и дѣтей. Убивали исключительно холодным оружіем. Единственный человѣк убитый пулей был православный священник, который с крестом в рукѣ, пытался остановить узувѣров. Через нѣсколько дней Семесенко наложил на город контрибуцію в 500 тысяч рублей и получив ее поблагодарил в приказѣ "украинских граждан Проскурова" за оказанную ими "народной арміи" поддержку".

Разорвавшій с Петлюрой Винниченко в своих воспоминаніях, называет его "погромщиком", но весьма вѣроятно, что в огромном большинствѣ случаев сам Петлюра был во всем этом не повинен. Его власть была слишком слаба, движеніе его перехлестнуло и быстро переродилось в самую откровенную анархію. На фонѣ этой анархіи выросла "батьковщина", давшая такія яркія фигуры как "атаманы" Нестор Махно, Козак, Григорьев и десятки других диких грабителей и беспардонных разрушителей, заставлявших терроризированное населеніе желать прихода большевиков, несших с собою подобіе порядка и организованной власти.

Относительно политических убѣжденій Петлюры можно с увѣренностью сказать, что стопроцентным сепаратистом он не был. К дѣятельности "Союза Вызволенія Украины" он относился отрицательно, называя главарей его "продажными и безотвѣтственными людьми". В свое время Петлюрой дѣлались предложенія генералу Деникину о совмѣстных дѣйствіях. Но Деникин требовал полнаго подчиненія, был скуп на посулы и соглашеніе не состоялось. По началу восторженно поддерживавшіе Петлюру украинскіе крестьяне, вскорѣ от него отступились и 1 февраля 1919 года болгаро - румын Раковскій уже провозглашал в Кіевѣ федерацію с Совѣтской Россіей. Петлюра еще продержался на территоріи Украины до декабря 1919 года, переходя из Винницы в Ровно и Каменец, пока наконец не бѣжал к полякам в Варшаву.

Послѣ петлюровской Директоріи, революція на Украинѣ пережила еще нѣсколько этапов, разбирать которые не представляется возможности. Лѣтом 1919 года состоялось общее наступленіе войск генерала Деникина, которыя к октябрю 1919 года занимали Одессу, Харьков и Кіев. Но уже зимою 1919-20 г. г. большевики предприняли контр-наступленіе, в результатѣ котораго совѣтская власть снова водворилась на Украинѣ, а остатки доб-

ровольческой арміи в мартѣ 1920 года перешли в Крым.

В апрѣлѣ 1920 года Петлюра "от имени Украины" заключил соглашеніе с поляками, уступив им Галицію, Подолію и Волынь, взамѣн своего признанія "главою украинскаго правительства" и военной помощи против большевиков. Секретный договор этот держался в тайнѣ даже от большинства петлюровских сотрудников и сдѣлался извѣстен лишь в 1926 году. 7 мая 1920 года польскія войска с Петлюрой вошли в Кіев, но вскорѣ войска Тухачевскаго, в частности конныя дивизіи Буденнаго, выбросили поляков и очутились под стѣнами Варшавы. Послѣ пораженія под Варшавой совѣтскія войска откатились назад и по Рижскому миру Совѣтская Россія должна была уступить Польшѣ Волынь и Полѣсье, которыя она возвратила лишь в сентябрѣ 1939 года. С 1921 года, за исключеніем отвоеванных Польшею земель, Украина окончательно вошла нераздѣльной частью в Союз Совѣтских Соціалистических Республик.

Теперь коснемся в кратких чертах общественных настроеній, которыя наблюдались на Украинѣ в эти смутные годы. Сразу же послѣ февральской революціи, с молчаливаго согласія Временнаго Правительства, крестьяне отобрали и подѣлили помѣщичьи и другія земли. Сдѣлавши это они успокоились и, чтобы зажить пріятной жизнью, ожидали только конца войны, которая им смертельно надоѣла. Всѣ попытки Рады привить им "украинскій національзм" никакого успѣха не имѣли. В своих воспоминаніях Винниченко признается, что за Радой шла только незначительная, наиболѣе богатая часть крестьянства, массы же шли за большевиками, которые в придачу к землѣ обѣщали еще и немедленный мир. О том, что вмѣсто земли их ждут "раскулачиваніе" и "колхозы" крестьяне тогда еще не знали. "Не надо ссылаться и на наши успѣхи на выборах — говорит дальше Винниченко, — будем честны и с собой и с другими. Мы воспользовались неосвѣдомленностью и равнодушіем масс. Не они нас выбирали, а мы им себя навязывали"...

С приходом нѣмецких войск, сразу же начавших "выкачиваніе" хлѣба и всякой живности, и для удобства подачи вагонов прямо из Германіи, проложивших в нѣкоторых мѣстах третій рельс, — спокойная жизнь по деревням кончилась. Гетманом был отмѣнен закон Рады об отобраніи частновладѣльческих земель. Нѣкоторое количество помѣщиков воспользовалось посылаемыми нѣмцами по деревням военными отрядами, чтобы вернуть захваченное имущество. По всей Украинѣ начались безпощадныя реквизиціи, экзекуціи и всякія насилія. На это населеніе отвѣтило вооруженным возстаніем. Повстанцы, поддерживаемые населеніем, скрывались в лѣсах, гдѣ тонули всѣ германскія карательныя экспедиціи. В нѣкоторых мѣстах повстанцы имѣли отличную военную организацію, артиллерію, пулеметы и обозы с выкрашенными в один цвѣт и нумерованными повозками. Такіе отряды забирали в плѣн нѣмецкія батареи и роты со всѣми офицерами. Перед

концом нѣмецкой оккупаціи главная часть этих "войск", — иначе их не назовешь, — цѣликом перешла к Петлюрѣ.

Теперь посмотрим каково в тѣ же времена было настроеніе украинской интеллигенціи. На это также имѣется авторитетное свидѣтельство того же Винниченко. "Рабочіе и бѣднота — говорит он — шли за большевиками, интеллигенція же почти сплошь сочувствовала бѣлым Русским. Высмѣивали сразу все украинское, мову, Раду, газету и книжку".

Интересно отмѣтить, что насильственная "украинизація", в частности "мова" и при Радѣ, и при гетманѣ, и при Директоріи, доставила украинской интеллигенціи не мало хлопот. Свой "малороссійскій" язык всѣ, разумѣется, понимали и большинство могло на нем говорить. С письмом дѣло обстояло уже хуже. Писать большинство не умѣло, так как всегда писало по Русски. Но галиційской "мовы" почти никто не знал совершенно, а между тѣм она сдѣлалась государственным языком. На ней писались офиціальныя бумаги, на ней сносились между собой министерства и шло все дѣлопроизводство. Всѣ чиновники обязаны были выучить "мову" в кратчайшій срок. Им раздавались учебники, которые нѣсколько раз мѣнялись. Вот что пишет по этому поводу один из страдавших, родом украинец: "... было основано украинское телеграфное агентство. Сотрудники, из которых почти никто мовою не владѣл, доставляли информацію, написанную по Русски. Весь этот матеріал переводился на мову спеціальными переводчиками — галичанами. В газетах, большинство которых издавалось на Русском языкѣ (украинскія, жившія на субсидіи, можно было перечесть по пальцам), полученный матеріал переводился снова на Русскій язык. Отовсюду сыпались протесты, но как ни настаивала дирекція агентства перед министром внутренних дѣл, никому ненужный и всѣх раздражавшій фарс продолжался..." Все это происходило при правительствѣ Голубовича. При гетманѣ хотя "мова" и продолжала оставаться государственным языком, Русскій язык получил больше прав гражданства, главным образом потому, что ни сам гетман, ни большинство его чиновников, не то что "мовы", но и своего малороссійскаго языка не знали. При Петлюрѣ на Русскій язык снова было воздвигнуто гоненіе. Член Директоріи галичанин австрійскій офицер Коновалец пытался даже запретить вывѣски на Русском языкѣ, но за кратковременностью своего нахожденія у власти, ничего в этом направленіи сдѣлать не успѣл.

Как мы уже говорили Петлюровская Директорія правила страною всего 45 дней, от 1 декабря 1918 до половины января 1919 года. Тѣм не менѣе лѣтом 1919 года украинская делегація на Версальской конференціи пыталась добиться признанія украинской независимости, но все что им было дано свелось к признанію за отданной Польшѣ Восточной Галиціей права на автономію. В 1919 году "Совѣт послов" и от этого требованія отказался, и Галиція стала обыкновенной Польской провинціей. Украинс-

кія дипломатическія представительства заграницей, как это часто случается, пережили украинскую державу на сравнительно долгій срок. Часть денег, полученных при гетманѣ за вывоз 60 милліонов пудов хлѣба, перешла в наслѣдство Петлюрѣ, кромѣ того при нем же была произведена реквизиція драгоцѣнных камней в ювелирных магазинах и населенію было приказано обмѣнивать царскія деньги, имѣвшія еще тогда нѣкоторую цѣнность, на украинскія бумажки. Все это переведенное в иностранную валюту составило довольно почтенный фонд. На него содержались украинскіе дипломаты и велась в иностранной прессѣ самостійная пропаганда. Когда этот фонд в Вѣнѣ изсяк, а дипломатов перестали признавать, то и члены Директоріи, пребывавшіе заграницей, и дипломаты и политическіе дѣятели — всѣ превратились в обыкновенных эмигрантов.

Об украинской политической эмиграціи, вслѣдствіе отсутствія у нея общих цѣлей, разнообразія оріентацій, а главное благодаря частой смѣнѣ этих оріентацій и общей неустойчивости настроеній — сказать что нибудь опредѣленное очень трудно. Многія из лиц, стоявших на Украинѣ во главѣ движенія, в настоящее время или погибли, или сошли с политической сцены. Послѣ подписанія польско — украинскаго договора и похода на Кіев головной атаман Петлюра потерял свою популярность. В маѣ 1926 года в Парижѣ Петлюра был застрѣлен на улицѣ евреем Шварцбартом, мстившим за гибель своей матери во время одного из погромов. На судѣ были оглашены показанія очевидцев и пострадавших и убійца был оправдан. В 1938 году в Роттердамѣ был убит глава "ОУН" — организаціи украинских националистов, бывшій член Директоріи и ярый ненавистник всего Русскаго, галичанин, офицер австрійской службы, Коновалец. В эмиграціи он руководил террористической дѣятельностью сначала на Украинѣ, а затѣм в Польшѣ.

Предсѣдатель Рады В. Винниченко одно время принадлежал к совѣтской оріентаціи, но за послѣдніе годы ушел из политической жизни и посвятил свои досуги литературной дѣятельности. Пишет он исключительно по Русски, на каковом языкѣ он, впрочем, писал свои повѣсти и до революціи. Профессор Грушевскій перешел на службу к большевикам и в первые годы большевизма, в період усиленной украинизаціи, был членом Кіевской академіи наук. Послѣ перемѣны совѣтских настроеній в сторону обще - Русскаго курса, имя Грушевскаго предано анафемѣ.

Совсѣм безславно кончили нѣкоторыя в свое время видныя в украинской политической жизни фигуры. Когда-то близкое к гетману Скоропадскому лицо, Полтавец - Остраница создал в 1929-30 году близ Парижа, в Кламарѣ, "Украïньску народню козачу республику" и объявил себя гетманом. Его "правительство" продавало несуществующіе ордена и титулы, пока французскіе жандармы не выдворили их всѣх из

предѣлов Франціи.. Еще хуже кончил также эмигрантскій претендент на "украинскій престол" эрцгерцог Вильгельм Габсбургскій, по прозвищу "Василь Вышиванный". В 1936 году сенскій уголовный суд заочно приговорил его к 5 годам тюрьмы по обвиненію в злостном мошенничествѣ.

В первые годы эмиграціи в украинском движеніи заграницей можно было различить два теченія: оріентація на собственныя силы и оріентація на иностранную помощь. Первое теченіе существует и до сих пор, с центрами в Америкѣ и в Канадѣ. Второе теченіе дѣлилось на : "совѣтофилов", "полонофилов" и "германофилов". В лагерѣ "филов" все время шли крупныя перетасовки. Совѣтская оріентація, 10 лѣт назад охватывавшая едва ли не три четверти украинской политической эмиграціи, к 1938 году сошла на нѣт. Постепенно стали таять и полонофилы, понемногу перекочевывая в Берлин. Туда же переѣхал из Лондона гетман Павло Скоропадскій, со своим сыном Данилой и со своим "канцлером", когда то секретарем царскаго министерства иностранных дѣл, Коростовцом.

Партія "ОУН", главою которой был убитый Коновалец, давно поддерживала связи с Берлином. Замѣститель Коновальца полк. Мельник уже открыто стал под покровительство Рейха и также переѣхал в Германію. Главным идеологом этого движенія являлся природный великорусс—волжанин, бывшій до-военный эмигрант и соціалист, первый предсѣдатель Союза Вызволенія Украины Д. Донцов. В Берлинѣ же находился и второй предсѣдатель этой малопочтенной организаціи — Скоропись - Іолтуховскій. Там же проживал и Севрюк, автор украинскаго Брест - Литовскаго мира, занимавшій до послѣдняго времени высокій пост совѣтника Розенберга по украинским дѣлам.

В концѣ 1938 года и в началѣ 1939 года Берлин был главным штабом самостійнаго украинскаго движенія. Готовился нѣмецкій поход на Украину и на поддержку и развитіе украинской "акціи" в Европѣ нѣмцы денег не жалѣли. Но... неожиданно все перемѣнилось. 23 августа 1939 года Совѣтская Россія и Хитлеровская Германія подписали "договор о ненападеніи". Проект движенія Германіи на Украину был торжественно похоронен. Через мѣсяц нѣмцами была занята Варшава. Украинцы "полонофилы" и "германофилы" оказались в трудном положеніи.

Куда они теперь направят свои взоры и на кого будут "оріентироваться" покажет будущее.

Отвѣты на возраженія и выводы

За почти годовой срок пока печатались в газетѣ эти очерки, автор их получил из самостійна го лагеря нѣсколько протестов и возраженій. Всѣ они взяты из од ного и того же арсенала. На са мыя ходячія из этих возраженій я отвѣчу. В частности отвѣчу на упрек почему в очеркѣ "Петр и Мазепа" я позволил себѣ выска зать удивленіе тому, что нѣкото рые украинскіе круги выбрали в національные герои именно Мазепу в то время как в исторіи Ук раины имѣется много лиц, гора здо болѣе заслуживающих этого наименованія. Вот как это возра женіе было формулировано:

"Г-н М. в своей послѣдней ста тьѣ по украинскому вопросу упрекает нас — украинских самос тійников — в том, что мы, дескать, неправильно превознесли б. главу нашего государства в на ціональные герои. Если бы г-н М. был послѣдователен, то он до лжен был бы свой упрек значите льно расширить. Дѣло в том, что гетмана Ивана Мазепу произвели в герои не только узкаго національно украинскаго значенія, но в герои всемірнаго масштаба такіе "мелкіе" человѣческіе дѣя тели как поэты: лорд Байрон, Во льтер, Пушкин, Готшалк, Словац кій и многіе другіе; художники О. Вернэ, М. Браун, Н. Гордон и дру гіе; композиторы: Чайковскій и другіе. Обаяніе замѣчательной ли чности этого украинскаго самос тійника настолько велико, что к нему и сейчас какая то сила вле чет человѣческія сердца. И не то лько украинскія".

Весь этот перечень громких имен фигурирует в спеціальных украинских изданіях, откуда мой оппонент их и почерпнул. Приве дены там эти имена с единствен ной цѣлью нагляднѣйшим образом доказать тот факт, что Мазе па пользуется славой всеевропей ской. Уже раз писали об нем Во льтер и Байрон, то какія же сом нѣнія могут быть в том, что он г е р о й ? Н о в о т ч т о писали и как писали о Мазепѣ Байрон и Вольтер, об этом там разумѣется не говорится. Ес ли бы строитель церквей и покровитель просвѣщенія, гетман Иван Степанович Мазепа мог при жизни узнать в каком видѣ через сто лѣт будут его изображать поэты и художники, он бы навѣрное просто плюнул. Из тѣх же соображеній пристойности, говоря об историческом лицѣ, мнѣ не хотѣлось касаться этого "легкаго" сюжета, почему в главѣ "Пе-

тр и Мазепа“ об этой славѣ гетмана я намѣренно не обмолвился ни одним словом. Но раз меня на это вызывают, чтобы разоблачить еще одну ”недомолвку“, придется полностью освѣтить и этот вопрос. Вот какой эпизод послужил основаніем к широкой извѣстности Мазепы в западной литературѣ. Излагаю по Костомарову:

Будучи удален от двора короля Яна - Казиміра, Мазепа уѣхал на хутор своей матери на Волынь Он был молод, красив, ловок и хорошо образован. Рядом с имѣніем его матери жил в своей усадьбѣ нѣкто пан Фальбовскій, человѣк пожилых лѣт. У него была молодая жена. Молодые люди понравились друг другу и у них завязался роман. Слуги шепнули об этом старому мужу. Он сдѣлал вид, что уѣзжает на охоту, но на самом дѣлѣ устроил засаду. В эту засаду молодой Мазепа, ѣхавшій один к пани Фальбовской, попался. Пан Фальбовскій приказал своим слугам наказать его тѣлесно, а затѣм велѣл им раздѣть молодого человѣка до нага, привязать к его же лошади, дать ей нѣсколько ударов кнутом, а затѣм выстрѣлить у ней над ушами. Лошадь понеслась во всю прыть домой через кустарники и вѣтви сильно хлестали Мазепу по обнаженной спинѣ. Собственная прислуга насилу могла узнать своего исцарапаннаго господина, когда лошадь наконец прибѣжала во двор его матери. Послѣ этого приключенія Мазепа ушел служить к козакам.

Нужно признать, что старый пан Фальбовскій был не дурак. Он сдѣлал своего соперника смѣшным. Оставаться послѣ этого дома Мазепа разумѣется не мог. По поводу этого случая в то время, надо полагать, чесала языки вся шляхетская Польша. Узнали об этом происшествіи навѣрное и при королевском дворѣ, гдѣ Мазепа был хорошо извѣстен. Попал этот казус, навѣрное и в чьи нибудь мемуары, польскій двор всегда поддерживал близкую связь с Франціей — мемуары, которыми между прочим матеріалом, пользовался Вольтер, для составленія своей ”Исторіи Карла XII“. В этой исторіи о Мазепѣ сказано очень мало. Между прочим вот тѣ нѣсколько слов, которыя вдохновили Байрона. Перевожу с французскаго подстрочно: ”... тот кто занимал тогда это мѣсто был польскій (!?) дворянин по имени Мазеппа. Он был воспитан в качествѣ пажа при Янѣ - Казимірѣ и там нахватался нѣкоторых свѣдѣній в области изящной литературы. Любовная интрига, которую он имѣл в молодости с женой одного польскаго дворянина будучи открыта, муж велѣл привязать его к спинѣ дикой лошади и оставил мчаться в этом состояніи. Лошадь, которая была из Украины (?) туда возвратилась и унесла туда (?) Мазепу, полумертваго от усталости и голода. Нѣкоторые крестьяне (?) ему помогли и он долго жил среди них, отличившись в нѣскольких набѣгах против татар. Превсходство развитія дало ему большое уваженіе среди козаков. Его репутація увеличива-

лась со дня на день и заставила царя сдѣлать его князем Украины". (Вольтер, "Исторія Карла XII", стр. 196).

Хоть это писал и сам Вольтер, но мой уважаемый оппонент согласится, что все это весьма похоже на повѣствованіе иностранца, о том как Русскіе любят пить чай "под тѣнью развѣсистой клюквы".

А вот что писал о Мазепѣ англійскій поэт лорд Байрон. Для экономіи мѣста, попробую переложить с англійскаго текста возможно болѣе сокращенным образом. Поэма "Мазепа", кстати всего 8 страниц, начинается с того как послѣ Полтавской баталіи "король и гетман мчатся оба", конечно одни, и наконец в лѣсу их застигает ночь. Мазепа спрыгивает с сѣдла, чистит свою лошадь, как настоящій житель степей, и устраивает ей ложе из листьев и мха. Король начинает восхищаться его наѣздническим искусством. На это Мазепа отвѣчает, что он учился ѣздить верхом при не совсѣм обыкновенных обстоятельствах и начинает разсказывать королю... ту же исторію с пани Фальбовской, но уже в значительно прикрашенном видѣ. Фальбовскій уже граф и живет в наслѣдственном замкѣ, со стѣнами, рвами и башнями... Лошадь, уже не лошадь самого Мазепы, а совершенно дикій, необъѣзженный конь, пойманный в табунѣ нарочно для этого случая всего за день до происшествія. Путешествіе в неодѣтом видѣ на конѣ продолжается двое суток. Сначала летят по дикой татарской степи. Затѣм влетают в дремучій лѣс. В лѣсу на них нападает стая волков от которых они блаполоучно уходят. Послѣ лѣса они переплывают бушующій горный (?) поток. На вторыя сутки уже болѣе спокойным аллюром, они опять въѣзжают в степь, гдѣ оказываются в серединѣ табуна диких лошадей, от которых они также благополучно спасаются. На исходѣ вторых суток лошадь под Мазепой от утомленія сваливается и подыхает. Он лежит на ней в полубезсознательном состояніи и видит как над ними кружатся вороны с зловѣщим карканьем. Наконец он теряет сознаніе и... приходит в себя в хижинѣ козака, гдѣ сразу же влюбляется в спасшую его от смерти дѣвушку, кстати сказать необычайной красоты. С тѣх пор он начинает жить простой жизнью, которая из диких степей постепенно приводит его к трону. Когда Мазепа кончает свой захватывающій разсказ, он видит, что король крѣпко спит. Вот и вся поэма Байрона посвященная Мазепѣ.

Оставя в сторонѣ поэтическія достоинства поэмы, гдѣ же во всем этом имѣется матеріал для возведенія Мазепы в герои "всемірнаго масштаба"? Байрон в поэзіи был основателем "романтической школы", которая увлекалась "Востоком". Вмѣстѣ со своими "Корсарами" и "Гяурами", в качествѣ "восточной темы" он взял и приключенія Мазепы. Вот и все.

Картина Ораса Вернэ трактует тот же самый сюжет. Только для разнообразія неодѣтый Мазепа лежит на лошади лицом к верху и ногами к хвосту.

Если мой оппонент еще не убѣдился какого характера извѣстность Мазепы в западной литературѣ, пусть он откроет французскій словарь Ларусс, средняго формата, изданія 1934 года. Там на 1530 стр. он прочтет, что своей карьерой Мазепа обязан все той же прогулкѣ на конѣ, и что послѣ Полтавскаго боя он отравился.

Теперь перейдем к славѣ Мазепы в Русской литературѣ. Она создана Пушкиным. Чайковскій свою оперу написал на сюжет того же Пушкина. Пушкин, хотя и большой поклонник Байрона, разумѣется не мог взять своей темой скачку нагишом на лошади. Для западных читателей никогда ни бельмеса в Русской жизни не понимавших, да и теперь не понимающих, все это была любопытная "экзотика", дикая степь, дикій конь, прекрасный юноша (хотя и тронутый западной цивилизаціей, но в душѣ своей такой же дикарь как и его конь) дикій дѣвственный лѣс, бурный поток, волки, бѣгающіе стаями в серединѣ лѣта... Русскому читателю все это показалось бы смѣшно. Поэтому Пушкин взял другой эпизод из жизни Мазепы, менѣе достовѣрный, но болѣе драматическій, описав как молодая, прекрасная дѣвушка полюбила злого, лукаваго, но обаятельнаго старика и забыла для него свой дочерній долг.

В Пушкинской "Полтавѣ" исторической правды пожалуй не больше, чѣм в Байроновском "Мазепѣ". Уже начать с того что Матрена Кочубей ни одного дня в домѣ гетмана не жила. Даже такія знаменитыя строфы, как ..."Луна спокойно с высоты над Бѣлой Церковью сіяет... и т. д." наводят на сомнѣніе. Луна конечно могла сіять в іюлѣ мѣсяцѣ, но "пышных гетманов" садов там никаких не было, по той простой причинѣ, что в это время Бѣлая Церковь принадлежала полякам. Но как мы уже и говорили историческая точность для поэтических произведеній вовсе не обязательна.

Из сказаннаго всякій безпристрастный читатель может убѣдиться, что широкой извѣстностью своего имени на Западѣ и в Россіи Мазепа обязан исключительно тому, что два геніальных поэта взяли его романическія приключенія, одно в молодости, а другое в старости, пріукрасили их согласно требованіям національности и эпохи, и сдѣлали из них замѣчательныя литературныя произведенія. **Но герой романа не всегда есть герой вообще, а тѣм болѣе герой національный.** Для національнаго героя нужны другія качества и другая слава.

Теперь пришло время отвѣтить на вопрос почему сепаратисты галичане выбрали в національные герои именно Мазепу. Сдѣлали они это главным образом потому, что не из кого было выбирать. На знамени "противомоскальскаго" движенія нужно было поставить врага Москвы, а их то как раз в исторіи Украины и не было, или почти не было. Из до татарскаго періода взять было не возможно.Хотя школа Грушевскаго и считает,что Святослав и Владиміры и Ярослав Мудрый никакого отношенія к "смѣси неизвѣ-

стных племен сгрупировавшихся около Москвы“, не имѣют, привлечь древних Русских князей к этому дѣлу было всетаки как то неудобно. Но хуже всего, что таких "противомоскальских“ героев трудно найти и в козачью эпоху. Славный воин, патріот и народный просвѣтитель, гетман Конашевич —Сагайдачный дѣйствительно ходил в Смутное время вмѣстѣ с польскими войсками на Москву, но вѣдь и Хмельницкій участвовал в осадѣ Смоленска... Предводители козачьих возстаній от Косинскаго до Хмельницкаго, если и не были всѣ друзьями Москвы, то всѣ без исключенія смотрѣли на Москву как на защитницу православной вѣры и свою естественную союзницу в их борьбѣ с Польшей. И сам Хмельницкій и его храбрые полковники Богун и Перебійнос, дрались против поляков бок о бок с московским войском. Дорошенко искал союза с Москвой. Гроза Польши Палій — был вѣрным слугою Петра. Полуботок был один из полковников оставшихся вѣрными Петру и кандидат в гетманы. В послѣдующую эпоху гайдамаки пользовались Русским покровительством, пока не доразбойничались до того, что их пришлось разгонять... Одним словом тогда, когда Украина боролась с Польшей, а это была самая героическая часть ея исторіи, она была естественно и неминуемо если и не в формальном, то в духовном союзѣ с Москвой. Вот тут и выбирай "противомоскальскаго“ героя... Положеніе для самостійников дѣйствительно трудное.

Существует также среди самостійников убѣжденіе, что одним из главных врагов Украины был Петр Великій, котораго они ненавидят лютой ненавистью. Одною же из несчастнѣйших дат в исторіи Украины считается ими день Полтавской побѣды. Об этом знаменательном днѣ украинскіе сепаратисты вспоминают так:

"10-го липня (іюля, взято по новому стилю) 1709 г. битва гетьмана Івана Мазепи і шведів з царем Петром Скаженим (сумасшедшим) під Полтавою“. Если вспомнить, что шведов было 27 тысяч человѣк отборнаго войска, а мазепинцев всего около четырех тысяч, то это: "Ивана Мазепы и шведов“ звучит довольно забавно. В этот день украинцы считают, что они могли обрѣсти независимость и ее не обрѣли. Разсужденіе это близорукое. Если бы даже Петр под Полтавой был разбит, а Украина попала бы под шведов, все равно по географическим условіям, шведов рано или поздно смѣнили бы поляки, о чем, разумѣется, позаботилась бы полонофильская козачья старшина, и опять все началось бы сначала. Наконец, в своем непрерывном движеніи на юг, к берегам Черного моря, Русское государство дошло бы до Украины и возсоединеніе в той или другой формѣ все равно бы совершилось.

Обратимся теперь к краеугольному камню украинскаго сепаратизма. Вот этот камень: великороссы и украинцы — двѣ различныя народности. Украинцы

прямые потомки и наслѣдники древней Руси, великороссы же, они же "москали", народ финскаго происхожденія. Этот аргумент выдвигали всѣ без исключенія мои корреспонденты. На это положеніе отвѣтим так: Русская историческая наука началась не с профессора Грушевскаго, а покрайней мѣрѣ на полтораста лѣт раньше. Не им она и кончится. В своих изслѣдованіях и выводах от "политики" она всегда была свободна, да и "украинскій вопрос" в том аспектѣ, в котором его сейчас хотят представить, ее не интересовал. **Так вот эта наука утверждает, что малороссы, бѣлоруссы и великороссы суть три наиболѣе близкія между собою вѣтви одного и того же славянскаго племени, пошедшія разными историческими путями.** Доказательства этому: общая религія, общая династія, которая прервалась в Великороссіи лишь с царя Федора Іоанновича, прямого потомка Владиміра Святого (1598 г.), и общій язык, также с 13-го вѣка пошедшій разными путями. Одним из косвенных доказательств того, что Южная Русь, спасаясь от половцев и татар, подвигалась на сѣверо - восток в недоступные кочевникам "лѣса" может служить одинаковыя названія многих городов. Извѣстно, что колонисты своим новым поселеніям любят давать имена городов, откуда они сами вышли. Происходя из одной семьи дѣлают это и князья. Так имѣются два Переяславля, два Ярославля, два Перемышля, два Звенигорода и т. д. Что же касается утвержденія, что славяне, подвигаясь к сѣверо — востоку перемѣшивались с жившими там племенами не славянскаго происхожденія, то это не только возможно, но и вѣроятно. **Нужно помнить, что чистых рас вообще не существует.** И было бы наивно предполагать, что Днѣпровскіе славяне, пережив многочисленные набѣги хозар, печенѣгов и половцев, пережив татарщину, а затѣм сами украинцы, прожив нѣсколько сот лѣт под Литвой и под Польшей, умудрились бы сохранить абсолютную чистоту своей крови. Наконец, что дѣлалось в Днѣпровской Руси первые 60 лѣт послѣ татарскаго разоренія (1240 г.) никому точно неизвѣстно. Ключевскій, например, считает, что набѣгами половцев и татар страна была настолько разорена и опустошена, что совершенно обезлюдѣла, и что все оставшееся населеніе ушло на сѣвер и на запад в Польшу и Галичину, откуда часть его начала возвращаться на старыя пепелища только в началѣ 14-го вѣка, т. е. тогда, когда литовская власть настолько окрѣпла, что была уже в силах защищать страну от набѣгов степных кочевников. При таких обстоятельствах вопроса о сравнительной чистотѣ крови у украинцев и великоруссов лучше вообще не подымать.

Такого же характера, но значительно жиже, возраженіе напечатанное в издающейся здѣсь украинской газетѣ "Наш Клич" за полной подписью уніатского духовнаго лица. Прочесть это возраженіе было тѣм болѣе стра

но, что автор его в свое время окончил на Украинѣ духовную семинарію, и образовательный ценз таким образом имѣет серьезный... Сводится оно к тому, что была де "Украина — Русь", и были "Московскіе князья", но общаго они между собою ничего не имѣли. Вот что пишет духовное лицо:

"Аж до Петра Великаго москали не знали названія "Русь" или "Россія". Лишь этот достойный потомок Тамерлана превратил Московское царство в великую тюрьму народов. Уничтожив всѣ права Украины — Руси, нарушив Переяславскій договор, Петр Великій, которому больше пристало названіе "палач", а не "великій", назвал устроенную им тюрьму "Россія". Сдѣлал он это для того, чтобы уничтожить разницу между москалями и украинцами".

Уніатскому духовному лицу отвѣтим нижеслѣдующее: у сѣверных славян, Новгородцев, Владимірцев, Москвичей, Рязанцев и т. д. никогда не умирало сознаніе, что они "Русь", совершенно также как и у сѣверных князей, в частности у наиболѣе сильных из них Московских, увѣренность в том, что за разореніем и исчезновеніем их старшей линіи, Кіевских князей, они являются законными наслѣдниками южно — Русских городов и земель. Про Московскаго Великаго Князя Ивана Калиту (1328-1341) лѣтописец пишет: "бысть оттолѣ тишина велика по всей Русской землѣ на сорок лѣт и престаша татарове воевати Русскую землю". О сынѣ Калиты, Семенѣ Гордом в лѣтописи писано, что ему "всѣ князья Русскіе даны были под руки". Про Дмитрія Донского (1359—1389) говорится, что он "всѣх князей Русских привожаша под свою волю, а которые неповиновахуся волѣ его, а на тѣх нача посягати".

В граматах посылаемых в Литву Дмитрій именует себя: "Великій князь Московскій и всея Руси". Иван III (1462-1505) принимает титул "царя всея Руси" и именуется "государь, царь и великій князь всея Руси, Владимірской, Московской, Новгородской и т. д." Тот же малый титул, с соотвѣтствующими каждому царствованію прибавленіями и дополненіями, имѣют Иван Грозный и всѣ послѣдующіе цари вплоть до Алексѣя Михайловича, который с 1656 года стал именовать себя "государь Великія, Малыя и Бѣлыя Русіи",а иногда писалось и "Руссіи". Федор Алексѣевич (1676-1682), на соборном приговорѣ об уничтоженіи мѣстничества подписался: "Божью милостью Царь и Великій Князь Федор Алексѣевич Всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи и Самодержец". В 1721 году Петр принимает титул "Императора Всероссійскаго". Таким образом путь ясен: от "Руси", через "Русію" и "Руссію" к "Россіи".

Так как никак нельзя допустить, чтобы лицо, окончившее Русскую духовную семинарію, всего этого не знало, приходится заключить, что читатели газеты "Наш Клич" вводятся им в заблужденіе сознательно.

Всѣ без исключенія корреспонденты пространно писали на слѣдующую тему: Украина заключила с Москвой, как равный с равным, договор, который Москва злонамѣренно нарушила. С царя Алексѣя и до Сталина, Москва только и дѣлала, что угнетала Украину политически и эксплоатировала ее экономически..

Отвѣтом на это явно пристрастное утвержденіе служит весь ряд этих очерков. К природѣ Переяславкаго договора возвращаться излишне. Всѣ данныя приведенныя в главѣ "Переяславская Рада" исторически неопровержимы. Характерно, что выраженіе "принять под высокую руку" в 1654 году было употреблено не в первый раз. При Иванѣ Грозном "под высокую руку" "была принята Сибирь, а в 1637 году казаки на тѣх же основаніях предлагали царю Михаилу принять Азов. Выраженіе это обозначало: "владѣть и защищать от врагов". А это есть подданство. Характер подданства еще болѣе подчеркивается тѣм, что на вѣрность царю Алексѣю Михайловичу была учинена всенародная присяга. При таких условіях говорить о присоединеніи "равнаго к равному" как будто бы и не приходится. Переяславскій "договор" был нарушен обѣими сторонами, т. к. его невозможно было выполнить. Да и вряд ли соблюденіе его по буквѣ было бы выгодно тогдашней Украинѣ. Как бы то ни было, до Петра Украина фактически пользовалась автономіей. При Петрѣ и в послѣдующія царствованія, во время созиданія Имперіи, всѣ "тяготы", которыя несла Украина были не "угнетеніем", а участіем в государственном строительствѣ, наравнѣ со всѣми прочими частями Россійскаго государства. Вообще "угнетеніем" одного народа другим называется такое состояніе, когда существует народность "господствующая" и народность "подчиненная", при чем граждане господствующей народности пользуются полным объемом гражданских прав, а граждане подчиненной принуждены довольствоваться правами урѣзанными. О по - революціонной Россіи мы говорить не будем, но в до - революціонной и великороссы и малороссы всѣми гражданскими правами пользовались, или не пользовались, на совершенно одинаковых основаніях, ибо законы для Полтавской губерніи были тѣ же, что и для Владимірской. Безполезно отрицать, что Россійское правительство было всегда склонно не считать украинцев особой народностью. Этими тенденціями "нивелировки" объясняются, раздражавшія нѣкоторую часть украинской интеллигенціи, мѣры, как например, обязательное обученіе на Русском языкѣ в школах или стѣсненія украинской печати. С точки зрѣнія обще - государственной пользы, мѣры эти были неразумны, для нѣкоторых обидны, но это еще не было "угнетеніе"... Что же касается до "экономической эксплоатаціи Украины "Москвой", то обвиненія эти по просту не имѣют смысла. До революціи строй Россіи был частно-капиталистическій и государство в экономическую жизнь страны почти не вмѣшивалось. Спрос и цѣны регулировались "рынком" и укра-

нскій хлѣб и сахар шли туда, гдѣ за них больше давали, в Россію или заграницу.

Угнетеніе всегда вызывает противодѣйствіе, народное недовольство, волненія, возстанія... Вся исторія Украины под Польшей служит этому примѣром. Как же можно объяснить тот неопровержимый факт, что послѣ присоединенія никаких народных волненій, о которых стоило бы говорить, на Украинѣ не было. Народ не пошел за Мазепой. Спокойно прошло закрѣпощеніе крестьян при Екатеринѣ. Также спокойно прошло освобожденіе крестьян в 1861 году при Александрѣ II. Революція 1905 года на Украинѣ прошла значительно спокойнѣе, чѣм во многих центральных губерніях. Настоящее народное возстаніе на Украинѣ поднялось лишь тогда, когда туда пришли нѣмцы и стали выколачивать у крестьян хлѣб и всякую живность. Наконец, если уже украинскія народныя массы, как это утверждают самостійники, были так озлоблены против "поработителей — москалей", чѣм же можно объяснить безнадежный провал в годы революціи двух національных украинских правительств: Рады и Директоріи? Вот тут то бы и встать против "угнетателей", как во времена Хмельницкаго. Оружія было достаточно, особенно у Директоріи, а "угнетеннаго" народа, по исчисленіям самостійников, насчитывалось ни много, ни мало, как сорок милліонов...

А народ всетаки не встал. Почему же? Главным образом потому, что подавляющее большинство украинцев, и среди народа и среди интеллигенціи, чувствовало себя прежде всего Русскими, а потом уже украинцами, и абсолютно никакой злобы к великороссам не питало. Отлично знали это и Русскія власти, которым в голову не приходило тревожиться тѣм обстоятельством, что чиновники на Украинѣ были в подавляющем большинствѣ своем мѣстные люди, войска квартировавшія там состояли на 75 проц. из малороссов, а полиція, включая и жандармов, — на цѣлых сто. В Польшѣ и в Финляндіи, гдѣ національный вопрос дѣйствительно существовал, это дѣло было поставлено иначе. Вообще эту пѣсенку об "угнетеніи несчастной Украины злыми и свирѣпыми москалями", пѣсенку напѣтую из Лемберга, пора оставить. Онѣ быть может хороша для пропагандной литературы и агитаціонных плакатов заграницей, но как серьезный аргумент для людей мало-мальски знакомых с дореволюціонной Русской жизнью, онѣ никуда не годится.

Другим "лембергским" подарком слѣдует считать "украинизацію" древней Кіевской Руси. Никто не может запретить славянскому народу называться "украинцами" если он этого желает, но писать, что в 988 году было "хрещення України" или что украинскій князь св. Владимір "запровадив віру Христову з Царгороду на Україні" — это уже насилованіе исторіи. При таком безцеремонном с ней обращеніи, могут получиться неожиданные казусы, как например: "1054 —помер Ярослав Мудрий, творець українського законодавства (Русь-

ка Правда)". Невольно напрашивается вопрос, если Ярослав Мудрый творец "украинскаго" законодательства, то почему же свою "правду" он назвал "Русской", а не "украинской"? **Единственно потому, что на берегах Днѣпра никакого "Украинскаго государства" никогда не существовало, а существовала Русь, чему имѣются безчисленныя историческія доказательства.** Преемники Русских Кіевских князей, князья литовскіе в 14 вѣкѣ именуют себя "Великими князьями литовскими и Русскими". Сами польскіе короли, присоединив к своим владѣніям приднѣпровскія земли, также стали называть себя "Великими князьями Русскими". Наконец слово "Украина", в смыслѣ народа населяющаго извѣстную територію, упоминается лишь в 17 вѣкѣ. До этого времени и в польских хрониках и в Русских исторических документах слово это фигурирует, не как собственное, а как нарицательное имя (всякая окраина), или как географическое обозначеніе. Так польскіе документы говорят о прусской и литовской "украинах". В 15-м вѣкѣ упоминаются Тульскія и Рязанскія украины, в 16-м — Воронежскія и Тамбовскія, а в 17-м вѣкѣ — Слободскія. Наконец при Петрѣ говорят о "Малороссійских украинах".

Совершенно напрасно также обижаются нѣкоторые украинцы на слово "Малая Россія". Термин этот не уничижительный, а историческій. Богдан Хмельницкій начинал свои универсалы "Гетман всѣх Русей, Бѣлой, Черной, Малой и Червонной". Слова "Малая Русь" и "Малорусскій народ" употреблял Мазепа уже послѣ разрыва с Петром. Такіе вожди украинскаго движенія как Костомаров, Шевченко и Драгоманов пользовались ими наравнѣ со словом "Украина" и "украинскій". Впрочем, как мы уже говорили, никто не в правѣ запретить народу называться так как он этого желает. Малороссы, так малороссы, — украинцы, так украинцы... Для общаго Русскаго дѣла это значенія никакого имѣть не может.

Самый сердитый корреспондент написал, что "москали" украли у "украинцев" их язык. Украсть можно часы, но чтобы "украсть" язык нужны болѣе сложные процессы. Один народ заимствует язык другого обыкновенно при завоеваніи и долгой совмѣстной жизни. Так как этого в данном случаѣ не было, то приходится возвратиться к старой гипотезѣ, что в отдаленныя времена исторіи всѣ славяне говорили на одном языкѣ, а в 11-12 вѣкѣ всѣ Русскіе славяне от Мурома и Ростова, и до Кіева имѣли один язык, каждый, разумѣется, со своими мѣстными особенностями главным образом в произношеніи. Нужно думать, что когда князья с дружинами переходили с одного "стола" на другой, например, из Новгорода в Галич, — им не приходилось переучиваться языку. Также на общем для всѣх языкѣ составлялись договоры, писались лѣтописи и творилась народная поэзія. С 13 в. политическіе пути южной и сѣверо-восточной Руси расходятся, расходятся и их языки, причем с 16

столѣтія на южно — русскій оказываетъ вліяніе польскій языкъ. Все же народные языки остаются близки, язык же церковный, общій для сѣвера и юга, не дает слишком разойтись языку образованных классов. Несомнѣнно, что в 1654 году гетман Хмельницкій и боярин Бутурлин могли обходиться без помощи переводчика. В Петербургскій період, с Петра и до Пушкина начинает спѣшно создаваться обще — россійскій литературный язык. Петр рвет с церковным языком. При нем и особенно при его ближайших преемниках, в этот новый литературный язык, слова латинскія, французскія, нѣмецкія и голландскія "вливаются ушатами". По началу получается невѣроятная мѣшанина, которая мало по малу утрясается и с Пушкина становится тѣм Русским языком, на котором пишем и говорим мы сами.

Благодаря тому, что долгіе десятки лѣт всѣ украинцы, прошедшіе школу, осваивались с Русским языком и чѣм дольше они учились, тѣм меньше имѣли нужды в своем родном языкѣ, украинскій язык замедлился в своем естественном развитіи и остался языком по преимуществу народным и народной поэзіи. Послѣ революціи на Русскую Украину проник спѣшно сработанный и еще сам неокончательно сформированный галиційскій язык. Получилась также мѣшанина, но нужно надѣятся, что и она "утрясется".

Еще в 1861 году в "Русском Вѣстникѣ" Катков писал: "Усвоеніе и развитіе языка должно быть дѣлом жизни и свободы. На творческія стремленія народа нельзя посягать, также как на совѣсть и на вѣрованія людей". Нормальному развитію украинскаго языка в дореволюціонной Россіи чинились препятствія. Нужно честно в этом сознаться. Ошибка эта повторена разумѣется не будет.

Наконец, в одном из писем было написано: "Украина дала Москвѣ образованіе". Претензія эта в большой мѣрѣ справедлива и это я в свое время не преминул отмѣтить. Просвѣтительное вліяніе Кіева и в Московскую эпоху и позднѣе в началѣ петербургскаго періода было дѣйствительно очень велико. Еще при царѣ Михаилѣ кіевскіе монахи исправляли и подготовляли к печати богослужебныя книги. Кіевскій митрополит Петр Могила на свою "Могилянскую школу", (впослѣдствіи Кіевская Духовная Академія) получал деньги от московскаго царя, зато по ея образцу при Алексѣѣ Михайловичѣ была открыта в Москвѣ Заиконоспасская школа (впослѣдствіи Московская Духовная Академія), гдѣ учителями вмѣстѣ с греками, были также кіевскіе монахи. Кіевляне исправляли богослужебныя книги при патріархѣ Никонѣ. Царевну Софію окружали кіевскіе ученые. Помощниками Петра по дѣлу церковных реформ были: Феофан Прокопович, Стефан Яворскій и Феодосій Яновскій — всѣ кіевляне. Кіевскіе же ученые люди по приказу Петра переводили с иностранных языков на Русскій всевозможные учебники и полезныя книги. Из Кіева же были взяты

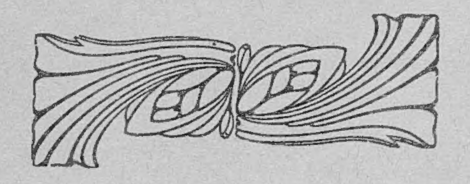
профессора для Петербургской Духовной Академіи. Вообще без южно - русских ученых людей в Россіи начинают обходиться только с начала 19-го вѣка. Ломоносов мальчиком учился по грамматикѣ Мелетія Смотрицкаго, по арифметикѣ Магницкаго и по псалтырю в стихах Симеона Полоцкаго. В 1674 году появился в Кіевѣ первый учебник Русской исторіи, "Синопсис", Иннокентія Гизеля. Там же был составлен и первый Русскій катехизис. Вклад, который сдѣлали украинцы в обще - русскую науку, искусство, литературу и вообще в Русскую культуру, чрезвычайно велик и никто отрицать это и не думает. Мнѣ только не совсѣм понятно для какой цѣли мой оппонент сдѣлал это указаніе. Оно как раз льет воду не на самостійную мельницу, а лишь подтверждает ту самую тѣсную духовную связь, которая издавна существовала между великороссами и малороссами и от которой самостійники так яростно открещиваются.

СОЮЗ НАРОДОВ РОССІИ

Про М. П. Драгоманова украинцы пишут, что он был "перший европейськоі слави український журналист, критик, історик и провідник політичного українсьтва". Если не вѣрить своим вождям, то кому же вѣрить? Так вот напомним еще раз его слова: **Для политическаго сепаратизма не было, нѣт и быть никогда не может безусловно никакой почвы, никакого основанія; у малороссов с Русскими однѣ историческія традиціи, одна вѣра, во многом один склад понятій..., языки близки..., ни малѣйшаго подобія естественных границ..., наконец общіе экономическіе интересы... Всякая рѣчь о сепаратизмѣ просто смѣшна!"** И дѣйствительно, за украинским сепаратизмом нѣт историческаго оправданія. Не стоит за ним и оправданія политическаго и экономическаго и культурнаго. Главнѣйшіе и различнѣйшіе интересы обѣих народностей давно сплелись в один неразрызный узел... Нельзя строить новую жизнь на воспоминаніях о старых ошибках и обидах. **И то что связывает великороссов и украинцев неизмѣримо важнѣе того, что их разъединяет.**

В наши дни, для того чтобы отстоять свою политическую и экономическую независимость, государство должно быть сильным, и чѣм сильнѣе оно, тѣм для него лучше. Но государство не может быть дѣйствительно сильным без патріотизма его граждан. Патріотизм есть любовь к отечеству и готовность принести для него жертвы. Любовь к отечеству начинается с любви к своему дому и к своему краю. Кавказец любит свои горы, туркмен свои степи, а вологжанин свои лѣса. И нельзя требовать от людей самоотверженія и преданности к государству, если это государство отказывает им в правѣ любить тот кусок земли, гдѣ они родились. В таком государствѣ, как Россія, гдѣ имѣется 142 народности, мѣстные патріотизмы не только законны, но и необходимы. Из них вырастает патріотизм обще - государственный, патріотизм Все—Россійскій.

Мощь государств на всем протяженіи человѣческой исторіи, составляла не сила повинующихся из под палки рабов, а воодушевленная жертвенность их свободных граждан. Поэтому единственной государственной формой пригодной для Россіи является свободный союз народов ее населяющих, союз, гдѣ люди, оставаясь дѣтьми своих народов, сами сознательно считают себя сынами единаго для них всѣх, их общаго Отечества — Россіи.

ОГЛАВЛЕНІЕ

01.—

SEMANARIO
"EL RUSO EN LA ARGENTINA"
Casilla de Correo 792
Buenos Aires
